

11 '92

TYABC

ISSN0236-0268

Ходят слухи,
что Иван
Демидов —
это вовсе и
не Иван
Демидов, а...
Так кто же на
самом деле
скрывается
за непроница-
емыми
темными
очками
ведущего
«МузОБОЗа»,
читайте в
интервью с
ним,
озаглавлен-
ном
«Профессия —
рулевой».

Ежемесячный
молодежный журнал
Учредители —
редакционная коллегия
журнала «Пульс»,
АО «Молодая гвардия»

Главный редактор
Игорь Шестопалов

Редакционная коллегия:
Алексей Ананьин,
Андрей Беляков,
Александр Жеребцов,
Анатолий Ложкин,
Тамара Маракулина

Музыкальный редактор
Андрей Державин

В выпуске журнала
принимают
участие сотрудники
редакции:

Юлия Адамова,
Любовь Афанасьева,
Лидия Комарова,
Николай Кононов,
Игорь Махмудов,
Наталья Носова,
Левон Оганджян,
Наталия Черкасова

Технический редактор
Зифа Ахметова

**ВИДЕО-О:
милые, ласковые вампиры**

8

**Андрей БЕЛЯКОВ.
УБЛЮДКИ. Фантастический рассказ**

10

**Сергей ЛЕМОХ
о «Кар-Мен» и о себе**

24

**Как стать
мистером «О'КЕЙ»**

44

**А кроме того — группы «Genesis»
(постер + текст) и «Danzig»,
Леннон, Шенис**

**Плюс
«СКИРОЛАВКИ»,
комикс
и кое-что еще**

АПИЧАТКИ
ФУТБОЛ
ВОЛЕЙБОЛ
ШАРЖИКОВАЯ
РУЧКА
АЛЕКСАНДР ЛОБАНОВ
МОСКВА

© «Пульс». Перепечатка разрешается только по согласованию с редакцией, ссылка на «Пульс» обязательна.

Точка зрения авторов может не совпадать с позицией редакции. Редакция, к сожалению, не имеет возможности отвечать на все поступающие письма. Рукописи, фотографии, рисунки не рецензируются и не возвращаются.

Наш адрес: 125015, Москва, Новодмитровская улица, 5а.
Телетайп: 114167 «ЭССЕ» (Пульс)
Телефакс: 9720582 (Пульс)
Телефон для справок: 285-07-41

Контактные телефоны музыкального редактора и отдела музыки: 285-80-47, 285-89-26

Реклама в «Пульсе»: 285-37-78

Несвоевременная доставка и утеря отдельных номеров журнала на пути от типографии до подписчика — на совести предприятий связи. Требуйте журнал в отделах доставки почтовых отделений по месту жительства.

Обнаружив полиграфический брак, обращайтесь в типографию по адресу, указанному ниже (с обязательной пометкой: ОТК).

В журнале использованы рисунки

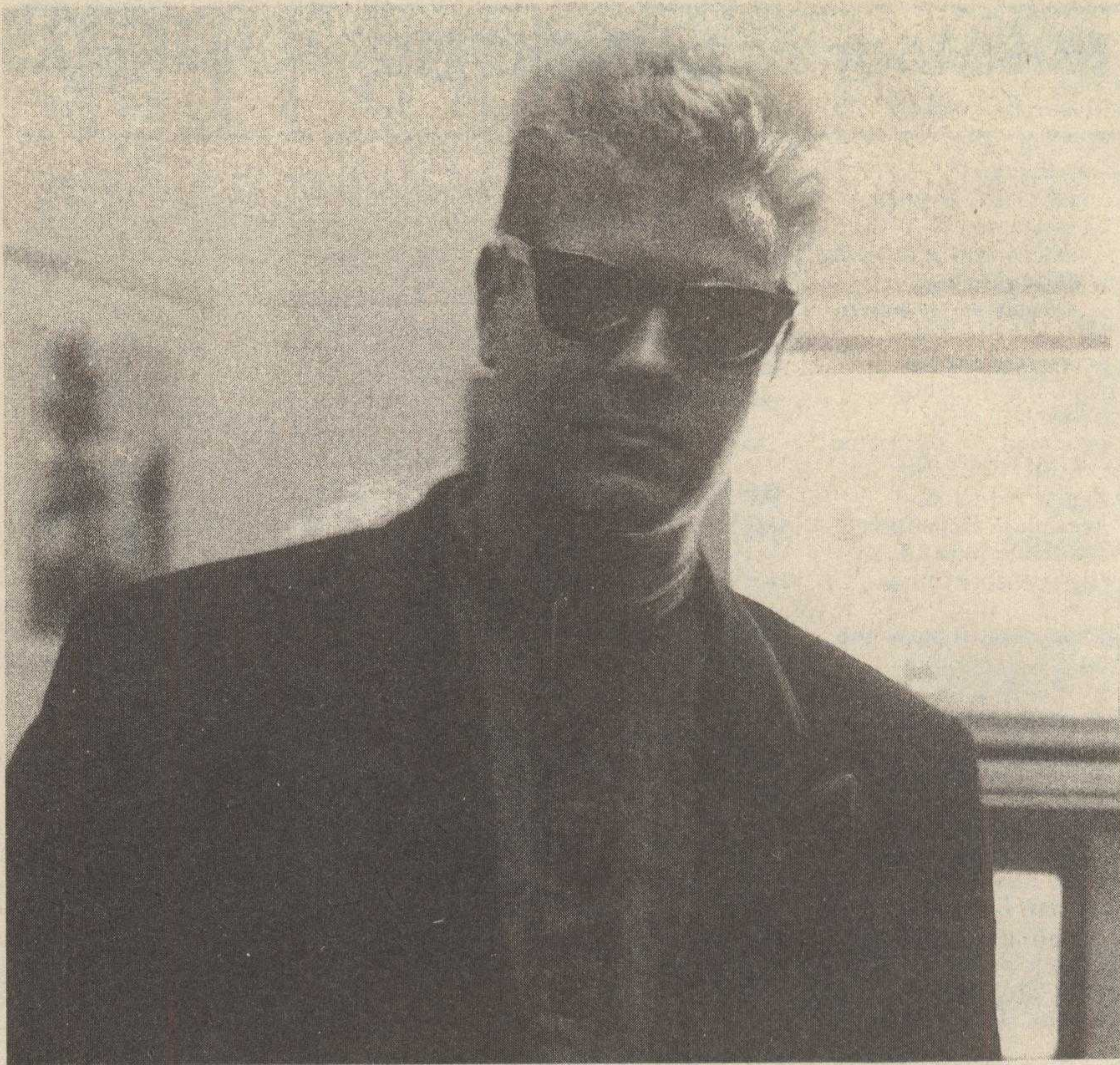
Игоря МАХМУДОВА, фотографии Николая КОНОНОВА, Виктора ЛУПАНДИНА, Виктора ДУБИЛЯ.

Сдано в набор 19.10.92. Подписано в печать 17.11.92. Формат 60x90 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная №2. Усл. печ. л. 4 + 0,25 вкл. Усл. кр.-отг. 10. Уч.-изд. л. 6,3. Заказ 2112.

Типография ордена Трудового Красного Знамени АО «Молодая гвардия». 125015, Москва, Новодмитровская, 5а.

«Пульс», 1992, № 11

ПРОФЕССИЯ — РУЛЕВОЙ

Иногда бывает, что вместо того, чтобы взять интервью, хочется дать в лоб. После первой встречи с вальяжным ведущим телепрограммы «Музыкальное ОБОЗрение» Иваном Демидовым — когда договаривались о времени и месте нашей беседы — именно такое желание овладело мною. (Кто его знает, может, такое же желание в отношении меня возникло у него?) А потом была встреча в небольшой «музобозовской» комнате, немного напоминающей дурдом, на восьмом этаже «Останкина»: работал телевизор, беспрестанно пищал и

скрежетал факс, все время забегал кто-нибудь и громко спрашивал что-то срочно-неотложное, безостановочно-нервно тархтела пишущая машинка... И непрерывные телефонные звонки, на которые едва успевала отвечать стайка не по-нашенски красивых теледевичат. Совершенно ошарашенный этим гвалтом, первое (и очень-очень умное!), что пришло мне в голову спросить у Ивана, было:

— Ты кем тут... р-р-работаешь?

— По профессии — рулевой «Обоза». Родился на Волге, при Леониде Ильиче Брежнев и с детства

знал, что буду чем-то рулить.

— Где — на Волге? Она ж вон какая широкая...

— А вот так — на Волге.

— Понятно, темнишь. Кстати, ходят слухи, что Иван Демидов — это вовсе и не Иван Демидов, а... — далее вариации.

— Нет, вот это могу точно сказать — не придумано. Зовут — Иван, фамилия — Демидов.

— Какой институт закончил?

— Никакой. У меня был перебор в первом молодежном возрасте: я закончил общеобразовательную, художественную и музыкальную школы. Дальше я посчитал, что у меня достаточно образования, чтобы просто работать. И я просто работаю.

— А как попал в «Останкино»?

— Пришел сюда осветителем, то есть начал с самых низов. Потом была достаточно обыкновенная история Золушки — за два года стал режиссером программы «Взгляд», ну, а затем создал «МузОБОЗ».

— Знаешь, Иван, в «историю Золушки» поверить трудно. Не знаю, как сейчас, но еще года 2 — 3 назад попасть в «Останкино» на более или менее нормальную должность без протекции было очень — до невозможности — сложно... Неужели никаких толкачей не было?

— Я считаю — мне просто повезло. Я попал на телевидение в тот момент, когда все решали не толкачи, а люди. И сейчас у нас так. Все зависит от того, как ты работаешь. К нам приходят люди, которые, не имея никакого образования, хотят себя попробовать. И многие из них становятся людьми. Не все, правда, выходят в эфир, потому что это — особая работа, требующая специальной подготовки. Во всяком случае, у нас сейчас очень легко пройти этот путь. Наверно, это связано с рыночной экономикой. Нужны таланты, а не связи.

— Значит, у тебя с талантом все в порядке?

— Смотря что понимать под талантом. Я считаю, что умею делать телевидение. И то телевидение, которое сейчас делаю я и делает «Останкино» — лучшее телевидение в этой стране в это время. Как будет через год — время покажет. Я ведь не делаю музыку. Я делаю телевизион-

ную программу о музыке.

— Идея «МузОБОЗа»...

— Полностью моя. От и до. Было эфирное время в пятницу. Мы сделали программу. Ее могли пустить, а могли не пустить. В жизни всегда так. Пустили — и пошло.

— Для многих команд появиться в «МузОБОЗе» весьма престижно. Небось масса денежных предложений?

— Нужно четко понимать сегодняшнюю ситуацию в электронных средствах массовой информации. Процесс создания телевидения — очень дорогостоящий. И тут талантом журналиста — как в журнале — не обойдешься. Тут иногда большее значение имеет форма, а форма создается техникой. Те программы, которые мы создаем, стоят безумно дорого. Мы давно забыли о государственных дотациях, нам приходится самим искать деньги для своей работы.

Самый легкий путь — это брать деньги с того, кого ты рекламируешь. Но он же и самый порочный, потому что может привести к ситуации «тебе платят, что скажут — то и показывай». В этом случае можно говорить о законченности работы — дальше нет никаких вариантов и смысла продолжать. Найти эту серединную грань? Я могу сейчас сказать, что пытаюсь делать все, чтобы доходы программы составляли рекламные и спонсорские деньги от лиц, занятых в шоу-бизнесе. То есть конкретные проекты, которые я понимаю, которые могу рекламировать и оставаться чистым перед собой и зрителями.

Негибкая политика всех телеканалов сейчас в том, что все ориентируется на рекламное время. Но ведь ни одна группа не сможет заплатить столько, сколько, например, какая-нибудь биржа. Нужно дифференцированно подходить к таким вопросам. Потому что музыка — товар, который тоже надо рекламировать. Производить товар без рекламы — это то же самое, что подмигивать девушке в темноте: ты знаешь, что делаешь, а она и не догадывается.

— Ну а если какая-нибудь команда — ну, очень несимпатичная — платит деньги и требует эфир?

— Достаточно посмотреть мой эфир, сравнить его с теми программами, что вокруг нас, чтобы ответить на этот вопрос. Можно сразу понять, попадают ли к нам нелюбимые команды, да и вообще — некачественная продукция.

— Во что может обойтись «раскрутка» новой команды?

— Если взять реально происходящую ситуацию, то для того, чтобы сделать новую звезду, нужно как минимум пять миллионов.

— Рублей?

— Рублей.

— Если начать с самого начала?

— Да. Даже если не с самого начала. Что я имею в виду? Съёмки клипов: как минимум двух. Ведь сейчас не нужно записывать диск, чтобы стать звездой. Достаточно сделать один хит, один клип, найти выход в эфир, разобравшись с производителями эфира. Ко мне еще легко попасть: единственным критерием является наш творческий отбор. Но если взять «50x50», «Звуковую дорожку»... Понимаешь, когда производишь программу, которая стоит три миллиона, то невольно задаешься вопросом: откуда взять такие деньги? Я понимаю позицию этих программ, которые прямо говорят: «Да, показ этих исполнителей сразу повышает наши доходы». Как найти компромисс? Это еще нам предстоит выяснить в ближайшие три года.

— Ты стараешься, чтобы в программе была добротная музыка. В то же время не вся музыка может быть твоего вкуса. Сколько процентов музыки твоего лично вкуса в программе?

— Я не музыкальный критик. Я продюсер. И я не имею права не ориентироваться на вкусы публики, не имею права не любить эту музыку. Я передатчик, который доносит до потребителей продукцию производителей. И как только я включил бы свои человеческие ощущения — передача потерпела бы крах или не была бы столь популярной. И когда даю музыку, я настраиваюсь на волну своих зрителей и начинаю понимать, что в ней им нравится. В принципе, моя работа — работа губки. Надо все впитать в себя. Причем не просто впитать и пропустить через себя, а понять, что в этом может понравиться. Чтобы потом ударить по самому больному месту для

зрителя. Чтобы он заходил не только от этой музыки, но и от той программы, которая ее представляет. Я должен понять всех 14-летних девчонок, всех 30-летних усталых людей, чтобы усвоить, что именно им в этой музыке нравится, а потом культивировать все это в себе. Такое не оставляет вариантов для любви к своей музыке. Да и вообще я музыку не очень люблю.

— Ну и при всей нелюбви: кто же тебе из певцов, групп больше нравится?

— Отвечу банально. Мне нравится мелодия, мелодизм — независимо от стиля. Отсюда мое вечное преклонение перед Маккартни.

А советских никогда не обсуждаю, потому что я работаю в этом бизнесе, и мне это нельзя. На данный момент в этом смысле мое слово слишком весомо. Я не кокетничаю — это реалии.

— Если бы была возможность начать все сначала, то «МузОБОЗ» был бы выстроен таким же?

— Я из своих идей реализовал процентов 30. И сейчас он — не ломая привычных рамок — медленно меняется. А начни сначала — я бы взял круче. Ведь все зависит от рынка.

— Насколько имидж, созданный на экране, соответствует твоему истинному?

— Я не знаю, какой имидж у меня на экране. Я — как и все жители этой страны — был и остаюсь достаточно закомплексованным в жизни. Все те вещи, которые я не реализовал, — я считаю, что они так или иначе есть у всех моих зрителей, — стараюсь помочь им реализовать через мой эфир.

— Я почему спросил: просто ты в жизни приятней, чем на экране...

— Это уж кому судить. Насколько понимаю, я достаточно точно угадал необходимый для моих зрителей образ на экране.

— Ты стараешься выбрать качественную музыку для программы. Но ведь это же твоя субъективная оценка чьего-то творчества...

— А я никогда и не говорил, что мои передачи объективны. Для того и существует телевидение, чтобы его делали личности со своими субъективными взглядами на события. Я принял для своей программы несколько заповедей: не убий, не укради, не лжесвидетельствуй... А все остальное — субъективно. Субъ-

ективность — спорный критерий, но единственный, по которому можно делать программу.

— А если ты ошибся? Прокатил, допустим, какую-то команду, певца, певицу и — ты же сам говоришь, что твое слово очень весомо — поломал кому-то судьбу? Талант-то легко затоптать.

— Ну и что? Я считаю, что это разговоры в пользу бедных. Ох, я не поступил в институт — там все куплено! Ну, куплено и куплено. А ты учись так, чтобы пройти все пятнадцать комиссий — и все равно поступи. Если ты хочешь поступить. Или — не дергайся, что не поступил. Вот и то, что ты спрашиваешь — из той же серии. Если человек может пробиться — он пробьется. Если взять команды, которые за последние два года стали звездами, то выяснится, что у них нет никаких нот, и так далее. Есть субъективность средств массовой информации — да. Но это не препона. Простой пример. Марина Журавлева в свое время стала певицей номер один совсем без средств массовой информации. И пришло время, что если бы только она захотела, то телевидение пришло бы к ней и поклонилось в ноги, чтобы ее показать.

— Ты считаешь, что добился предела своих мечтаний в работе?

— Ну, я мог тут ответить, что, мол, много впереди планов и так далее... Пока я могу сказать, что я занимаюсь любимой работой: как плохой или хороший ведущий и журналист и, надеюсь, неплохой продюсер. Цель? Хочется иметь свой канал, где можно спокойно экспериментировать.

— Кто делает с тобой «МузОБОЗ»?

— Костяк программы — редактор программы, ассистент режиссера, администратор, режиссер монтажа. Это люди, без которых программа в принципе невозможна. Дальше идут корреспонденты, которые довольно часто до последнего времени у меня менялись. Но сейчас корреспондентский состав стал стабильным, пришла молодежь, которой я могу позволить такую роскошь — правда, отняв у себя массу сил и времени, — учиться на моей программе делать телевидение. Я сознательно на это

пошел: лучше брать корреспондента и учить его работать в своем стиле, чем брать уже сформировавшихся людей, для которых главное — свои интересы. Сейчас средний возраст делающих «МузОБОЗ» — 26 лет.

— Ты намного старше этого среднего возраста?

— Не очень.

— Насколько коллектив программы свободен и независим в своих действиях?

— Совершенно свободен. Например, программа «МузОБОЗа» никогда не была просмотрена руководством до выхода в эфир. Это в какой-то степени и из-за отношения ко мне лично. Руководство знает, за что я готов ответить с начала до конца.

Возникают периодические споры по материалам, которые проходят в эфир. Но по большому счету мне доверяют. Я выполняю все, что предписано законом о средствах массовой информации: не пропагандирую насилие, свержение существующего строя, порнографию... Все остальное — вкусовые споры. Я надеюсь, что Егору Яковлеву не нравится сериал «Богатые тоже плачут», но не производятся же расстрелы по этому поводу.

— А многочисленные реорганизации не мешают работать?

— Есть моменты. Я никак не могу понять, почему молодежные программы можно показывать после ноля часов, когда, по идее, школьники должны уже спать. По этому поводу есть просто обвал почты. Молодежь сетует, что зачастую не может себе позволить что-то посмотреть. А если учесть, что у абсолютного количества населения дома лишь по одному телевизору, а зрителям хочется смотреть что-то другое — дело доходит и до конфликтов. Я выдаю программу — мне и пишут возмущенные письма. А наверху сидят люди, которые спокойно распоряжаются эфирным временем и аргументы-то редко выслушивают... Но тратить на это время — бессмысленно.

— Послушай, а почему актеры, певцы, а теперь — и рулевые телепрограмм, так болезненно реагируют на вопросы о возрасте и семейном положении.

— Почему — болезненно? Мы ра-

ботаем, и нас в этом смысле можно понять — почему. Во-первых, всем хочется быть помоложе. Вроде как стал старше — и зрителя своего теряешь. Во-вторых, эстрадным певцам «надо быть» как минимум холостыми — иначе разбиваются сердца поклонниц. Даже если сейчас поклонниц нет. Все равно — нужно быть именно в такой позиции. Это все понятно, это часть образа. Потом есть такие в нормальном смысле банальные вещи: политику выгодно быть хорошим семьянином. А у звезд старый имидж: нужно быть эксцентричным, окружать себя ореолом скандалов, менять жен, любовниц... Это необходимо, иначе — теряется интерес. Представляешь: известный эстрадный певец, секс-символ молодежи, а он — женат и имеет восемь детей. И он сразу перестает быть секс-символом, становится добропорядочным семьянином...

— И, значит, ты — не женат?

— Нет, почему, женат.

— Дети есть?

— Дочка.

— А ты, кстати, хороший семьянин? Жене не изменяешь?

— Ну, вопрос ниже пояса. Я, во-первых, еще не совсем понимаю, что такое «хороший семьянин». Каждая пара сама решает, как ей жить. Но мне кажется, что перспективней жить честно. Так даже самому легче жить. Даже из эгоистических соображений исходя: проще — и легче — жить честно.

— В свое время все мечтали жениться на Наташе Ростовской. Что ты думаешь по этому поводу? Или об этом образе позабыли и есть другие?

— Во-первых, я уверен, что 80 процентов читателей журнала «Пульс» и столько же процентов зрителей «МузОБОЗа» с трудом догадываются, кто такая Наташа Ростова...

— Но вот ты же сразу догадался...

— Да, я догадался и даже сразу вспомнил четыре зеленых тома... Но не уверен я в этом смысле в ее образе. Она успела и мужу изменить, и в свете потусоваться, так что овечкой-то ее не надо делать.

— Бог с ней, сейчас-то каких выбирать?

— Как бы это жестоко ни прозвучало, скажу: надо выбирать человека из своего круга. Я не верю в любовь и счастье миллионера и проститутки

в семейной жизни. Богу — богово...

— ...а каждый сверчок знай свой шесток.

— Ага. Хотя, конечно, исключения бывают. Но я уверен, что каждый должен быть с человеком своего круга. Это пока единственный сформулированный мной тезис, которым я готов поделиться с аудиторией.

— В «МузОБОЗ» приходит много писем. А вот тебе лично?

— Тоже много.

— От девочек?

— Ну, чего ты спрашиваешь? Знаешь же... Конечно.

— И что ж они пишут?

— 80 процентов пишут «Я тебя люблю», 15 процентов — «мне одиноко и не с кем поделиться», 5 процентов — нейтральный мусор. Я нормально к этому отношусь. Ну, не так мы пока живем, чтобы у тебя обязательно был рядом человек, с которым можно поделиться, который может тебя понять. Я считаю нормальным, когда у человека есть свои люди, друзья в литературе, истории, на телевидении. А письма (те, которые мне) я читаю все. И для меня это не обуза, а тот камертон, по которому настраиваю свой эфир, это какая-то безусловная часть моей жизни. Хотя и на письма не отвечаю. Но ведь важнее не ответить, а выслушать.

— Ты часто берешь интервью. Есть вопрос, на который, задавая его кому-то, хотелось бы ответить самому?

— Сложно сказать. Это бывает ситуативно. Сегодня одно, завтра — другое.

— А вот сейчас есть?

— Да. Хотелось бы тебе быть первым секретарем ЦК ВЛКСМ СССР? И я бы ответил: да!

— А зачем тебе это?

— Меня поражает, когда я слышу, что Президент России встретился с представителями молодежных организаций для обсуждения молодежной политики. Какие представители? Какую молодежь они представляют? Это мы уже проходили! Но тогда была более или менее нормальная команда в лице комсомола. А теперь? Кто они? И они встречаются с Президентом и говорят от имени молодежи. Я могу говорить от имени молодежи. Я прочитываю ежедневно по 500 писем от молодежи и знаю, чем она живет. Я го-

ворю это не потому, что хочу встретиться с Президентом — мне это не надо. Я хочу объединить молодежь, чтобы проходили огромные съезды-концерты: что-то среднее между двадцатым съездом ВЛКСМ и Вудстоком. Потому что молодежи действительно не хватает такой организации, такого единства, которое по-настоящему поможет нашей стране. Только нынешнее положение политики удерживает меня от включения в политическую борьбу за место главы комсомола.

— Твои коллеги из «Взгляда», несмотря на нынешнее положение политики, включились в политическую борьбу...

— Там другое дело. Они стали играть во взрослые игры со взрослыми. Конечно, они пытаются что-то сделать... Но сейчас окунуться в политику — это окунуться в грязь. И все же меня раздражают эти «встречи представителей молодежи с Президентом».

— Что любишь есть, пить?

— Пельмени, виски, апельсиновый сок.

— Какое виски?

— Идеал — «Джек Дэниэлс».

— Чем разбавляешь?

— Нет, ты что, неразбавленное пью, конечно.

— Пельмени небось только домашние ешь?

— Домашние, конечно, вкуснее, но мне нравится сам образ этой еды.

— А ты ел настоящие пельмени: фарш на четверть — из свинины (или кабанятины!), на четверть — из медвежатины, на четверть...?

— Не терзай душу — это уже извращение!

— Но ты ж таких не пробовал. А вот если б нас куда-нибудь далеко в Сибирь пригласили на такие настоящие пельмени — за-ради них поехал бы?

— Наверно бы — да. За-ради них — святое.

— Спортом занимаешься, в сборной какой был?

— Да какая там сборная! Все мои разные секции — от туризма до плавания — я бы скорее назвал общефизической подготовкой. Но это мне позволило нормально отслужить в ВДВ. Курю вот много. Когда я был режиссером — не думал о своей

внешности. А сейчас, когда я в кадре, не могу себе позволить быть дряблым, дряхлым.

— Любимая телепрограмма — кроме, конечно, «МузОБОЗа»?

— Мне вообще нравится телевидение. Я мог бы назвать множество программ, которые мне нравятся, но они мне нравятся по-другому и по другим причинам, чем обычным зрителям.

— Ты веришь в существование любви?

— Да, но — в недолгую. Это как ешь персик: пока ты его ешь — вкус чувствуешь, а когда уже съел, то и вкус исчез.

* * *

Конечно же, как вы догадались, друг другу в лоб мы не дали. Как говорят — «совсем немного наоборот». Не знаю, как насчет того, чтобы вдвоем в разведку пойти (пусть всегда будет мир!), но сейчас мною овладела другая мысль: здорово бы вместе с Иваном создать новую рубрику в журнале или телепрограмму — что-то вроде «Пульс-ОБОЗа» или «МузПУЛЬСа»...

Беседовал

Левон ОГАНДЖАНИАН

ЧАСТНОЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ

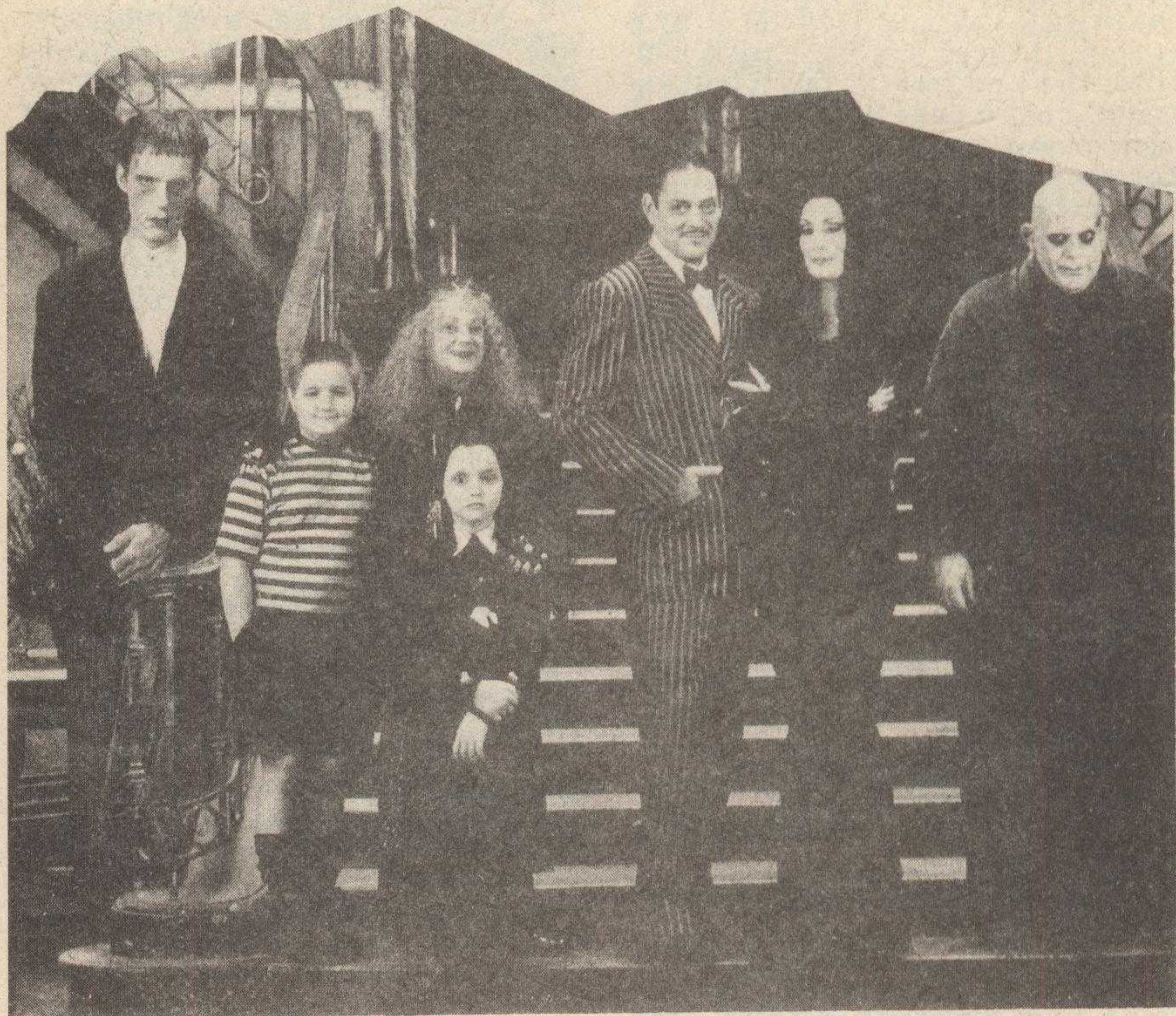
Знай эсперанто — и весь мир у твоих ног!

Хотите овладеть международным языком эсперанто? Мы готовы вам помочь! С помощью эсперанто вы найдете друзей в любой стране мира. Простота и логичность языка позволяют изучить его в кратчайший срок, а на наших заочных курсах — за очень умеренную плату.

Пишите по адресу: 620041, г. Екатеринбург, а/я 132, и вы получите подробную информацию о порядке обучения и оплаты.

СЕМЬЯ АДДАМСОВ

ADDAMS FAMILY

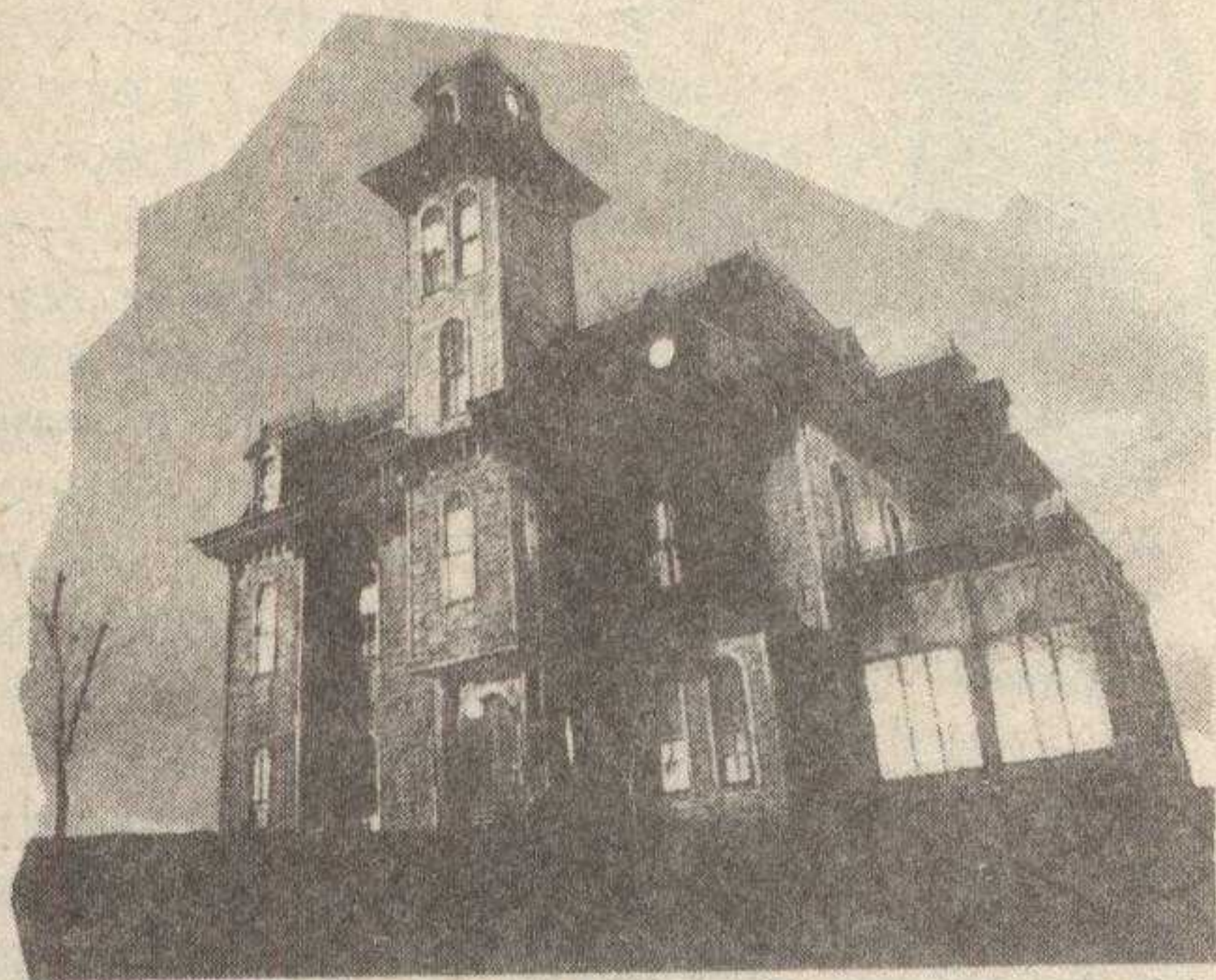
КОЕ-ЧТО ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ ЧЕРНОГО ЮМОРА

Выглядят они все, конечно, ужасно, и вкусы у них странноватые: например, детки любят играть старым электрическим стулом, а фирменное блюдо бабушки — бутерброды с червяками. Но, несмотря на это, они в самом деле очень милые, не обижают и мухи. Все вместе они составляют почти нормальную семью, и дом у них хороший — старый красивый замок. И

никого они не пугают, а, наоборот, возбуждают к себе симпатию и смешат до слез.

Отцом этой семейки был Чарльз Аддамс, специалист по черному юмору, который создал популярную в 30-х годах серию комиксов. Как вытекает из самого названия, он дал семейке кошмарных созданий собственную фамилию. Тридцать лет спустя на американском телевидении вспомнили об Аддамсах и воскресили их в телевизионном шоу. С тех пор прошло четверть века — и снова семья Аддамсов вернулась к зрителю, но теперь они стали героями фильма. Так долго ждать, конечно, стоило: в Америке этот фильм стал одним из самых кассовых. Успех ему обеспечила не только монументальная сценография и гигантские декорации, но прежде всего сами герои и, конечно, актеры.

Роль Гомеса — главы семейки — играет Рауль Хулиа («Поцелуй женщины-паука»). Хоть он немного похож на итальянского мафиози, сердце у него в самом деле золотое. Он прекрасно владеет шпагой и просто обожает свою жену Мортис (Анжелика Хьюстон). Правда, она напоминает своим обликом женщину-вампира и привычки у нее странные: например, она с удовольствием деловито обрывает бутоны роз, но в действительности она настоящая леди и хорошая мать для своих немного недоразвитых детей. В семье еще есть бабушка, красотой напоминающая Бабу Ягу, неразговорчивый Лорх с физиономией Франкенштейна и «Ледяная ручка», которой судьба недодала все остальные части тела. Но это не мешает ручке быть веселой и шаловливой и

лезть во все, что происходит в доме.

Огромный замок, словно созданный для вампиров и привидений, когда-то стал местом семейной трагедии. Много лет тому назад здесь бесследно исчез лысый, как коленка, толстый и страшный на вид дядя Фестер (его играет Кристофер Ллойд, исполнитель роли профессора Эммета в «Возвращении в будущее»). И вдруг, в одну дождливую ночь, дядя Фестер появляется у дверей замка собственной персоной — по крайней мере, так кажется всем домашним. Они даже не подозревают, что хитрая Абигейл (Элизабет Уилсон) подослала к ним своего воспитанника, который очень похож на Фестера. С его помощью она собирается присвоить драгоценности семьи Аддамсов, главным наследником которых был Фестер. Первой заподозрила, что дядя Фестер ведет себя как-то подозрительно, одна из девочек, Уэднисдэй. Но проныра Абигейл быстро находит всему объяснение. Она говорит всем, что у Фестера бывает помутнение рассудка из-за долгой разлуки с близкими. Ей удается усыпить их бдительность, но Фестер никак не может найти драгоценности. Он блуждает по подземельям дома, но раз за разом попадает по сточной канаве на поверхность.

В конце концов Абигейл заставляет Аддамсов покинуть дом. Но в тот мо-

мент, когда семья в полном отчаянии отъезжает на машине прочь, Фестер начинает вспоминать свое прошлое и обнаруживает, что Аддамсы — это его настоящая семья. Теперь он будет бороться за семейные драгоценности на их стороне, и эта борьба только сейчас начинается всерьез...

Т.М.

ПУЛЬС И ФАНТАСТИКА

УБЛЮДУДЖИ

Андрей БЕЛЯКОВ

— Вы меня огорчили, Менвиль,— президент компании «Спэйс Турс инкорпорейтед» откинулся на спинку кресла и в упор посмотрел на стоящего перед ним человека.— Вы меня очень огорчили... А я плачу вам как раз за то, чтобы не испытывать огорчений.

В кабинете повисла пауза.

Менвиль стоял не шелохнувшись, уставившись в переносицу своего патрона, по опыту зная, что рта лучше не раскрывать. Тем более, что все необходимое им было уже сказано и теперь

оставалось только ждать решения. Если же сейчас он вылезет с каким-нибудь замечанием или, того хуже, с междометиями, то вполне рискует остаться без работы. Президент не любил пустого сотрясения воздуха.

— Итак, насколько я понял из ваших слов, Менвиль, проект освоения Калинии, в который нашей компанией вложены большие средства — **ОЧЕНЬ** большие, Менвиль!— находится под угрозой срыва? И об этом мне сообщает руководитель Службы Обеспечения...

Ну, хорошо! Вы просите разрешения на использование группы «F». Из чего я делаю вывод, что дела обстоят из рук вон плохо. До сих пор у меня не было причин не доверять вашим оценкам событий, поэтому я не требую от вас подробного отчета. Разрешение я дам.

Надеюсь, Менвиль, вам не нужно объяснять, что в случае малейшей утечки информации об этом в прессу либо к нашим компаньонам я забуду как о существовании подобного подразделения, так и о вашем.

— Да, сэр.— Менвиль понял, что не сделал ошибки, придя сюда.

— Кроме того, передайте Ригану — никаких ядерных, лазерных и прочих штучек. Никаких повреждений в «Городе» быть не должно! Исключительно санитарная функция!

Они двигались колонной по одному. Впереди Риган, Нортон — замыкающим. Нортон был единственным человеком в группе, на которого Риган мог положиться, как на себя. Прочих он знал только по совместным тренировкам, ни разу не побывав с ними в деле. Что касается остального, то человек, попадающий в спецгруппу «F», не имел прошлого, зачастую даже приобретая здесь новое имя. Риган знал почему. Он сам несколько лет назад избежал военного трибунала только благодаря вмешательству эмиссаров из «Спэйс Турс», заплативших за его профессионализм, надо думать, немалые деньги. Риган покрутил головой, отгоняя заплесневелые угрызения совести. В конце концов, тот паренек был виноват сам, нужно крепко подумать, прежде чем идти в корпус космических рейнджеров, а стараться приблизить тренировки к реальным боевым действиям, в которых потери просто неизбежны — разве это преступление?

Внезапно лес кончился, словно его срезали ножом. Риган поднял руку, сделав знак остановиться. Про себя он отметил, что, задумавшись, едва не выскочил на открытое пространство. Это его разозлило.

Перед группой лежал «Город». Риган тщательно осмотрел округу в электронный бинокль. Все правильно. Абсолютно голое каменистое плато, две-три мили в диаметре, в центре которого возвышается то, что Менвиль назвал дворцом: странное сооружение из матового материала, напоминающее то ли гигантский кристалл, то ли ошетилившегося

дикобраза. Вокруг него расположились два кольца невысоких восьмигранников с проваленными внутрь крышами, как будто кто-то разбросал пивные пробки, предварительно смяв каждую молотком. Ближе всего к людям, на отшибе, нарушая общую симметрию, находилось полуразрушенное, обгоревшее здание, бывшее когда-то, судя по фотографиям, белым куполом со шпилем, а теперь больше напоминавшее перевернутую половинку яичной скорлупы.

Место гибели первой экспедиции.

Риган невольно оглянулся, отыскав глазами фигуру Каскера. Каскер — единственный оставшийся в живых после первой высадки на Калинию. Риган возражал против его включения в группу, но Менвиль настоял, утверждая, что тот будет полезен в качестве консультанта и проводника. Каскер стоял неподвижно, бросив руки вдоль туловища, и в глазах его был страх.

Риган не мог ошибиться, слишком долго он тянул эту лямку, чтобы не отличить обычного перед боем смешанного чувства подавленности и решимости одновременно от пусть тщательно скрываемого, но страха. Да, он правильно решил, поручив Нортону приглядывать за этим человеком.

— Каскер,— позвал Риган. Тот, вздрогнув, приблизился.

— Где-то здесь должен находиться ваш лагерь. Где именно?

— Думаю, метров триста вправо, лейтенант. Может быть, чуть больше. Там густые заросли бурого кустарника.

— Хорошо. Вы пойдете со мной.

Повинуясь жесту Ригана, вся группа снова бесшумно отступила в лес. До кустарника дошли быстро. Пробравшись сквозь него, вышли на большую прогалину. Типовой армейский кунг-«хамелеон», приняв окраску окружающей растительности, был почти неразличим в уже наступавших сумерках. Вплотную к нему стоял складной пластиковый ангар для флайера.

Они были уже в нескольких шагах от кунга, когда внезапно в полной тишине раздалось характерное шипение пневмозапора, и входной клапан отвалился в сторону.

— Силы небесные!— выдохнул кто-то за спиной Ригана.

Во входном проеме стоял «мокрый», сжимая в передних конечностях длинную палку. Несмотря на рассказы и снимки, столкнувшись с «мокрым» лицом к лицу, Риган почувствовал, как по

его спине потекла холодная струйка. Двухметровая тварь была покрыта крупной чешуей, обильно политая то ли жиром, то ли слизью, на которую налипла грязь, листья и мелкие ветки. Безглазая морда поражала огромной круглой пастью, которой не давал закрыться частокол заостренных зубов.

Чтобы рассмотреть все это, Ригану понадобились считанные мгновения. В следующую секунду он уже опускал теплый ствол своего «спэйсгана», выпустив в упор по чудовищу половину магазина. Туша монстра, отброшенная в глубь кунга, еще шевелилась, когда до сознания Ригана стала доходить только что виденная сцена: пули, с громким хлопком рвущие это осклизлое тело, и разъявленная пасть, сочащаяся коричневой слюной. Лейтенант подавил комок, подкативший к горлу, и отдал приказ:

— Четверо внутрь! Я и Каскер — в ангар. Прикончить ублюдков!

В ангаре никого не оказалось.

Не оказалось в нем и флайера. Отметив про себя этот факт, Риган подтолкнул Каскера к выходу. Выстрелы и крики, доносившиеся из бывшего жилища землян, заставляли торопиться. Однако, когда они подоспели, все уже было кончено. Уистлер и Хеллмэн вытаскивали из помещения трупы еще пяти «мокрых». К Ригану, держа в руках длинную палку чудовища, убитого первым, подошел Нортон.

— Любопытная игрушка, лейтенант.— Нортон поднес палку к губам и сильно дунул. В противоположную стенку дрожа впился короткий дротик.

— Да, штука неплохая и вполне под стать своим хозяевам,— Риган пожал плечами и, проходя вперед, бросил:

— Лучше займитесь уборкой. Заночем здесь.

Нортон без выражения посмотрел в спину командира и, вырвав дротик из пластика, потрогал пальцем острый наконечник, высеченный из незнакомого черного материала, напоминающего эбонит.

— Хорошая работа... для слепой обезьяны.

Он сунул дротик за пояс и, посвистывая, принялся помогать Уистлеру.

Риган с трудом держал себя в руках. Операция не понравилась ему с самого начала; с того момента, когда Менвиль ввел его в курс дела и поставил задачу. Похоже, боссы из «Спэйс Турс» задумали сделать из него инструктора по

инопланетному сафари. Дьявольщина! Он, бывший лейтенант космических рейнджеров, теперь командир спецгруппы «Стар Фокс», Терри Риган, вынужден охотиться на этих мокрых ублюдков, даже не зная, имеют ли они хоть какое-то отношение к разумным тварям.

Если нет, то почему было не прислать обычную санитарную колонну? Эти ребята любят пострелять и набивают свои дома чучелами всевозможных инопланетных выродков! Они были бы счастливы умножить свои коллекции.

«Звездные лисицы» существуют для выполнения невыполнимых задач в экстремальных условиях. Спектр широк: от спасательных операций до деликатных разведывательных и диверсионных функций в любой точке Галактики. О существовании подобного отряда даже в компании знало не более четырех человек. Для прочих группа Ригана была обычной службой секьюрити для президента и членов правления «Спэйс Турс».

Здесь же все оказалось перевернутым с ног на голову. Сначала ставится идиотская задача для первоклассников — аккуратно вышибить «мокрых» из «Города». Затем в группу вводится рядовой гражданский пилот, которому и зная-то о «лисицах» не положено и вся заслуга которого заключается в том, что он, когда кругом запахло жареным, сумел вовремя унести свою задницу.

Подсознательно Риган чувствовал, что именно в обстоятельствах гибели первой экспедиции кроется нечто такое, что заставило боссов воспользоваться услугами его команды. Хотя, на взгляд Терри, ничего необычного там не произошло. По его мнению, экспедицию погубила собственная самоуверенность. Их было пятеро. В течение месяца они сидели в лагере и изучали окружающие условия, не переставая наблюдать за «Городом» и «мокрыми», обитающими в нем. По истечении этого времени, без предварительной разведки, не обеспечив практически никаких путей к отходу, никакой страховки, вся экспедиция в полном составе вышла в «Город».

Каскеру было поручено вести наблюдение за вылазкой с воздуха. Совершенно бесполезная с точки зрения безопасности затея, поскольку никакой определенной угрозы со стороны «Города» выявлено до сих пор не было, да и флайер — исключительно транспортное средство — не приспособлен для не-

сения даже легкого вооружения.

И вот, пока Каскер висел в полукилометре над землей, все четверо, оставшихся внизу, как к себе домой вломились в ближайшее строение. Минуты две в переговорном устройстве флайера звучали нечленораздельные восторженные восклицания, затем кто-то охнул, и поднялась явно беспорядочная стрельба из тяжелых бластеров. Сверху было видно, как в двух местах корпус строения треснул от жара, а спустя секунд десять он раскололся, и раздался мощнейший взрыв, вынесший вверх половину постройки и похоронивший всю экспедицию разом.

Ударной волной флайер снесло к лесу, однако Каскер сумел его выровнять и посадить. По его утверждению, он в тот момент находился в глубоком шоке и действовал автоматически, поэтому не может сказать точно, оставил он машину в лесу или отвел в лагерь. Что ж, возможно. Хотя Риган в отличие от Менвиля сомневался в подобной забывчивости. Как бы то ни было, в лагере флайера не оказалось. И это больше всего сейчас портило Ригану настроение.

Операция с самого начала оказалась под угрозой срыва, и теперь эта угроза увеличилась.

Неприятности начались при высадке. Благополучно посадив на Калинию капсулу со своей группой, в которую входило, считая его и Каскера, шесть человек, Риган отдал приказ подготовиться к приему грузовой шлюпки, ушедшей с корабля-рейдера вслед за ними.

Теперь можно считать огромной удачей то, что они не успели взять ее на луч и привести к своему месту посадки. В средних слоях атмосферы Калинии у шлюпки отказали тормозные двигатели. В результате она, прочертив небо огненным мазком, с оглушающим взрывом, который, наверное, услышали и на рейдере, врезалась в поверхность планеты, в одну секунду оставив группу без флайера, вездехода, оружия, большей части снаряжения и фактически без надежды на успех операции.

Больше всего Риган жалел о потере ультразвуковых пушек и парализаторов секторального действия. Без них задача очистить «Город» от «мокрых», избегая разрушений, становилась проблематичной.

Итак, лишившись фактора внезапности и оставшись только с пулевыми «спэйсганами» без средств передвижения, впору было вызывать рейдер и просить об аварийной эвакуации группы. Вместо этого Риган в течение десяти часов ведет людей по девственным зарослям, выводит к «Городу» и... устраивает стрельбу прямо в лагере первой экспедиции, которую не услышал бы только глухой.

Теперь оставалось надеяться лишь на тупоумие «мокрых», и Риган, признаться, очень на него надеялся. Потому и оставил группу на ночевку в старом лагере, рассудив, что поскольку их прибытие сюда уже ни для кого не секрет, то все же лучше ночевать в приспособленном жилище, чем в незнакомом лесу в виду неведомого «Города».

«Город»!

Да, боссы из «Спэйс Турс» вытянули хорошую карту. Впервые его обнаружил разведзонд, запущенный, как обычно, в новую планетную систему для снятия первичной информации. Неожиданно для всех на четвертой планете с девственной природой и примитивным животным миром оказался этот пяточок, созданный, без сомнения, высокоразвитыми существами, незнакомыми человеку.

О находке, несмотря на все старания секретных служб, моментально стало известно всем. Люди испытывали чувство, напоминающее шок. В самом деле, впервые с тех пор, как земляне вышли в Дальний Космос, они столкнулись со следами цивилизации, которая превосходила их собственную. Разумеется, до этого были встречи с инопланетным разумом в самых различных частях Галактики, но, во-первых, относительно редко, а во-вторых, это были цивилизации, в лучшем случае только-только шагнувшие за пределы своей планеты. Энхорийцев в расчет можно было не брать. Они настолько отличались от землян внешне и по складу мышления, что даже по прошествии 30 лет с ними не удалось установить прочного контакта.

Вот тогда все усилия были направлены на продвижение от окраины к центру Галактики. И существование «Города», похоже, подтверждало правильность поисков.

Был объявлен мораторий на все ис-

следования непосредственно на поверхности Калинии. Над планетой повисли четыре спутника-наблюдателя, которые стерегли «Город» на протяжении двух лет.

Напрасно.

«Город» молчал. Он не был радиоактивен, не испускал никаких сигналов, никаких волн ни в одном из известных человечеству диапазонов. Он изменял температуру вместе с планетой при смене дня и ночи и вполне мог бы сойти за природное геологическое образование, если бы не архитектурная законченность, симметрия построек и некоторые иные явления.

К последним можно было отнести то, что «Город» никак не реагировал на внешние воздействия. Его облучали, просвечивали, на него сбрасывали десятки различных зондов — все впустую. По прошествии двух лет люди знали о «Городе» ровно столько, сколько и в день открытия.

По-прежнему оставалось загадкой, почему на территории плато не росло ни одно растение, хотя буйная флора Калинии заочно сводила с ума многих инопланетников на Земле? И никто не мог дать ответа на вопрос, кто такие «мокрые» и что они делают в «Городе»?

Эти твари обитали в узкой расщелине, пересекавшей плато, изредка выходя на поверхность, чтобы...

Это была еще одна загадка. «Мокрые» хаотично бродили вокруг строений без всякой видимой цели, иногда вдруг сбиваясь в кучу около центрального здания, а затем снова уходили под землю. Они не охотились, не отдыхали, не общались друг с другом, они вообще не делали ничего. Только бесцельно двигались, ни разу не переступив границу «Города», проходившую по краю плато перед стеной леса.

Больше на Калинии присутствие «мокрых» не было зафиксировано нигде.

Риган бросил взгляд на часы и улыбнулся про себя, вспоминая, какая шумиха поднялась среди яйцеголовых на Земле в тот момент, когда мораторий на исследования Калинии был снят, и вдруг оказалось, что все права на эту планету выкуплены у Центрального Совета компаниями, развивающими космический туризм, среди которых мощным колоссом возвышалась «Спэйс Турс инк.»

Ригану уже слышался шелест кредиток, которые богатые клиенты готовы будут заплатить только за то, чтобы собственными глазами увидеть «Город»,

а может, даже войти внутрь «дворца». Но прежде «Город» необходимо очистить от этих безглазых слизняков, ведь «Спэйс Турс» должна гарантировать безопасность своим клиентам.

Терри вернулся к действительности. Она ему снова не понравилась, и он тихо выругался.

Над планетой занимался день. Второй день второй экспедиции.

— Разведка необходима, лейтенант.— Каскер постарался вложить в голос всю силу своей убежденности.

Риган не ответил. Тогда пилот вновь начал говорить, подкрепляя слова энергичными жестами.

— Поведение «мокрых» изменилось! Мы не знаем, насколько это серьезно. Впервые они вошли в лес и даже заняли наш лагерь. Возможно, это простое любопытство потревоженного животного, но возможно и другое. Все говорит о том, что они более разумны и более организованны, чем нам кажется. Мы же фактически ничего не знаем о них! Что, если именно они взорвали первую экспедицию? Что, если они сейчас готовят нам ловушку?..

«Почему он так машет руками?» — с неприязнью подумал Риган, по-прежнему ничего не отвечая на доводы Каскера. Тот продолжал:

— Лейтенант! Вы должны принять решение!

«Ну, это уж слишком».

— Сядьте, Каскер! — голос Ригана прозвучал, как удар, резко и хлестко. Каскер оборвал себя на полуслове и, ни на кого не глядя, опустился на траву. Риган заметил одобрителные взгляды, которыми обменялись Клейн и Хеллмэн. Действительно, он и так допустил промах, позволив постороннему читать нотацию командиру «Звездных лисиц». Промач простительный. Но если бы его парни узнали, что у их лейтенанта до сих пор нет никакого плана действий, этого бы ему уже не простили.

Риган понимал, что разведка в самом деле нужна, что медлить с каждой секундой становится все опаснее. Но ему страшно не хотелось разделять группу, вооружение которой оставляло желать много лучшего. Черт!

— Я бы взглянул, как эти обезьяны запикивают такие штуки себе в пасть? —

Нортон произнес это в пространство, играя с черным дротиком, подбрасывая и втыкая его в землю.

— О'кей,— Риган был благодарен Нор-

тону за поддержку,— пойдут Нортон и Клейн. Дойдете до развалин, там остановитесь. В ста метрах начинается расщелина «мокрых». Один осмотрит возможный спуск в нее, второй будет прикрывать. Мы будем ждать за первыми деревьями в лесу. Действовать по обстановке. Огонь открывать сразу, но только в случае непосредственной опасности. Боезапас не резиновый. Выходим через пять минут.

— Лейтенант,— Каскер стоял, сдерживая внутреннее напряжение, — разрешите идти с ними? Я хорошо стреляю, а в расщелине один может не справиться.

Риган только махнул рукой.

— Черт с тобой...

Прошло полчаса. У Ригана затекли плечи, но он ни на секунду не отрывал глаз от бинокля, следя за передвижениями трех темных фигурок на фоне серого камня плато. Они уже достаточно давно скрылись в развалинах белого здания. «Мокрых» нигде видно не было. Вот от почерневшей в огне руины отделились две тени и быстро поползли к зиявшему поблизости разлому.

Каскер и Клейн. Значит, Нортон остался прикрывать. Каскер полз немело. Даже отсюда было видно, что ему мешают закрепленные на поясе снаряжение. Клейн дважды останавливался, поджидая своего спутника.

Путь до расщелины занял чуть больше минуты. Две фигурки замерли на краю, распластавшись по камню. Наконец, сместившись на несколько метров вправо, Клейн мягко соскользнул в черноту. Секунду его шлем был виден над кромкой провала, затем и он исчез. Почти сразу за ним последовал Каскер.

Пискнула рация. Риган перевел дух и поправил щиток биофильтра, чтобы удобней было разговаривать.

— Терри, они нашли спуск,— голос Нортон из-за эфирных искажений был почти неузнаваем.— Клейн передает, что там они повсюду. Что-то вроде серпантина, вырубленного в скале. Расщелина глубокая, но спуски ведут вниз лишь метров на двадцать. Заканчиваются на естественном карнизе. Там темно, но скорее всего должны быть входы в какие-нибудь пещеры. Куда-то же эти твари деваются...

— Почему я не слышу Клейна, Билли? — Риган действительно несколько раз пытался вызвать его, когда тот напра-

вился к расщелине, но безуспешно.

— Не знаю. Возможно, экранируют руины. Дьявол его знает, что тут было. Ко мне они тоже еле пробиваются.

— Что они делают?

— Клейн спускается на карниз, Каскер его страхует.

Риган опустил ненужный пока бинокль и потянулся. Уистлер и Хеллмэн сидели не шевелясь, всем своим видом показывая, что происходящее не оказывает на них никакого впечатления.

«Занятно, откуда Менвиль выкапывает таких парней? — невольно подумал Риган. — Уж во всяком случае не из Корнелльского университета». Уистлер со своими усиками вполне подошел бы на роль плохого ковбоя в старых вестернах. А водянистые глаза Хеллмэна в сочетании с лицом цвета непрожаренной грудинки больше приличествовали бы какому-нибудь висельнику из Синг-Синга, чем члену спецгруппы «Стар Фокс».

«Впрочем, неизвестно еще, что лучше?» — философски заключил Риган свой осмотр.

В этот момент вновь ожила рация.

— Лейтенант! — новые нотки в голосе Нортон заставили Ригана насторожиться.

— Лейтенант! Каскер передает: Клейн спустился. На карнизе нет никаких пещер, голая скала. Клейн скрылся за каким-то выступом. Сказал, что кого-то заметил. Каскер не видит его уже больше трех минут и не может вызвать по радио.

— Проклятье! Пусть этот молокосос найдет Клейна и немедленно возвращается! Немедленно!!

Вдали грохнул выстрел. Еще один. Риган схватился за бинокль. На краю расщелины показался Каскер. Нелепо забросив ногу, он лихорадочно пытался выкарабкаться наверх. Наконец это ему удалось, и он сломя голову понесся прочь от расщелины. «Спэйсган» болтался у него за спиной, молотя стволом по шлему. Значит, стрелял не он...

Одновременно по рации разнеслось грязное ругательство и тут же оборвалось. Из развалин навстречу Каскеру выскочил Нортон. В три прыжка достигнув бегущего, Нортон с размаху ударил того в живот. Каскер, сломавшись пополам, кубарем покатился по земле. Не обращая на него больше внимания, Нортон

бросился к разлому, на ходу готовя оружие.

И в ту же секунду из расщелины показались «мокрые». Сразу четверо. И еще шестеро, метров на пятьдесят левее.

Нортон на бегу упал на одно колено и открыл бешеную стрельбу, тут же начав пятиться назад.

Риган как замороженный наблюдал за этой сценой. Только резкая боль в руке заставила его очнуться. Он так стиснул рукоятки электронного бинокля, что сломал одну из них, и острый осколок пластика вонзился ему в ладонь.

— Вперед! — Риган понял, что успел отдать приказ только потому, что увидел Уистлера и Хеллмэна бегущими рядом с ним, когда он молнией рванулся на выручку к Нортону.

Четыре «спэйсгана» накрыли грохотом «Город» и сбросили «мокрых» обратно в разлом. Трое из них остались лежать на плато в расползающихся лужах оранжевой крови.

Люди отступили в лес.

Искать Клейна было уже бессмысленно.

— Нужно было мне идти с ним.

За последний час Нортон произносил эту фразу уже в десятый раз. Риган молча положил руку ему на плечо.

Они сидели вдвоем, вслушиваясь в тишину ночи, и изредка переговаривались. Остальные спали рядом, растянувшись прямо на земле. Риган не рискнул возвращаться в лагерь, отведя группу глубже в лес. Позже он возвращался к «Городу» и видел, как «мокрые», выйдя из расщелины, собрались у центрального здания и стояли перед ним совершенно неподвижно в течение десяти минут. За это время ни одна тварь не произнесла ни звука. Затем все вновь скрылись под землей.

— Я насчитал двадцать девять ублюдков. Трубки были только у восьмерых. Думаю, проблем не возникнет.

— То же самое говорил и Клейн сегодня утром, — мрачно заметил Нортон.

— Дьявольщина, Билли! — Риган в упор посмотрел на товарища, — мы просто допустили ошибку с самого начала, относясь к «мокрым», как к существам, наделенным пусть примитивным, но разумом. Мы считали, что они вроде первобытных людей. Живут в пещерах, добывают там огонь трением, может быть, охотятся и выходят поклоняться своему идолу — «дворцу».

Черта с два! Возможно, когда-то это

так и было. Но, не знаю как, попав в «Город», они деградировали. Развитие остановилось, вот в чем штука! Судя по всему, «Город» не только снаружи, но и под землей тоже. Там наверняка есть запасы еды для «мокрых» или что-то другое в этом роде. Иначе бы они все давно передохли! Вспомни, никто ни разу не видел, чтобы они добывали себе пищу. Они вообще не делают ни черта! Их мозг угас. Сборища у «дворца» — это просто условный рефлекс, память о некогда происходивших богослужениях. Надо признать, что «Город» каким-то образом снабжает их всем необходимым, тогда все встанет на свои места.

Мы имеем дело со зверьем, Билли. Причем с глупым, вырождающимся зверьем. И мы их уничтожим, как уничтожают зверье, если оно мешает человеку. Появление людей пробудило их от спячки. Сначала взрыв части их обиталища, потом мы со своим оружием, несущим смерть. Они пытаются реагировать, но уже не знают, не помнят, как это делать. Отсюда их медлительность и бестолковость. Согласись, что даже самый примитивный дикарь из системы Короны-2 догадался бы организовать за нами погоню либо, на худой конец, поставил бы вокруг своего жилища часовых. Этого нет и в помине!

Они даже не удосужились убрать тех троих, что мы подстрелили. Мне кажется, что они вообще перестали понимать, что такое смерть.

Мы прикончим их, Билли, даю слово! Мы прикончим их и за Клейна тоже.

— Зверье, значит? — Нортон усмехнулся. — Может, и так, конечно. Но как быть с этим, лейтенант? — Он достал и покрутил в ладони дротик.

— А как быть с «Городом»? Или ты хочешь сказать, что это «мокрые» создали его?

Риган покачал пальцем перед лицом Нортон.

— Если обезьяна стреляет из ружья — это еще не значит, что она сама его зарядила.

— Отлично! — Нортон быстро наклонился вперед и прошептал Ригану почти в самое ухо:

— А ты уверен, что того, кто зарядил ружье, больше нет на этой планете?

Терри выдержал взгляд Нортон, затем не спеша поднялся и посмотрел на спящих людей.

— Разбуди Хеллмэна. До утра осталось немного. Нам нужно успеть отдохнуть.

Конца фразы Нортон не услышал из-за низкого, утробного клочкотания, прозвучавшего, казалось, в трех шагах за его спиной. Последовавший за этим звук сломавшейся ветки дерева, грянувший в абсолютной тишине, как выстрел, бросил обоих мужчин на землю.

Палец Ригана механически перевел рычажок на автоматическую стрельбу.

Некоторое время оба лежали прислушиваясь, не повторится ли звук? Только почувствовав, как кровь молотит в висках, Терри понял, что сдерживает дыхание уже больше минуты, и осторожно перевел дух. Нортон рядом тоже глубоко вздохнул и стал подниматься на ноги. Звук больше не повторялся.

— Вот дерьмо! — Риган поставил «спэйсган» на предохранитель и от души выругался. — Нужно быстрее расправляться с «мокрыми» и убираться с этой планетки, пока с нами не познакомились местные хищники. Буди Хеллмэна, черт бы его побрал с таким сном!

Тем временем Нортон и сам уже, перешагнув через Каскера, подошел к спящему Хеллмэну, чтобы поднять его и занять нагретое место.

— Не знаю, есть ли здесь черти, но, похоже, что ад уже где-то недалеко.

Риган обернулся, удивленный таким ответом.

Нортон, присев на корточки возле Хеллмэна, внимательно разглядывал свою руку, выпачканную чем-то темным. Взгляд лейтенанта упал на обращенное к нему лицо человека, лежащего в мирной позе спящего.

Казалось, тот улыбался во сне.

Черный дротик вошел между зубов Хеллмэна, глубоко разрезав его рот и прибив голову «звездной лисицы» к земле.

Бей сильно, быстро и не останавливайся, ни на мгновение не останавливайся — таков закон, который только и мог сейчас уберечь Ригана от смерти. Магазин «спэйсгана» был пуст, а поменять его не хватило времени. Настолько стремительной была их атака, что они почти сразу оказались в самой гуще «мокрых».

Смерть Хеллмэна, бесславная и таинственная, разбудила в людях ярость, заслонившую все остальные чувства. Решение было принято сразу. Лучше всех

его выразил Уистлер. Узнав о гибели товарища, он, стиснув кулаки, процедил сквозь зубы:

— Ублюдки! Мы убьем их всех, и они больше не будут нас беспокоить.

Риган не повел группу в расщелину. Они засели в разрушенном взрывом строении и дождались, когда «мокрые» вышли на свое обычное стояние у «дворца».

Вот тогда четверо землян, безмолвными призраками появившись на открытом пространстве, с быстротой молнии бросились вперед, на ходу разворачиваясь в редкую цепь и стараясь охватить «мокрых» в полукольцо.

Первым рывкнул «спэйсган» Каскера. «Мокрые» беспорядочно заметались, двое подняли было свои трубки, но были скошены пулями Уистлера.

Убийство... Свистящая смерть... Безглазые морды, залитые оранжевой кровью. Пули, с треском крошащие кривые клыки. Ошметки чешуи и слизи, летящие в стороны...

Краем глаза Риган успел заметить, как Нортон буквально разорвал пополам одну из тварей, выпустив ей в живот длинную очередь в упор.

В ту же секунду перед Риганом выросла омерзительная осклизлая туша. Терри выбросил вверх левую руку, воспользовавшись «спэйсганом», как дубинкой для защиты от удара огромной лапы. Одновременно правая рука выхватила нож из чехла, висевшего на поясе.

«Мокрый» всем своим весом обрушился на лейтенанта.

На какое-то мгновение ему показалось, что он не выдержит; «спэйсган» чуть не вырвался у него из руки. В голове успела мелькнуть мысль, что, вероятно, оружие уже не исправить. Риган был вынужден опуститься на колени. Сделав движение корпусом, Терри пропустил падающую на него по инерции массу мимо себя, одновременно выбросив ей навстречу руку с ножом. Лезвие пробило чешую и по рукоятке погрузилось в тело «мокрого».

Не выпуская ножа, Риган стал подниматься с колена, увеличивая нанесенную рану до тех пор, пока тварь неподвижно не распласталась на камне.

Быстро оглядевшись, Риган понял, что это — победа.

Больше двух десятков «мокрых»,

скорчившись, валялись на территории «Города» убитыми. Шесть или семь тварей успели добежать до разлома и теперь прыгали вниз, спасаясь от огня Нортона.

Ригану пришлось остановить преследование. Лезть сейчас за «мокрыми» в расщелину было незачем.

Лейтенант собрал людей. Серьезных потерь не было. У Уистлера была слегка подвернута нога. Каскеру досталось больше: «мокрый» прокусил ему левое предплечье, но кость осталась цела.

Покончив с перевязкой, Риган отвел группу в старый лагерь, рассудив, что сегодня вряд ли стоит ждать неожиданно от безглазых. У них хватит своих забот. Однако часового лейтенанта оставил. Каскер, сказав, что боль все равно не даст ему уснуть, вызвался стоять первым.

Риган, не спавший почти трое суток, блаженно повалился на койку в кунге.

— И никаких повреждений в «Городе»... — успел удовлетворенно подумать он, прежде чем провалиться в сон.

Частые одиночные выстрелы выбросили Ригана из постели. Схватив оружие, он бросился к выходу. В кромешной тьме, споткнувшись обо что-то, Риган едва не упал. Удержав равновесие, он остановился.

В буром кустарнике, закрывавшем лагерь со стороны «Города», трещали сучья. Чуть левее еще дважды грохнул «спэйган». Снова кто-то завозился в кустах. Риган вскинул оружие и прицелился.

— Не стреляйте! Это я — Каскер! — на открытое место, держась за раненую руку, вылез пилот первой экспедиции.

— Что происходит, черт возьми? Где остальные? — Риган чувствовал, что теряет контроль над собой. Сколько ошибок он уже допустил! Сколько еще заставит его ошибаться эта планета?

— «Мокрые», лейтенант, — Каскер не скрывал своего страха. — Их было двое. Я не слышал, как они подошли... Я не спал, но я ничего не слышал! — Каскер почти кричал. — Я выстрелил от неожиданности, не попал... по-моему, не попал... Они исчезли в кустарнике. Нортон погнался за ними. Он убьет их. Обязательно убьет! Но ничего не изменится, лейтенант. Понимаешь ты! Ни-че-го! Мы все здесь погибнем, потому что они всегда будут возвращаться!

— Где Уистлер? — Риган спросил, не повышая голоса. Это прозвучало таким

диссонансом с истерикой Каскера, что тот осекся. Секунду он бессмысленно смотрел на своего командира, но постепенно смысл вопроса стал доходить до него. В глазах пилота засветилось недоверие.

— Но вы же не могли не... — Каскер провел ладонью по лицу. — Он здесь, лейтенант.

Риган проследил за взглядом Каскера. Привыкнув к темноте, глаза различили распростертое у входа в кунг тело. Уистлер лежал ничком, уткнувшись лицом в мокрый от предутренней росы мох.

Между лопаток у него торчала черная палочка. Ригану не нужно было подходить, чтобы узнать очертания дротика.

И еще он понял, обо что споткнулся при выходе...

Нортон вернулся в лагерь через час. Риган тотчас отозвал его в ангар.

— Билли, скажи, ты веришь, что «мокрые» могли так быстро оправиться от нашего удара? Ты веришь, что они могли незаметно пробраться в лагерь и убить Уистлера?

— Я привык верить тому, что вижу, лейтенант. — Нортон смотрел мимо Ригана в стенку ангара. — Кроме того, Хеллмэн совсем недавно опроверг одну теорию, которую я слышал; насчет безмозглых тварей.

Риган стиснул зубы.

— Билли, мы видели трубки, дротики и трупы — это так. Но никто из нас не видел, КАК «мокрые» ими пользуются. Никто, Билли! А ведь вчера у них была прекрасная возможность продемонстрировать нам свое искусство.

Да, я ошибся, когда недооценил «мокрых», но ошибся не в том, что посчитал их обычным зверьем, а в том, что не послушал тебя. Помнишь твой вопрос о том, кто заряжает ружье для обезьяны?

Видно, ты прав: «мокрыми» кто-то руководит или использует их в борьбе с нами. Почему они сегодня, убив Уистлера, не тронули Каскера? Ответ прост: Уистлера убили вовсе не они, а тот, кто «заряжает». «Мокрых» он использовал для того, чтобы незаметно уйти, пока мы гоняемся за ними.

— Неплохая мысль. — Нортон кивнул головой. — Но что дальше? Где искать этого мистера Кого-то?

— Мы спустимся в разлом.

Нортон вскинул брови и внимательно посмотрел на лейтенанта, словно прикидывая про себя, в уме ли он?

— Другого выхода нет,— продолжал Риган.— Мы истребим остатки «мокрых» и найдем того, кто стоит за ними. Калиния изучена со спутников вдоль и поперек. Единственное неизвестное место — это «Город», а единственное неизвестное место в «Городе» — разлом. Он должен быть там!

— Или «Они»...— Нортон не спеша вышел из ангара.

Под ногами хлюпала грязь и жижа, в которую вдруг превратился здешний мох, едва только пошел дождь. Он начался на рассвете и с тех пор лил не переставая. Намокшее снаряжение пригибало к земле, а ведь Ригану приходилось тащить на себе часть амуниции раненого Каскера, непривычного к подобным маршам.

Это был план Нортонна: войти в расщелину с противоположных концов, спуститься на внутренний карниз и, двигаясь по нему, встретиться в центре. Не оставляя за собой никого.

Нортон зайдет со стороны лагеря. Риган и Каскер обойдут плато по лесу и выйдут к разлому с дальнего конца. Сигнал к началу операции — выстрел Ригана.

Каскера Терри сам взял с собой. В конце концов, это он согласился включить его в состав группы, и теперь не время было вешать эту обузу на шею Нортону.

Они двигались уже больше часа. Оставалось пройти заросли растений, внешне напоминающих бамбук, но с другими листьями и со стальным налетом на стеблях. Они росли так плотно друг к другу, что дорогу пришлось прорубать ножами.

Каскер начал отставать. Он уже до этого несколько раз обращался к Ригану с предложением срезать путь и пройти к расщелине не через заросли, а по краю плато. Но Терри не собирался раньше времени обнаруживать свой маневр только из-за усталости спутника.

И вот в промежутках между взмахами ножа Риган почувствовал, что сзади него больше никого нет. Каскер исчез.

— Струсил, сукин сын! — зло прошептал Риган после безуспешных попыток вызвать Каскера по рации. Он отогнал от себя мысли об иных возможных причинах пропажи пилота и вновь с остер-

венением врубился в заросли «бамбука».

Он справится один! Он справится, потому что он — «звездная лисица», а не дешевка!

Еще несколько ударов по жестким стеблям и... Риган замер от неожиданности. Перед ним лежала поляна. «Бамбук» в этом месте был переломан и разбросан в стороны будто взрывом. Но не это поразило Ригана.

В центре поляны возвышался искорверканный и сожженный флайер первой экспедиции. Через разбитый колпак кабины наружу свешивалась обгоревшая верхняя часть тела того, что, по всей видимости, было когда-то человеком. Риган, не в силах отвести взгляда от этих обугленных останков, медленно опустил на мокрую землю.

Одна мысль обжигала мозг:

— Ведь их всего было пятеро! Четверо в «Городе», один — здесь... Значит, Каскер это... — додумывать не было сил.

Апатия охватила Ригана. И ему стало страшно. Страх появился еще тогда, когда он смотрел на убитого Уистлера. С тех пор он все время прятался поблизости, выползая из темноты леса, из мокрых зарослей, каплями падая с верхушек деревьев, окутывая каждую клеточку мозга и парализуя волю. Риган устал сражаться с ним.

С самого начала его водили за нос. С самого начала инопланетный убийца ходил, ел, спал рядом с ним, постепенно осуществляя свои замыслы. Он уничтожал спецгруппу «F», заставляя ее тратить силы на охоту за «мокрыми», и смеялся... если только он умеет смеяться.

Каскер. Единственный оставшийся в живых! Чепуха! Вот он, Каскер, сгоревший в разбитом флайере, а тот...

Риган обхватил голову руками.

Нужно было догадаться раньше. Он просто обязан был догадаться раньше! Каскер навязал им разведку, он был рядом с Клейном, когда тот погиб. Каскер спал рядом с Хеллмэном, когда того нашли мертвым. Наконец, Каскер дежурил в последнюю ночь, когда умер Уистлер, а он, Риган, еще удивлялся, почему его не тронули «мокрые». Каскер всегда был рядом...

Дикая, необузданная ненависть затопила все существо Ригана. Он резко под-

нял голову.

Перед ним стоял Каскер.

Дуло «спэйсгана» в его руках чуть подрагивало, но смотрело прямо Ригану в лоб.

— Я знал, что это обнаружится, поэтому и не хотел, чтобы мы шли сюда, лейтенант.

«Что он такое говорит?» — лихорадочно соображал Риган, в то время как его ноги интуитивно подобрались, а тело слегка наклонилось вперед.

— Да, я солгал в отчете, сказав, что патрулировал вылазку с воздуха. Я стоял в лагере и должен был по вызову в случае необходимости прилететь и забрать всех на борт флайера.

«Что он говорит? Какой вызов? Ублюдок!»

Рука Ригана плотнее легла на «спэйсган» и немного развернула его в сторону Каскера. Медленно, очень медленно...

— Но связь оборвалась, едва они вошли внутрь здания. Потом все взлетело на воздух. Я побежал к машине. А там уже сидел Он! Нет... не так. Во флайере сидел — я! Клянусь! Вы должны мне верить. Я увидел в кабине самого себя, который сидел на месте пилота и пытался запустить двигатель...

Я едва не сошел с ума от страха! Я не помню как, но я расстрелял его из бластера, потом поднял флайер в воздух и бросил его в эти заросли, успев катапультироваться.

Я же не мог этого никому рассказать, лейтенант! Мне бы никто не поверил!..

— Я тебе и не верю.

С этими словами Риган распрямился и, не поднимая оружия, прямо с опущенных рук выпустил длинную очередь, с каким-то упоением наблюдая, как пули кусками разносят сразу обмякшее тело Каскера.

После, отшвырнув пустой магазин, Риган стоял, широко раскрыв рот навстречу падающему сверху ливню, и хохотал... А дождевые струи шипели, попадая на раскаленный ствол «спэйсгана», и испарялись.

А потом, отсмеявшись, он ломился сквозь заросли «бамбука», напрямик через плато, через «Город», туда, где его должен был ждать Нортон.

Почти добежав до развалин, Риган перешел на шаг и дальше шел все медленнее и медленнее, пока в десятке шагов до них не остановился совсем.

Дождь стучал по шлему и холодными ручейками сбегал по лицу, не давая воз-

можности хорошо разглядеть то, что было в развалинах.

Впрочем, Риган и без того уже догадался, что там было.

— Господи всемогущий...

Это были последние слова Терри Ригана, которые он произнес в этом мире. А последнее, что он увидел, был окровавленный наконечник черного дробника, пробивший ему шею сзади и вышедший спереди из-под подбородка.

Дождь быстро смывал с него свежую кровь.

Нортон мягко спустился на карниз. Справа высилась гладкая скала без единой трещины на своей поверхности. Внезапно часть породы с легким шумом провалилась внутрь, открыв широкий проход, в глубине которого угадывался длинный коридор, уходящий в глубь скалы.

Из прохода вышел «мокрый».

Нортон стянул с себя ранец, отстегнул пояс с подсумками и, присоединив к этим вещам «спэйсган», передал все «мокрому».

— Отнеси это ко мне. Я буду в биотрансформе.

— Да, Иптон.— «Мокрый» бесшумно удалился.

Иптон не торопясь пошел готовиться к биотрансформации в свой настоящий облик. Человеческое тело оказалось слишком утомительным, с очень малыми возможностями и чересчур уязвимо. Но...

Иптон не переставал поражаться жизненной силе и дикой агрессивности этих странных созданий. С того момента, как их примитивные аппараты появились над этой резервной Установкой Великого Галактического Энергокольца, его спокойная жизнь кончилась. Впрочем, жизнь Луэрда они оборвали совсем. Ведь это ему тогда пришла в голову идея использовать регенерационные биотрансформы для принятия человеческого облика, чтобы изучить повадки этой космической расы изнутри.

Он не успел этого сделать.

Подобно диким варварам, люди ворвались в блок жизнеобеспечения и связи и, испугавшись обыкновенного кибера, разнесли своим кошмарным оружием основной генератор. Луэрд погиб почти одновременно, разбившись в летательном аппарате дикарей. Иптон до сих пор не знал, почему так произошло.

Было куда важнее сохранить Уста-

новку, переведя ее на аварийное потребление энергии планеты. Взрыв генератора лишил его связи, защитных экранов и иных средств, работающих от прямой энергии Космоса. Фактически он остался с голыми руками, которыми пришлось защищать бесценное оборудование от гиперагрессивности землян.

Иптон с негодованием подумал о том, что эти полувцивилизованные животные, пришедшие с каких-то галактических окраин, воспользовавшись моментом плановой подзарядки, почти полностью истребили всех андроидов из технической обслуги Установки. Причем только потому, что они, видите ли, показались им опасными и мерзкими «ублюдками»! Им повезло, что они не встретились с гениальными создателями этих роботов из созвездия Персея. Хотя... может быть, повезло именно персеянам. Так или иначе, но осталось всего лишь шесть андроидов — «мокрых», из которых двое серьезно повреждены.

Пришлось прибегнуть к негуманным методам защиты. Иптон поехал, вспоминая свою долгую лесную охоту за охотниками. Они сами не оставили ему выбора. Если бы не разрушенный генератор, ему достаточно было бы заблокировать их в собственном корабле еще на орбите, как он неоднократно это проделывал с теми автоматами, которыми люди два года забрасывали территорию Установки.

Что ж, кому-то надо было делать грязную работу. Но если бы не это ничем не оправданное избиение его андроидов, которых он, кстати, так и не успел перепрограммировать на активные защитные действия, только придумав им подходящее оружие — трубки, то он вряд ли решился бы на перевоплощение.

Иптон сам не знал, почему он выбрал для себя облик Нортонна. Но в любом случае заманить человека в угаре погони за «мокрыми» в развалины оказалось просто. Сканирование и трансформация заняли даже меньше времени, чем он рассчитывал.

Вернувшись в лагерь уже в обличье Нортонна, тело которого только несколько минут назад обнаружил Риган, Иптон изрядно волновался. Но

все прошло отлично. Более того, он пришел вовремя, чтобы узнать планы их командира и успеть предотвратить возможные последствия.

Иптону было даже немного жаль этого варвара, которого он ликвидировал последним: самого сильного, самого опасного, но в то же время самого думающего из всех. Ведь он почти догадался об истинном положении вещей. «Мокрые» неразумны, и за ними в самом деле стоял он — Иптон. Риган всего лишь ошибся адресом, расстреляв в лесу Каскера.

Иптон остановился перед камерой биотрансформации, потрясенный вдруг промелькнувшей мыслью:

— Они вернутся! Они будут возвращаться снова и снова, чтобы завоевывать и мстить, сколько их ни истребляй. Их с каждым разом будет становиться все больше, и среди них все больше будет таких, как Риган — умных и беспощадных... Они пришли с окраины, значит, они идут в центр Галактики, но что может принести их продвижение, кроме несчастий и разрушений? Если они даже ради обычной Установки готовы убивать и умирать без счета?

«Проблема решается тогда, когда она решается в зародыше», — так говорит Координатор.

Теперь Иптон знал, что делать дальше.

— Я доволен вами, господа! — президент компании «Спэйс Турс» поднялся из-за стола, чтобы проводить посетителей до двери.

Менвиль, покинув президентский кабинет, совсем по-мальчишечьи потер руки и подмигнул своему спутнику.

— В уставе компании записано: «Проблема решается тогда, когда она решается в зародыше». Похоже, ты так и сделал, а?

И Менвиль, еще раз подмигнув, быстро пошагал к лифтам.

Терри Риган внимательно посмотрел ему вслед. Потом повернулся и двинулся вдоль по коридору, обдумывая, с чего лучше начать порученное ему дело: формирование новой, обширной исследовательской экспедиции на Калинию.

Автор признателен Игорю МАХМУДОВУ за помощь в разработке сюжета.

ЛОТЕРЕЯ «ПУЛЬС ПЛЮС»

— только в нашем журнале!

Играть в нее просто: нужно зачеркнуть крестиком по одному прямоугольнику в каждом ряду, вырезать бланк и вместе с квитанцией о почтовом переводе на 10 руб. отправить в конверте с пометкой «ПУЛЬС ПЛЮС» в редакцию (адрес см. на первой странице). И все!

Деньги надо отправить почтовым переводом по адресу: 125015, Москва, Новодмитровская, 5а, журнал «Пульс».

Тот, кто угадает все числа, имена,

символы и т.д., получит приз, а именно:

- один первый приз — импортный магнитофон-двухкассетник,
- два вторых приза — импортные плееры,
- три третьих приза — импортные калькуляторы и часы.

Бланки необходимо отправить не позже 15 января 1993 года. Итоги этого тиража будут опубликованы в № 2 «Пульса» за 1993 год.

Обращаем ваше внимание на то, что очередность рядов соответствует важности правильно зачеркнутых прямоугольников (то есть важнее правильно зачеркнуть прямоугольник в первом (верхнем) ряду, чем во втором и т.д.).

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
СЕВЕР			ЗАПАД				ЮГ		ВОСТОК				
КРАСНЫЙ		ОРАНЖЕВЫЙ		ЖЕЛТЫЙ		ЗЕЛЕНый		ГОЛУБОЙ		СИНИЙ	ФИОЛЕТОВЫЙ		
АНДРЕЙ		АЛЕКСЕЙ		БОРИС		ДЕНИС		ИГОРЬ		ЛЕВ	ОЛЕГ	ПАВЕЛ	СЕРГЕЙ
АННА	АЛИСА		ГАЛИНА		ЕЛЕНА		ЛАРИСА		МАРИНА		СВЕТЛАНА		ТАТЬЯНА
ПОНЕДЕЛЬНИК			ВТОРНИК		СРЕДА		ЧЕТВЕРГ		ПЯТНИЦА		СУББОТА	ВОСКРЕСЕНЬЕ	
ОГОНЬ			ВОДА				ВОЗДУХ			ЗЕМЛЯ			
													

Внимание! Тем, кто отправил карточку «Пульс плюс» восьмого номера журнала. Компьютер определил следующую выигрышную комбинацию: 3; восток; красный; Сергей; Светлана; воскресенье; вода; червы.

К сожалению, и в этот раз никто все числа, имена и т.д. не угадал, и потому пока первый и второй призы вручать некому. Зато есть одна карточка, владелец которой — это Света Воробьева из Курской области — вполне заслуженно получит импортные часы. Надеемся, они подойдут ее вечернему туалету.

Как и в прошлый раз, мы решили отправить несколько поощрительных призов (по одной аудиокассете «SONY») некоторым участникам игры:

- Володе Широнину из Кемеровской области;
- А.А.Ведьмановой (указаны только инициалы) из Алма-Аты;
- Оксане Припечнюк из Киева.

Мы убедительно просим — не отправляйте деньги в конверте! И обязательно разборчиво и подробно пишите свой адрес.

Еще раз напоминаем: карточки с исправлениями, заполненные карандашом, а также отправленные без квитанции, любые копии — рассматриваться не будут.

ВЫИГРЫВАЕТ ТОТ, КТО ИГРАЕТ В «ПУЛЬС ПЛЮС» !

ОДИН ШАНС

ИЗ СЕМНАДЦАТИ С ПОЛОВИНОЙ ТЫСЯЧ И ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО ПРИЗОВ

Как мы и обещали, сообщаем итоги лотереи «Шанс», купон которой был опубликован в седьмом номере.

Итак, фортуна в этот раз улыбнулась Андреевой Оле. Ей 20 лет. Она студентка лица. Мы уже договорились, чтобы ее отпустили с занятий с 25 ноября по 3 декабря на время поездки в Стамбул. Это было легко, так как учится она хорошо, без «хвостов». А вот свое местожительство Оля попросила в журнале не указывать, так как, по ее словам, «время нынче неспокойное, а вдруг кто-то позавидует и...». Что ж, опасения победительницы мы понимаем и пожелание выполняем. Однако уверены, что, опасаясь грабителей, она не имела в виду постоянных

читателей «Пульса». Какие счета могут быть между друзьями!

Три корейских аудиомэгнифона и два видеоплеера с необходимыми предосторожностями отправлены в различные концы России, Белоруссии, Казахстана и Украины Баркину Олегу, Гринько Олесе, Дожину Дм., Солмановой С., Харитоновой Ирине.

Поздравляем победителей и ждем от каждого из них подтверждения о получении посылки телеграммой или по телефону.

Остальных участников благодарим за участие и вместе с вами надеемся на будущую удачу. Следите за «Пульсом»!

НЕ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ

Три месяца продолжалась благотворительная акция в газете «Красная звезда», спонсором которой было известное в России объединение «МММ».

В конце мая этого года редакция обратилась к руководителям российских компаний, акционерных обществ, коммерсантам и бизнесменам с просьбой принять участие в благотворительной акции, закупив газетную площадь не только для своей рекламы, но и под объявления военнослужащих об обмене жилья. Призыв газеты был услышан. Первым откликнулось объединение «МММ».

Весточки из всех регионов СНГ буквально хлынули в редакцию от тех, кто в силу житейских и других обстоятельств вынужден менять место жительства. Особенно много писем из «горячих точек» — Грузии, Таджикистана, Азербайджана, Молдовы. Неуютно чувствуют себя офицеры и члены их семей в государствах Балтии.

Ну а как же с жильем, есть ли удачные варианты обмена? Есть, и таких счастливиц немало.

— Продолжайте эту акцию, ни в коем случае не сбавляйте обороты, — позвонил в редакцию отец военнослужащего Андрианов. — Мой сын-офи-

цер дал у вас объявление об обмене квартиры из Запорожья на Подмосковье. Есть немало интересных предложений, теперь выбираем.

Несчастных, обездоленных семей военнослужащих по стране сотни, тысячи. И помочь им должны в первую очередь должностные лица, в чьи обязанности входит обеспечение уволенных в запас офицеров жильем. Ведь есть документы и указы, подписанные Президентом Российской Федерации. Но по традиции и инерции их попросту на местах игнорируют, отфутболивая людей в другие инстанции.

Конечно, обмен — своего рода лотерея. Никто не может гарантировать, например, стопроцентный размен Бендер или Владикавказа на Минск или Киев. Тут уже вмешиваются реалии нашей жизни. Но когда подобные благотворительные акции помогают людям в столь непростом житейском вопросе, останавливаться нельзя. «Красная звезда» продолжает публиковать объявления военнослужащих на льготных условиях. И ждет очередного спонсора.

Сергей ЛАГОДСКИЙ
(«Красная звезда»)

СЕРГЕЙ ЛЕМОХ:

«НУЖНО БЫТЬ СУМАСШЕДШИМ В РАБОТЕ И СЕКСЕ...»

— Сергей, расскажи, пожалуйста, немного о своем рождении и детстве.

— Родился в 1965 году, 14 мая, в Москве, на Арбате. Вообще я родился очень интересно. Я должен был родиться в кинотеатре «Художественный».

— Кинотеатру не повезло?

— Да, а мне повезло. А так папа маму благополучно донес на руках до роддома, где я и появился на свет. Папа-то у меня был военным, поэтому донести сил хватило.

— В музыкальную школу тебя послали родители или сам захотел?

— Конечно, сначала родители. Когда в первом классе я занимался музыкой, то доходило дело до настоящих скандалов.

— Папа — военный, а мама?

— Мама у меня работает модельером.

— Костюмы тебе шьет она?

— Нет, она вяжет, делает трикотаж, а папа, к сожалению, умер, когда я учился в 8-м классе.

— Сергей, тебе попасть на сцену помог случай?

— Знаешь, вообще это было сложно. Мама настаивала, чтобы у меня было музыкальное образование, но она не хотела, чтобы я становился профессиональным артистом, потому что в то время профессиональный артист, кроме ресторана, в перспективе ничего не имел. Поэтому мама боялась, она считала, что я если буду работать в ресторане, то буду курить и пить. Она ошибалась. Я ведь какое-то время работал в ресторане «Дружба» на проспекте Вернадского, чтобы поддержать семью материально. В ресторане у меня была длительная практика, и я очень благодарен людям, с

которыми работал.

За это время я перепел очень много грузинских, армянских, азербайджанских, греческих и турецких вещей. Весело было. Только там можно было увидеть собственными глазами, как об человека стул ломают или еще что-то.

— А вернуться не хочешь?

— Ой, нет, у меня, конечно, хорошее отношение к тому времени, но я не смог бы сейчас там работать. Приходится играть чужие вещи, и мне не нравится сама атмосфера.

— Сергей, откуда взялось название группы?

— Название группы «Кар-Мен» и стиль экзотик-поп как нельзя лучше друг к другу подходят, потому что в переводе с английского «Кар-Мен» — «человек-машина». Это водители огромных грузовиков в Штатах, которые очень много путешествуют. А экзотик — значит, постоянная смена обстановки, разные страны, все очень просто.

— А чья была инициатива создания дуэта?

— Да ничья. Я встретился с двумя ребятами из Серпухова. Сейчас это, по-моему, команда «Два «А», не очень известная, но музыку они делают неплохую. Сначала работал с ними, и меня можно было увидеть в программе «50x50» у Володи Мальцева на клавишах, а потом перешел к Диме Маликову. Однажды в студию приехал Титомир. Я как раз делал гимн, который назывался «Мужчина года», для конкурса с одноименным названием. Я тогда плохо разбирался, что к чему. Он сразу предложил соавторство и помощь в плане электронных инструментов, хотя, в общем, не могу сказать, что его вклад был очень большим. На первых порах мы сошлись во

взглядах на музыку, и так он попал в коллектив. Так же обдуманно и уверенно был исключен из этого коллектива.

— Ты о распаде не жалеешь?

— А разве можно жалеть о распаде, имея то, что есть. Это, по-моему, несравнимо с тем, что у нас было.

— А Богдан?

— Да нет, наверно, тоже не жалеет, хотя это сложный вопрос.

— Что ты думаешь о музыкальных конкурсах?

— Я бы не решился участвовать в конкурсе «Юрмала» или «Ялта», потому что среди конкурсантов, которых я видел, не всегда побеждает самый талантливый.

Мне лично не нравится та система, по которой оцениваются артисты. В жюри сидят люди, у которых устоявшиеся взгляды, которые знают, что нужно советскому зрителю. А мне хочется, чтобы восприняли ту музыку, которую я играю, а не ту, что принято.

— У тебя есть кумиры?

— Мой кумир — Элвис Пресли, это тот человек, чью жизнь я бы прожил. Не могу сказать, чтобы я как-то поклонялся ему или вешал его плакаты на стену, мне просто нравится этот человек.

— Если бы ты не был музыкантом, кем бы ты стал? На заводе бы работал?

— На заводе? Нет, знаешь, у меня нет способности к работе руками, к сожалению. Хотя, в общем-то, я могу что-то сделать. Люблю что-то мастерить, иногда. В детстве делал модели кораблей и самолетов, было очень интересно.

— А молотком дома занимается жена?

— Нет, нанимаю людей, сам я ничего не могу сделать, разве что мелочи какие-то. Вот унитаз могу починить, это точно.

Честно говоря, и времени свободного у меня практически нет. То есть то, чем я занимаюсь, это моя жизнь. Я помешался на музыке, вообще, думаю, пока на чем-либо не свихнешься, ничего хорошего не получится.

— И давно у тебя крыша поехала?

— Да как начал два года назад, и все... поехала. Надо быть сумасшедшим в работе и в сексе.

— Ты влюбчивый человек?

— В общем-то я влюблен в свою жену, но... Мне нравятся многие женщины, мне нравятся женщины вообще, в каждой можно найти «изю-

минку».

— Тебе часто звонят?

— Нет, у меня дома нет телефона. Но несколько раз подбрасывали письма, будто от меня ждут ребенка, мол, приезжай, посмотришь. Это неправда, такого быть не может.

— Ты хочешь, чтобы твои дети были музыкантами?

— Конечно!

— Если бы у тебя был мальчик, оградил бы ты его от армии?

— Ну что ты, армия — это нужно, но не такие полтора года, как у нас проводят в войсках, лучше уж тогда в тюрьму, наверно. Мне в армии было довольно тяжело, особенно первый год, хотя на второй пожаловаться не могу. Я был в оркестре, хлопал в тарелки, вполне нормально.

— В работе ты сам себе директор?

— Нет, у меня есть директор, Константин Гончарук, но он не касается моего творчества, он занимается коммерческими вопросами. Он ведет мои дела, занимается гастрольями, а в творчестве, хотя и дает советы, активно не участвует. Я совершенно свободен, это очень важно, могу делать все, что захочу. Поэтому я избрал танцевальное направление. Можно подходить ближе и к року, и к джазу, к чему угодно, очень широкое направление.

— Танцы вы переснимаете с западных групп?

— Часть действительно калькируем, но основная масса движений наша. В «Рок-Уроке» мы показываем новые танцы.

Сейчас самое модное на Западе направление «Jump», в этом стиле танцует команда «Крис Кросс», парнишки с ширинками на карманах, они ездят, как разогревающий состав Джексона.

Направление мы взяли, а движения придумали сами, движениями у меня занимается Руслан Таркинский.

— Твое отношение к хип-хопу?

— Хип-хопу уже «крышка». Но существует синтез хип-хопа и «Джамп», в американском варианте — техно-рейф.

Я поклонник нового стиля, и весь наш следующий альбом, который называется «Дизельный туман», будет записан в стиле техно-рейф. Мы отказались от привычных путешествий, такого в ближайшее время не будет. В этом году выйдут две пластинки в одном альбоме. Одна — в стиле техно-рейф, а вторая — полностью одни

медленные вещи на английском языке.

— Ты сам пишешь музыку?

— Да, хотя в последнее время мне помогают люди на студии, подбирать звуки и так далее. Один я просто не могу быть и оператором, и режиссером, и электронным инженером.

Запись скоро подойдет к концу, альбом выйдет где-то в октябре — ноябре! Сначала — кассета, затем лазерный диск и две пластинки в одном альбоме.

— Сергей, какой ты в жизни?

— Я довольно жестокий человек в семье, но в меру, конечно. Вспыльчивый. Бывает, кому-то нахамлю, что случается очень редко. Попросту говоря — холерик.

— Как зовут твоих детей?

— Людмила и Алиса. Ну, во-первых, Людмила, так зовут жену и маму, а Алиса, потому, что мне нравится сказка «Алиса в Стране чудес».

— Как ты относишься к сплетням?

— Ложной информации очень много, полгода назад ее выдавал Титомир, а сейчас мне наплевать. На сцене я показываю свое «я», все, что за сценой, меня мало интересует. Самое главное, чтобы не обижали мою семью и мое личное достоинство, за это тот, кто нанесет оскорбление, ответит.

— Какая самая свеженькая сплетня о тебе?

— Говорят, например, что у меня один ребенок и две жены, а не наоборот.

— Сколько твоим дочкам лет?

— Одной — шесть, другой — пять.

— Что бы ты хотел пожелать нашим читателям?

— Прежде всего, чтобы западная музыкальная мода, стиль доходили до них как можно скорее, а не через год и не через полтора, как это было с хип-хопом. Чтобы они более четко следили за тем, кто делает копию фирменных команд, а кто делает что-то свое. Хорошая копия — это тоже не очень хорошо.

Хочу, чтобы наконец у нас в России было что есть и во что одеться. В общем-то, кое-что уже есть, но все настолько дорого, что очень немногие могут себе это позволить.

Хочу, чтобы Россия стала Россией и чтобы с гордостью можно было сказать про это. Я воспитан в семидесятые и восьмидесятые годы, когда в меня вложили то отношение к своей стране, которое необходимо человеку. Хочу, чтобы у людей хоть что-то переменилось в жизни, чтобы хоть немножко легче было жить.

И пускай все те, кто хочет отвлечься от напрягов, которые есть в жизни, приходят ко мне на концерт, я сделаю все возможное, чтобы на некоторое время они забыли про то, что их сейчас окружает.

Подготовили
Наталия ЧЕРКАСОВА
и Наталия РЕЗНИКОВА.

СКАНДАЛ В БЛАГОРОДНОМ СЕМЕЙСТВЕ

Произошел скандал между группой «Мальчишник» и «Сектор Газа».

В ночь с 21 на 22 сентября в радиопередаче «Четыре четверти» в прямом эфире прозвучало интервью с группой «Мальчишник» и ее директором Алексеем Адамовым, который заявил, что в свое время он продюсировал группу «Сектор Газа». В действительности же Алексей Адамов лишь довольно ловко использовал популярность «Сектора Газа», чтобы обеспечить себе и «Мальчишнику» гастролы и рекламу.

С «Мальчишником» в самом деле одно время каталась команда «Сектор Газа», которая, правда, не имеет никакого отношения к настоящему «Сектору». Такая, знаете ли, совершенно ле-

вая команда, в которой солистом работает бывший продавец фотографий «Ласкового Мая», подвизавшийся в свое время у Разина.

Что касается истинного «Сектора Газа», то, чтобы избежать в дальнейшем различного надувательства на концертах, рекомендуем запомнить имя солиста — Юрия Хоя, а заодно и подлинного продюсера группы — Сергея Савина.

Кстати сказать, «Сектор Газа» — группа, популярность которой сегодня сомнений не вызывает — вряд ли вообще можно представить в качестве разогревающего состава для того же «Мальчишника», к тому же работающего под фонограмму.

Н.Ч.

ПЕВЕЦ И СТРАННИК

Так называется новый документально-музыкальный фильм-портрет, выходящий в декабре на экраны. В главной роли, играя сам себя, снялся певец и композитор Олег Газманов. Почему фильм называется «Певец», понятно. В фильме много поет не только Олег, но и сын его Родион, а также все родственники и знакомые.

«Я сегодня не такой, как вчера», — картавя, дружно тянут сидящие на горшках трехлетки в одном из московских садилов. «Ты — морячка, я — рыбак», — лужеными глотками выводят военные курсанты. «Путана, путана, путана», — надсадно хрипят приемники на Черноморском побережье, а с ними вместе и весь пляж. Без преувеличения можно сказать, Газманова поет вся страна.

Фильм знакомит нас с постоянной спутницей певца, также главным действующим лицом сюжета — дорогой. Самолеты, автобусы, поезда, неуютные гостиницы занимают две трети жизни артиста. Наедине с дорогой Олег выглядит немного старше, мудрее, не скрывает свою усталость. На сцене мы видим его другим. На сцене — будь это Центральный концертный зал «Россия» или проваливающиеся подмости где-нибудь в Тверской губернии — Олег сама энергия, вихрь, скорость, радость. Такое ощущение, что своей энергией он заряжает все окружающее пространство.

Фильм получился очень красочным, видовым. Съёмки велись и в знойном Ташкенте, и в холодной Прибалтике, и на военном крейсере. Работали над фильмом совсем молодые, можно сказать, юные люди. Режиссеру картины Кириллу Барышникову — 24 года, оператору Юрию Клишеву — немногим больше, спонсору картины, вложившему в нее свой первый миллион, — фирме «ОКО», чуть больше года. Газманов не побоялся доверить свой талант и популярность таким молодым людям. «Они острее, чем даже я, чувствуют «ветер перемен», динамику времени. Могу сказать, что эта творческая группа оправдала мои авторские ожидания. Надеюсь, что надежды зри-

телей тоже оправдаются», — сказал певец на торжественной сдаче фильма.

Торопитесь смотреть! Говорят, фильм скоро увезут в далекую и экзотическую для нас страну Чили. Жители этой страны, а также не менее экзотического острова Пасхи горят желанием поближе познакомиться с любимым им певцом. Так что Олег приобретает поистине всемирную славу и любовь.

Николай РОГОВ.

Смена обстановки — лучший отдых

Месяц назад Лариса Долина, Игорь Корнелюк, Александр Градский и Магдалина на теплоходе «Леонид Собинов» совершили круиз по Средиземному морю. Каждый из них дал по одному, к сожалению, концерту, что позволило поднять настроение всем отдыхающим, да и им самим в разгар бархатного сезона надо было как-то развлекаться. Все они стали почетными гостями Греции, Италии, Мальты, о. Родос, Египта и Турции. Вот уж где нужен был глаз да глаз за Ларисой Долиной. Она была так очаровательна, что многие арабы и турки хотели хотя бы дотронуться до нашей звезды.

Кстати, хочу сразу заметить, что выражение «с корабля на бал» в данном случае годится как нельзя лучше. Сразу же по приезде в порт Одесса Лариса Долина поехала на свой первый сольный концерт в Москве. Он прошел великолепно при полном зале, звучали возгласы «Браво!» и песни на «бис». Работоспособность певицы была на высшем уровне, впрочем, так же, как ее группа «ООН» и прекраснейший, блиставший профессионализмом балет «Лоран».

Н.Ч.

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Если вы задумываетесь над устройством собственной судьбы, Вам поможет частное агентство знакомств «Т-Club», работающее с клиентами из Скандинавии и Финляндии.

Для того чтобы воспользоваться нашими услугами, вам необходимо:

— кратко написать о себе (возраст, рост, вес, работа, хобби, знание языков, хотя бы на первичном уровне). Не забудьте указать свой адрес и телефон;

— приложить свою фотографию и квитанцию о почтовом переводе на 312 рублей на р/с 468056 в Нордвест-банке г. Петрозаводска, Республика Карелия, МФО 741009, с пометкой «Информационные услуги».

Заявки направлять по адресу: 185014, Республика Карелия, г. Петрозаводск, а/я 258, «Т-Club». Контактный телефон (814-00) 6-3990 Т-Club.

Мы поможем вам найти спутника жизни или партнера на ваш вкус.

Мы работаем со всеми и для всех!

Принимаются заявки от коллективов, организаций на проведение лечебных сеансов юным народным целителем Костей Гришиным. Во время сеансов наступает значительное улучшение состояния больных, страдающих эпилепсией, шизофренией, ДЦП, имеющих язву желудка и двенадцатиперстной кишки, расстройства поджелудочной железы.

Заявки направлять по адресу:

125015, Москва, Новодмитровская, 5а, «Пульс», Косте Гришину.

* * *

Если и вы надумали опубликовать свое объявление, надо:

— отправить почтовым переводом деньги за объявление (из расчета 30 рублей за знак, включая пробелы) по адресу: 125015, Москва, Новодмитровская, 5а, журнал «Пульс», «Частные объявления»;

— на бланке перевода (там есть специальное место для письменного сообщения) разборчиво написать текст своего сообщения. (Для подстраховки — почта работает плохо — тот же текст вы можете переписать на листок бумаги и отправить в редакцию.) Как только получим послание и деньги — ваше объявление ставим в ближайший номер.

ХОРОШАЯ ДЕВОЧКА ИЗ ЛОС-АНДЖЕЛЕСА

В полудне езды от Лос-Анджелеса, в трехэтажном домике с садом, живет одна из надежд поп-музыки — девятнадцатилетняя Шенис, та самая, чью песню «I Love Your Smile» сейчас распевает весь мир. В доме ее окружают только женщины, но какие! Ее мать, Кристел Уилсон, певица и до сих пор выступает со своей сестрой Пенни. Их дуэт называется «Пенни Кристел». На стенах во всем

доме висят их большие фотографии, которые, по словам мамы, должны вскоре уступить место портретам дочери — как только Шенис начнет делать золотые диски. Бабушка Хуанита тоже всю жизнь пела в церковном хоре. Из мужчин в этом огромном доме — только карликовый пудель Пеппер, которого Шенис очень любит.

Отец, с которым мать разошлась, тоже музыкант, гитарист. Когда родители еще выступали в одной группе, они всегда возили дочь с собой и даже иногда подпускали ее к микрофону. У Шенис осталось такое чувство, что в первые годы жизни у нее не было дома — каждый день она просыпалась в новой гостиничной комнате. Но мама везде возила коврик с кенгуру и всегда вешала его над кроватью дочери, чтобы была хоть одна постоянная домашняя вещь.

Шенис, как говорят, запела в семь месяцев, а что-то осмысленное — песню «Jungle Boogie» группы «Kool & the Gang» — она исполнила в три года. Есть доказательство — магнитофонная запись. Дело было так: девочка проснулась часа в три утра, и мама, услышав, что она поет, прибежала с магнитофоном. В десять лет девочка пела с Эллой Фицджеральд в телерекламе, годом позже выступала в мюзикле. Пению Шенис училась дома, у того же самого учителя, который работал с Майклом Джексоном, Мадонной и другими прославленными певцами. Занятия продолжались два года, потом Шенис решила, что они мало что ей дают: техника ее лучше не становилась. Учитель сказал ей, что ее голос охватывает пять октав — редкий микрофон выдержит такое! Первый контракт со студией звукозаписи она подписала в 11 лет, но пластинка вышла только спустя три года: артистка должна была дорасти до содержания своих песен, потому что найти что-то для ее голоса было непросто. Большинство подходящих песен глупо звучали бы в устах ребенка. Сейчас Шенис сама пишет музыку и тексты — в основном о любви, потому что, как она сама говорит, больше всего на свете ее интересуют отношения между людьми, особенно — между юношами и девушками. Это и стало главной темой ее нового альбома «Inner Child», а песня из него «I Love Your Smile» и вознесла ее на первые места в хит-парадах. Многие ее приятели и подруги влюбляются, ссорятся, страдают. Но сама Шенис пока не пережила ни одной любовной истории. Случалось, что ей нравились мальчики,

но для них у нее просто не находилось времени. К тому же ее мама не хотела бы, чтобы у дочери были какие-то истории с мальчиками: «Я сплю только с Пеппером». По мнению мамы, которая, конечно же, знает, о чем говорит, от всего этого получаются только проблемы. Пока Шенис во всем слушается свою мать, тем более что сама понимает: ей всегда надо быть в хорошей форме, а поэтому надо рано ложиться спать, не пить, не курить — иначе может сесть голос. Выходя из дома, дочь всегда говорит матери, куда она идет и когда вернется. Чаще всего слово она сдерживает, но даже когда запаздывает, мать не волнуется: знает, что дочери можно доверять. А дочь искренне говорит в интервью, что еще не чувствует себя вполне взрослой и ей нравится, когда кто-то ею руководит.

Видимо, из-за бездомного детства Шенис сейчас очень любит свой большой особняк и особенно свою комнату, в которой для нее самой места маловато: все забито плюшевыми мишками разных цветов и размеров. Их у нее больше ста. «Когда Пеппер прячется среди них, то его невозможно найти», — говорит Шенис. Другое ее хобби — коллекционирование шляп. Благодаря поездкам по всему миру эта коллекция постоянно растет. На видном месте — портрет Майкла Джексона: Шенис мечтает когда-нибудь выступить перед его концертом.

Здесь, в доме, есть все, что необходимо музыканту: одна из комнат оборудована стереоаппаратурой, там стоит пианино и несколько синтезаторов. Но, как бы ни любила она свой дом, к гастрольным поездкам она тоже относится спокойно: «Это цена, которую нужно заплатить за успех». Во всех поездках ее сопровождает бабушка Хуанита, которая всегда селится с ней в одном номере — не для того, чтобы за ней присматривать, а потому, что Шенис, оставшись одна, начинает страшно скучать по дому.

М. М.

Адрес фэн-клуба:

Fan Club Info
Shanice Wilson
215 E Orangthorpe
Ave 363 Fullerton
C. A. 92632 USA

День рождения — 14 мая 1973 года.

ЭТО — МЕТАЛЛ!

ПОПЫТКА МИНИ-ЭНЦИКЛОПЕДИИ ХАРД-Н-ХЭВИ

Начало в № 10

Составил
Сергей
ЛЕБЕДЕВ

THE ALMIGHTY

Рики Уорвик — вокал, гитара; Тантрум — гитара; Флойдж Ландон — бас, Стамп Монро — ударные.

Молодая шотландская группа, появившаяся на горизонте хард-н-хэви в 1989 году, ориентировалась поначалу на творчество таких ансамблей, как «Куирбойз», «Догз д'амур» и «Ган». Несмотря на юность, даже, можно сказать, отрочество, квартет добивается значительного успеха на Британских островах. Сформированная годом раньше певцом Уорвиком команда крепких ребят сразу же бросается атаковать фирмы грамзаписи, предлагая записи в стиле «Калт» и «Зодиак Майндворп».

Настойчивость была вознаграждена, и в 1989 году «Полидор» направляет «А» в легендарную студию на Эбби Роуд. Поначалу дебютную пластинку решили назвать «Кровь, огонь и розы», но «Полидор», не желая ассоциировать название с группой «Ганз-н-роузиз», предложил заменить заголовок. В результате появился «Кровь, огонь и любовь», который выделялся ювелирной игрой ударных и скорострельностью гитарных риффов, в которых, без сомнения, чувствовалось влияние панка.

Летом начались успешные гастроли вместе с группами братьев Рамон и «Хорс энд Ган». Чуть позже «А» вместе с «Фастер Пуссикэт» и «Дэнджерис Тойз» отправились уже в европейское турне. Но газетных дифирамбов, которые со-

проводили квартет на британских концертах, в Европе не услышали. Европейские фэны оказались большими консерваторами, нежели британцы.

Альбомы: «Blood, Fire and Love» (1989).

ANVIL

Липс — гитара, вокал; Дейв Эллисон — гитара; Ян Диксон — бас; Робб Рейнер — ударные.

В 1977 году благодаря усилиям певца Липса и барабанщика Рейнера на свет появилась группа «Липс». Под этим же именем в 1981 году выходит дебютная пластинка. Но как раз в это же время успешно выступает диско-группа «Липс инк» (вспомните хит «Фанки Таун»), поэтому, чтобы не было путаницы, диск «Хард-н-хэви» выходит уже под шапкой группы «Энвил».

Благодаря зубодробительной технике игры на ударных и уверенным сольным пассажам гитары Эллисона критика благосклонно принимает творчество «А». Правда, фривольно-сексуальные тексты подвергаются нападкам со стороны «Женского феминистского движения», но ребятам на это было плевать.

Большой успех выпадает и на долю пластинки «Подкованный Огнем». Но тут начались дразги с фирмами грамзаписи. Фирмачи хотели коммерции, музыканты — металла.

Однако все закончилось благополучно после того, как летом 1987 года вышел диск «Стальная сила». Неком-

мерческий, в стиле старого «А». Ансамбль снова задышал, чем не преминули воспользоваться бизнесмены. Через год фирма «Роадраннер» выпустила великолепный концерт «Прошедшее и настоящее». А такие ансамбли, как «Металлика», «Скид Роу» или «Дэз», не делали секрета из своей любви к «А». И что немаловажно, даже уход в 1989 году Эллисона не повлиял на успех наших героев.

Альбомы: «Hard'n'heavy»(1981), «Metal On Metal»(1982), «Forged in Fire»(1983), «Backward»(1985), «Strength Of Steel»(1987), «Pound For Pound»(1988), «Past and Present-Live»(1989).

APRIL WINE

Майлз Гудвин — вокал, гитара, клавиши; Брайан Гринвей — гитара; Гэри Моффет — гитара; Стив Лэнг — бас; Джерри Меркер — ударные.

Истоки «A.W.» ищите в Канаде, а конкретнее — в Торонто, где Гудвин вместе с братьями Хэнман и их кузеном Джимом Кленчем создает свою группу. Вначале она специализируется на попсе и только, начиная с пластинки «Электрические драгоценности», переключается на хард-рок. Но что-то у канадцев не ладится, и в 1974 году Гудвин на место братьев приглашает Моффета и Меркера. С ними ансамбль сразу же выдает четыре хита. Вскоре Кленч уходит, и его место занимает Стив Лэнг.

Ближайшая цель — покорить Америку — закончилась для «A.W.» неудачей, после чего группа приглашает еще одного гитариста, бывшего водителя трейлера Гринвея, игравшего в «Дадс».

В 1978 году альбом «С первого взгляда» становится визитной карточкой квинтета. Это — добротный мелодичный хард-рок. А голос Гудвина завораживает не хуже сказочного однофамильца музыканта. Приходит успех и

новый... хозяин. Вместо независимой, но малоприбыльной фирмы «Аквариус» боссом становится солидная «Кэпитол». «A.W.» быстро попадает в американские чарты. Но фортуна изменчива и не всегда зависит от денег. Следующие работы: «Природа порока» и «Мощная игра» — уже не достигают высоты предыдущих пластинок. Лишь концертный альбом 1985 года помогает группе как-то поддерживать свое пошатнувшееся реноме. Ненадолго. Через год все кончается.

Альбомы: «April Wine»(1970), «On Record»(1972), «Electric Jewels»(1973), «Live»(1974), «Stand Back»(1975), «The Whole World Is Going Crazy»(1976), «Forever For Now»(1976), «Live At The EL Mocambo»(1977), «First Glance»(1978), «Harder... Faster»(1980), «The Nature Of The Beast»(1981), «Powerplay»(1982), «Animal Grace»(1984), «One For The Road»(1985), «Walking Through Fire»(1985).

A.W.V.H.

Джон Андерсон — вокал; Стив Хау — гитара; Рик Уэйкмэн — клавишные; Билл Бруфорд — ударные.

Известно, что певец Андерсон не был счастлив в группе «Йес», когда они с гитаристом Тревором Рабаном записывали «90125» и «Большой генератор». Поэтому в 1989 году он решил воссоздать «Йес» в классическом составе, назвав, правда, проект аббревиатурой из инициалов музыкантов.

Под этой шапкой и был выпущен альбом, который критика восприняла со слезой умиления. Еще бы! Virtuозная игра клавишника Уэйкмэна, щемящие сердце звуки гитары Хау напомнили всем добрые семидесятые. Хотя такие композиции, как «Владелец вселенной» или «Первый огонь», вряд ли могли бы соперничать с лучшими работами «Йес». Впрочем, кому как.

Альбомы: «Anderson, Bruford; Wakeman, Howe»(1989).

СПИСОК ОПЕЧАТОК

● Елочные устрашения.

● Питьевые заметки.

Алексей АБРАМОВ.

Анапа.

● Шапка Монохама.

Андрей.

Моркинский район,

Республика Марий-Эл.

● Избивательное право.

● Койкобежец.

Александр ХЛУДЕЕВ.

Харьков.

● Секспансия.

Владимир ШЕСТАКОВ.

Кременчуг.

● Фигвам на берегу моря.

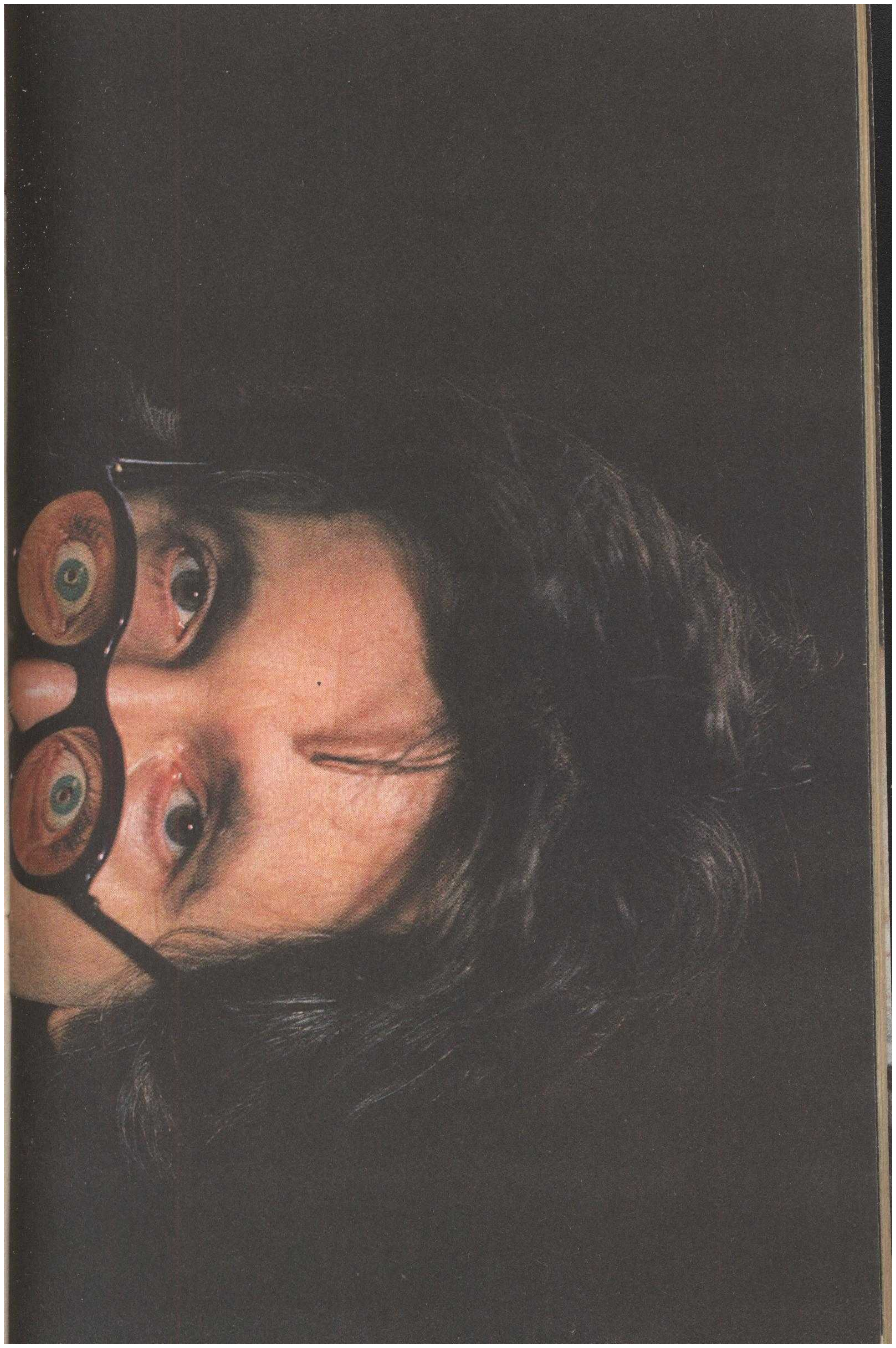
Г. ЖЕЛУДЕНКО.

Москва.

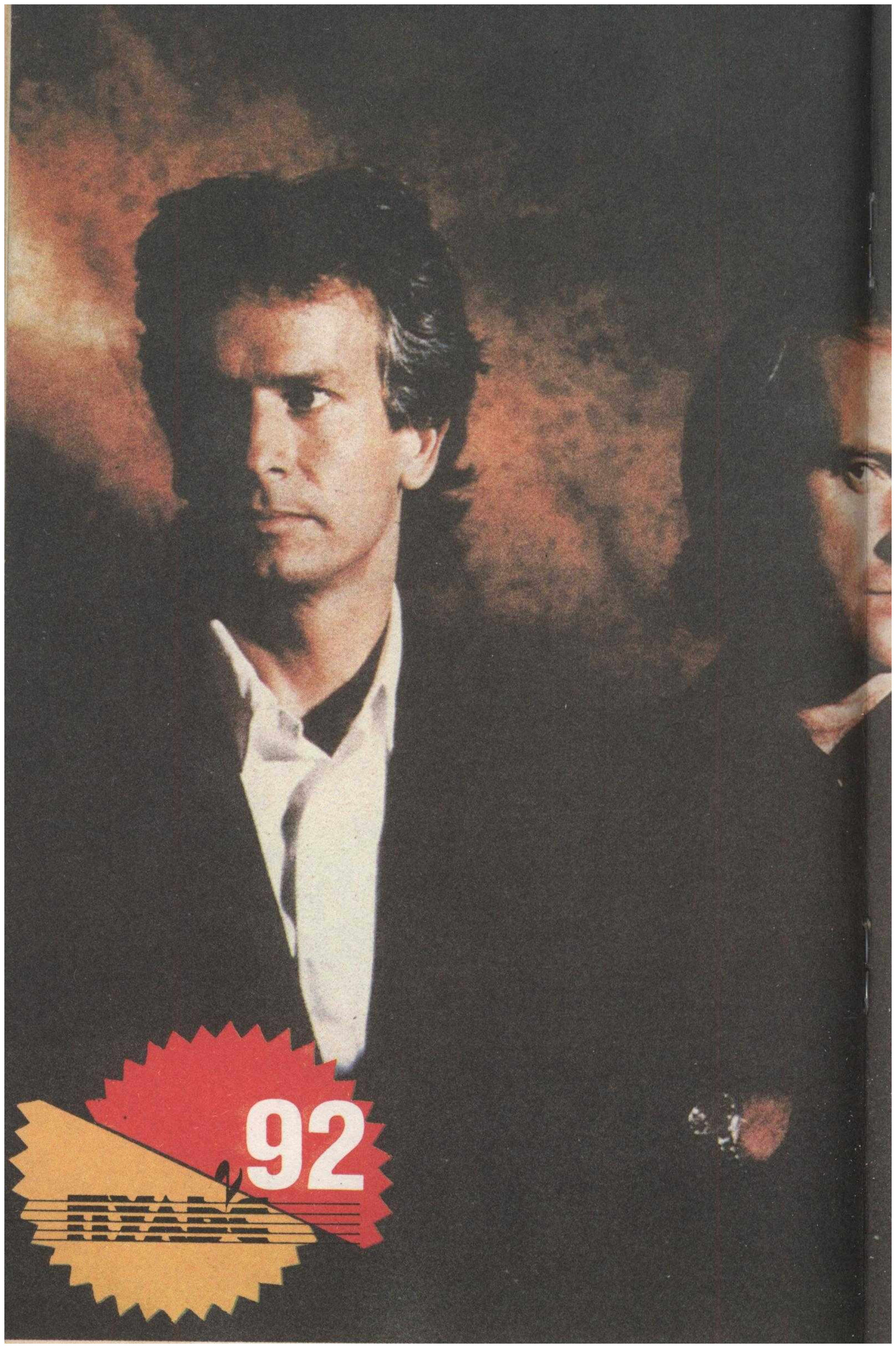

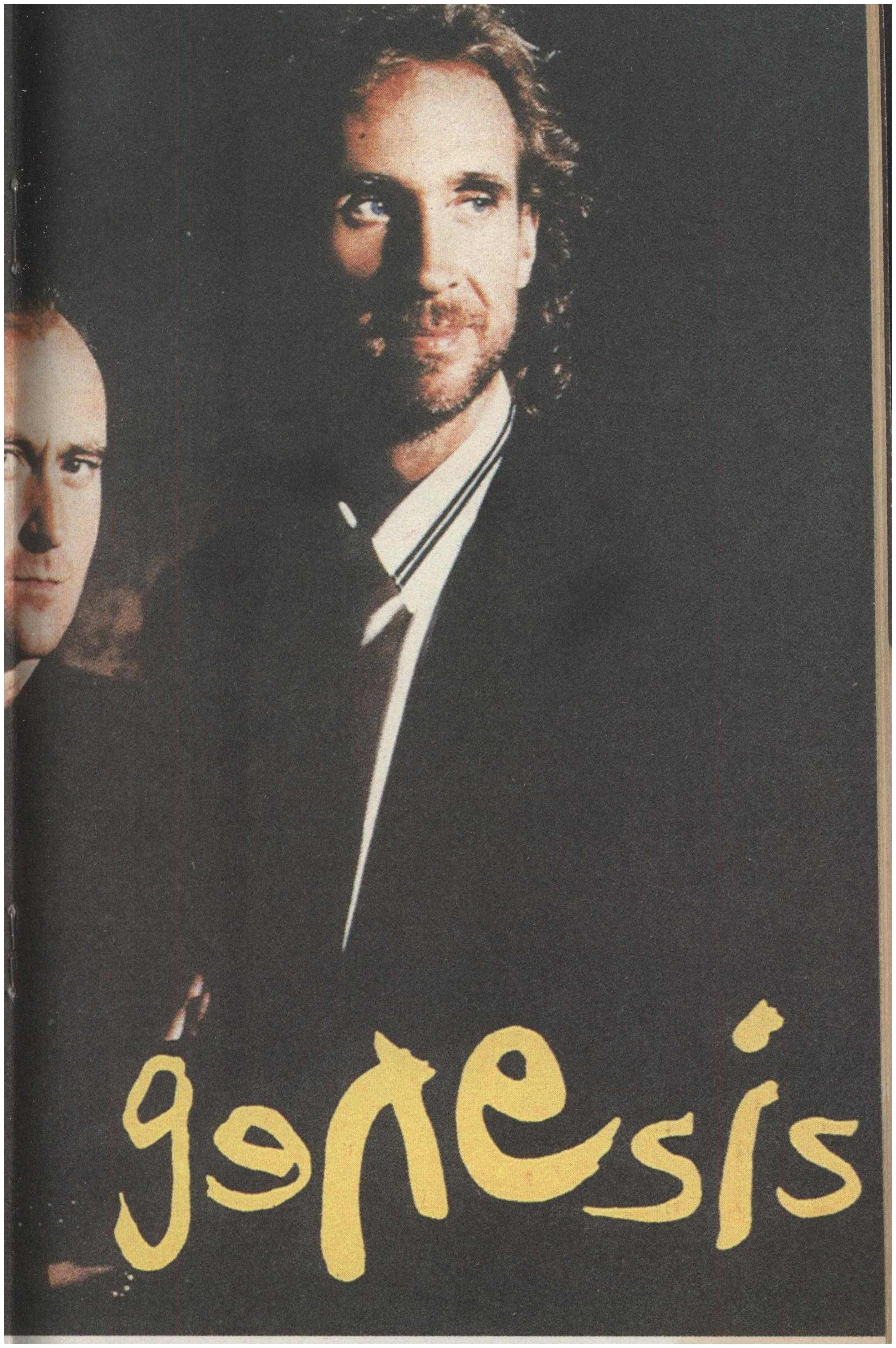

92

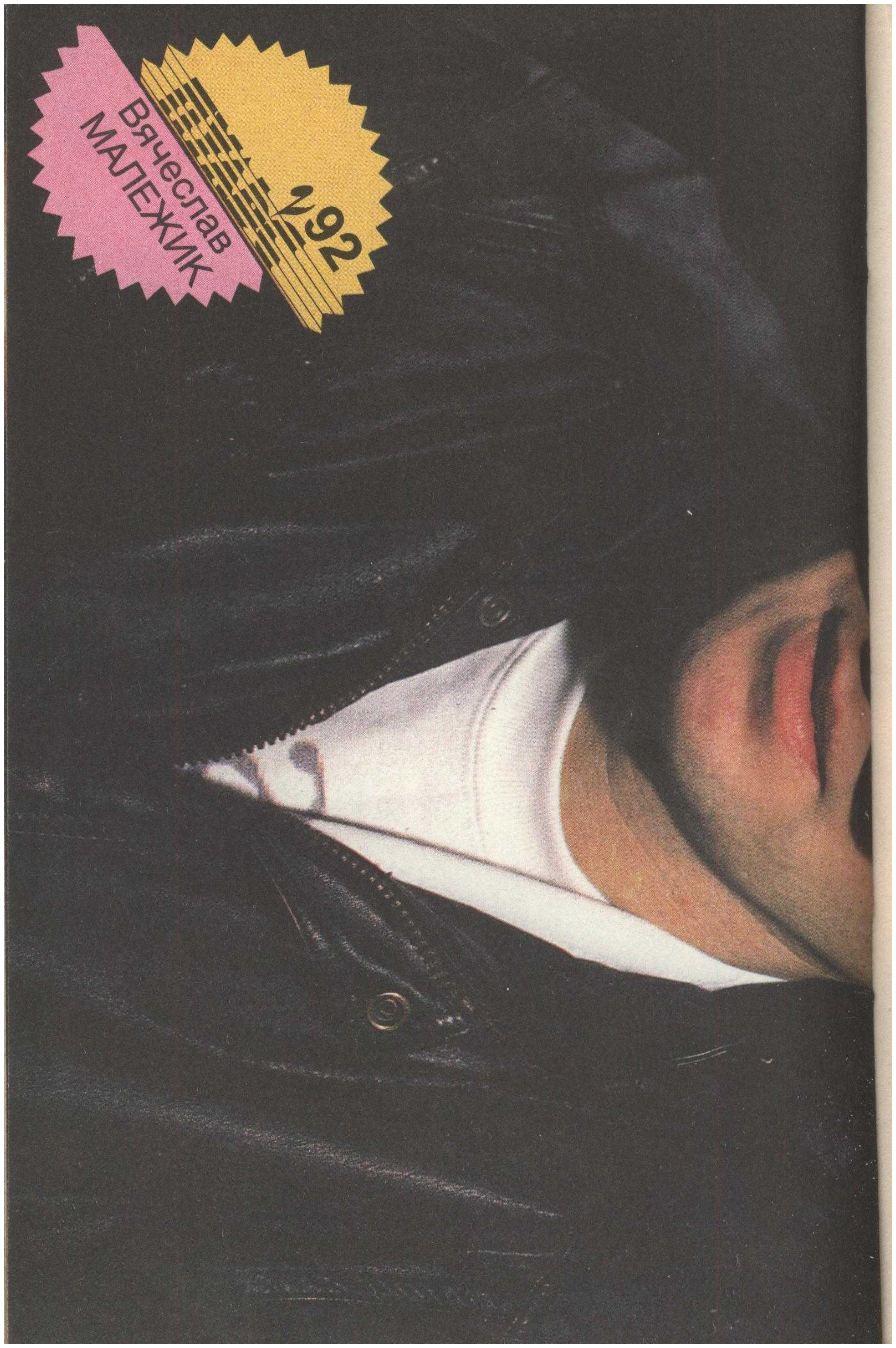

genesis

Вячеслав
МАЛЕЖИК

292

chorus

Cause I love your smile
I love your smile...
the clock of work says three,
and I
wanna be free
free to scream, free to breathe,
free to paint my toes all day
my boss is lame you know
and so is the pay
I'm gonna put the new black
mini
on my charge anyway

chorus

bridge

Time came and showed me your
direction
now i know I'll never go back
taught me that
I can be o better girl with the
love
you give
you rock my world you dig

Rap breakdown

I'm showin'
the life that I'm livin'
this is the life that i have
and it's given to you
yeh'and it's time
la-d-da
twinkely d do you
believe in a girl like me
Shanice is the one
for you to be with
but when I'm caught all along
I start fessin'
it's from a state of depression
and the thunder clouds of doubt
move in
I begin to wonder «do you still
love
me» but after that
my whole world is beautiful
blow branford
blow

bridge

chorus

I Can't Dance

Из пенеэрыа «Genesis»

Hot sun beatling down
burning my feet just walking
around
Hot sun making me sweat
'gators getting close,
hasn't got me yet
I can't dance I can't talk
The only thing about
me is the way I walk
I can't dance I can't sing
I'm just standing here
selling everything
Blue jeans sitting
on the beach
her dog's talking to me
but she's out of reach
She's got a body under that shirt
but all she wants to do
is rub my face in the dirt
Cos, I can't dance
I can't talk
the only thing about me
is the way I walk
No, I can't dance
I can't sing
I'm just standing

here selling
And checking everything
is in place
you never know
who's looking on
Young punk spilling beer
on my shoes
fat guy's talking to me
trying to steal my blues
Thick smoke, see her smiling
through
I never thought so much could
happen
just shooting pool
But I can't dance
I can't talk
the only thing about me
is the way I walk
I can't dance I can't sing
I'm just standing here selling
and checking everything is in
place
you never know who's looking
on
a perfekt body with a perfect
face

«ДЖЕНЕЗИС»

ГОРЯЧАЯ ВСТРЕЧА ПОСЛЕ РАЗЛУКИ

Целых четыре года группа «Дженезис» не подавала никаких признаков жизни. Не было ни концертов, ни новых произведений. Такой перерыв для многих групп означал бы конец карьеры, полное забвение. Но, как оказалось, не для «Дженезис». Многие группы разваливаются или теряют лицо с потерей лидера. Но из этого правила «Дженезис» тоже стал исключением.

Эту группу создали несколько ребят, учеников лондонской школы. Сначала в школе было две группы — «The Anon» Майка Рутефорда и «The Garden Wall» Питера Гэйбриэла и Тони Бэнкса. В честь окончания учебного 1966 года обе группы выступили перед соучениками. Вскоре после этого «The Anon» перестал существовать. Несколько ребят из него присоединились к Питеру и Тони. Сначала Питер, Тони, Майк, Энтони Филипс и Крис Стюарт играли для собствен-

ного удовольствия и на школьных вечерах. Выступить профессионально их уговорил лондонский специалист по рок-н-роллу Джонатан Кинг. Он же придумал название для группы — «Genesis». Первый сингл новой группы появился в феврале 1968 года. Он назывался «The Silent Sun». Уже в апреле вышел следующий сингл «A Winters Tale». Оба диска были хорошо приняты критикой, и их охотно пускало английское радио-1. Но с точки зрения финансовой это был полный провал: тираж синглов составил всего по 2000 экземпляров. К слову, сегодня коллекционеры платят за эти маленькие пластинки такие сумасшедшие суммы, как ни за один сингл шестидесятых годов. После этой неудачи ребята решили покончить с «Дженезис», но Джонатан Кинг уговорил их не делать этого и дал студии звукозаписи деньги на выпуск большого альбома. В 1969 году аль-

бом вышел под названием «From Genesis to Revelation», с барабанщиком Джоном Силвером. Ребята прокляли тот день, в который они согласились на эту запись: ими помыкали в студии все кому не лень, права голоса они не имели. Руководители студии настояли на том, чтобы мощный рок группы превратился в нечто, по их мнению, хиленькое и сладенькое. Альбом остался незамеченным. Впрочем, спустя годы его выпустили снова, с большим успехом. Совместная работа даром не прошла: в сентябре 1969 года группа сыграла свой первый платный концерт для детей и заработала 25 фунтов. В группе появился третий барабанщик, Джон Мэйхэу.

В это время Фил Коллинз играл уже в четвертом по счету коллективе, но продолжал искать тот, единственный. После «The Real Things», «Nicky» и «Freehold» он в 1968 году пришел в «Flaming Youth» и записал с этой группой пластинку, которая пользовалась гораздо большим успехом, чем дебютный сингл «Дженезис». Свой первый маленький барабанчик Фил получил, когда ему было пять лет, но о карьере музыканта и не мечтал. Он хотел быть вратарем, у него были шансы и для того, чтобы стать актером. Его мать, которая занималась поисками молодых талантов, рано заметила способности своего сына и «продвинула» его на радио и на телевидение. Кроме этого, его фотографии в шерстяных свитерах можно найти в каталогах детской одежды. Сегодня мало кто помнит, что Фил Коллинз участвовал в первом кинофильме «Битлз» — «A Hard Days Night». Когда ему было 13 лет, он играл в мюзикле «Оливер» в лондонском Новом Театре. Но всему этому он придавал куда меньшее значение, чем игре на барабанах.

В октябре 1970 года, после выхода альбома «Trespass», который был восторженно принят критикой и гораздо холоднее — публикой, из «Дженезис» ушел гитарист Энтони Филипс, а барабанщика Джона просто выгнали. С группой уже не играл и Силвер. Начались поиски, которые привели к тому, что из 15 кандидатов в «Дженезис» отобрали двоих — гитариста Стива

Хеккетта из «Quiet World» и Фила Коллинза. Так сформировался классический состав группы. Фил стал в группе очень важной персоной не только потому, что ему нравились мощные ритмы. Его добродушный, веселый характер помогал смягчить все стычки, которые время от времени возникают в любом творческом коллективе. А в «Дженезис» в стычках недостатка не было никогда. Главным в группе стал вокалист и флейтист Питер Гэйбриэл. Он сам писал тексты к следующему альбому «Nursery Crime», музыку тоже писали по его замыслам. Тони, Майка и Стива вторые роли не очень устраивали. Однако диск был встречен с восторгом и даже потянул за собой на хорошие места в хит-парадах старый альбом «Trespass». Писали, что он отличается новым, более совершенным звучанием. Популярность группы стала расти не по дням, а по часам. В 1972 году вышел следующий альбом «Foxtrot», тогда же группа дала свой первый концерт на континенте (в Бельгии). Публика была восхищена и их музыкой, и оформлением сцены, и игрой освещения, и фантастическими костюмами и масками, в которых появлялся Питер — то он был наряжен летучей мышью, то лисой, то птицей. Гэйбриэл превратил выступления группы в сюрреалистические театральные представления, а сам он летал по сцене и разыгрывал целые спектакли. Остальных же чаще всего было слышно, но не видно...

В марте 1975 года Питер сообщил коллегам, что собирается покинуть группу. Он оставался с ней до августа, до конца большого турне, в которое группа выехала после выхода диска «The Lamb Lies Down On Broadway» (1974). Мало кто верил, что после ухода великого музыканта группа сможет выжить: лучшие ее вещи, классические сегодня «Selling England by the Pound» (1973) и «The Lamb...» явно носят печать его таланта. После коротких и безуспешных поисков солиста его нашли совсем не там, где искали, — внутри группы. Вокалистом стал Фил, чей голос, ко всеобщему изумлению, оказался страшно похожим на голос Питера. Фэны были в шоке, но верность группе сох-

ранили. Уход Питера не подорвал популярности «Дженезис». Тремя гениальными альбомами — «A Trick Of The Tail» (1976), «Wind And Wuthering» (1976) и «Seconds Out» (1977) квартету удалось заткнуть рот самым закоренелым скептикам. Звучание этих альбомов более сухо и сдержанно, чем предыдущих, но можно сказать, что оно и более изысканно. В 1977 году ушел Стив Хеккетт, и «Дженезис» остался таким, каким мы знаем его сегодня: Фил, Тони и Майк. Первый альбом, записанный в трио, — «And Then There Were Three» (1978). В восьмидесятых годах большой популярностью пользовались их альбомы «Duke» (1980), «Abacab» (1981), «Genesis» (1983) — на нем и есть знаменитый хит «Mamma» — и «Invisible Touch» (1986), которому сопутствовало большое турне. В 1987 году в Англии благодаря этому турне группа была названа лучшим концертным коллективом года.

После этого все трое занялись сольными карьерами. В 1989 — 1990 годах диску Фила «...But Seriously» и концертному альбому «Serious Hits... live» удалось попасть в списки хитов во всем мире. Новой группе Майка, «Mike I The Mechanics», тоже повезло: она стала популярной, в отличие от группы Тони «Bankstatement». В марте прошлого года все трое снова собрались в своей «штаб-квартире» — студии «Fisher Lane Farm», которая расположена очень удобно — в полчаса езды от Лондона. Все трое живут со своими семьями недалеко от этого места, а расстояние между их домами — не больше десяти минут езды. Эту студию, где уже десять лет они записывают свои диски, все трое любят — здесь можно спокойно поэкспериментировать, никто не торопит, не боишься, что придется дорого платить. Фил: «А когда ничего не получается, можно поиграть в футбол или в волейбол. И к тому же сознаешь, что близко твоя семья. В таких условиях писать песни — это забава». Так, после четырехлетнего перерыва они записали новый альбом. «В том, что мы так долго не работали вместе, была и хорошая сторона, — говорит Майк. — У нас было столько же запала и энергии, как в самом начале». Все

трое на равных писали музыку и тексты. Знатоки утверждают, что это самые лучшие произведения группы за всю ее четвертьвековую историю. Новый диск «We Can't Dance» моментально включил «Дженезис» в число самых популярных рок-групп мира. А сингл «No Son Of Mine» взлетел на самый верх в хит-парадах.

Ни одному из троих успех не вскружил голову. Они по-прежнему остаются такими же, как на сцене: симпатичными, добродушными, самыми нормальными на свете парнями, образцовыми мужьями и отцами. У Фила трое детей, у Тони и Майка — двое. Так что имидж группы теперь в корне отличается от феерий начала семидесятых. «Я верю, что в счет идет музыка, а не имидж, — говорит Тони и добавляет: — Думаю, что фэны прежде всего ценят честную работу».

Название диска — «Не умеем танцевать» — выбрано не случайно. Объясняет Фил: «Во-первых, название направлено против дискотечной музыки, которой полно сейчас в хит-парадах и от которой мы не в восторге». «А во-вторых, — добавляет Тони, — это истинная правда. Мы не умеем танцевать. Я не танцую даже с женой».

Михал МАЧЕЯК.

ВЕЛИЧАЙШАЯ ЛЮБОВЬ РОКА

Это была любовь, которая прервала историю «Битлз» — самой прославленной на свете группы, но это не была любовь с первого взгляда. В ноябре 1966 года Джон Леннон, проведя несколько дней только в обществе наркотиков, согласился поехать в Лондонскую Indica Gallery на какую-то выставку. Ему долго рассказывали об этой выставке всякие чудеса, прежде чем он согласился. Одним из аргументов было то, что на выставке планировалась первая на свете оргия с участием студентов художественных школ.

Увидев знаменитого битла, владелец галереи отыскал автора выставки Йоко Оно и шепнул ей: «Иди поздоровайся с миллионером». Первые слова

произнес, однако, Джон. Без всяких церемоний он спросил хозяйку вечера: где же обещанная оргия? Йоко с каменным лицом подала ему карточку, на которой было написано: «Отдышись». Джон захрипел, как туберкулезник, и спросил, хорошо ли он это делает. Йоко была «заморожена», как это умеют только японцы. Когда спустя минуту Джон, ходивший среди экспонатов, спросил, можно ли, в соответствии с помещенным тут же призывом вбить до конца гвоздь, Йоко ответила: «Нет», чем вызвала недоумение публики. Пошептавшись в сторонке с приятелями, Йоко в конце концов согласилась на то, чтобы Джон вбил гвоздь, но попросила за это пять шиллингов.

— Я дам вам воображаемые пять шиллингов и вобью воображаемый гвоздь,— сказал знаменитый битл, после чего оба они расстались без малейшего сожаления.

Они встретились спустя несколько дней на другой авангардной выставке, но желания общаться у них не было. Кто знает, о чем позже начала размышлять Йоко? Ей в то время было 32 года (Джону — только 26 лет), и в Лондон она приехала от отчаяния, потеряв надежду на карьеру художника в США. Когда она познакомилась с Джоном, у нее кончились деньги. Второй муж Йоко практически ничего не зарабатывал, а родители отказались помогать ей, когда она в возрасте 23 лет в первый раз вышла замуж за «неровню». Профессиональные претензии Йоко были явно завышенными, и ее очередные попытки прославиться приносили очередные неудачи и унижения. Она даже пыталась покончить жизнь самоубийством.

Однажды, через несколько дней после памятной встречи в Indica Gallery, Йоко появилась в студии битлов «Apple» и решительно попросила вызвать Джона. Ее вежливо спроводили, хотя Джон велел ее выкинуть. В другой раз она попробовала уговорить барабанщика Ринго Старра, чтобы он устроил ей встречу с Джоном, а когда это не принесло результатов, начала просить о том же работников студии. Она приходила каждый день и стояла у ворот так часто и долго, что вахтеры утверждали, что это не живая женщина, а скульптура, украшающая ограду студии. Привратник в доме Джона тоже уже хорошо знал Йоко Оно, которая ждала встречи и там. Один раз ей удалось прихватить Джона, когда он выходил из дома. Она даже влезла вслед за ним в автомобиль и уселась рядом с ним и его женой Синтией. К сожалению, Джон велел водителю убрать постороннее лицо из машины, а водитель не заставил просить себя дважды.

С этого момента Йоко начала кампанию телефонных звонков и писем. Для разнообразия она просила Джона стать ее спонсором. После по-

луговой агрессии, которая не принесла никаких результатов, Йоко сменила тактику и перестала просить денег. Она начала писать Джону об авангардистском искусстве, особенно о своем. Крючком, который рыба наконец проглотила, стал томик стихов Йоко Оно под названием «Грейпфрут». Это была первая корреспонденция, которая не попала в корзину и которую Джон начал читать. Как оказалось, письменные признания Йоко в любви к искусству начали интересовать бунтаря Леннона, который когда-то и сам учился в художественной школе.

Их отношения, когда они начались, не носили ни тени эротики, а их встречи носили чисто интеллектуальный характер. Она жаловалась, что никто на свете не понимает ее авангардистского искусства, он жаловался, что общественное мнение принуждает его создавать милую приятную музыку с «Битлз» — такую, которую все уже полюбили.

Спустя почти два года «Битлз» появились в студии с музыкальным материалом, подготовленным в Индии. Джон без отрыва от подготовки новой пластинки писал из Индии длинные письма Йоко — на тему авангардистского искусства, а она в ответ писала, например, так: «Смотри почаще в небо, а когда увидишь там облако, подумай обо мне».

В мае 1968 года «Битлз» работали самостоятельно, и даже менеджера Брайана Эпштейна прогоняли, когда он мешал. Выгонял его всегда Джон, поэтому Пол, Джордж и Ринго с изумлением увидели в студии японскую женщину, которая не отходила от Джона ни на шаг, и более того — она не сидела молча, а высказывала, к раздражению битлов, абсолютно невежественные мнения о рок-музыке. Пол, Джордж и Ринго вскоре начали подсмеиваться, строя предположения, что именно у Йоко может быть раскосым, но Джон, который со сцены мог эпатировать публику, сейчас явно чувствовал расположение к этой маленькой японской женщине. Казалось даже, что издевательства над Йоко больше задевали его, чем ее. Начиналась ка-

кая-то непонятная болезнь...

Вскоре в Лондоне начали проходить выставки с участием экспонатов Йоко и денег Джона. На одну из таких выставок они пришли одинаково одетые в белое и публично признались во взаимной любви.

Но до благополучия было еще далеко. Джон бросил жену, английскую леди Синтию. Сначала он с Йоко несколько ночей ночевал у Пола Маккартни, потом они искали приюта у остальных членов группы. В это время существовала постоянная угроза разрыва, даже по пустяковому поводу. То время их совместной жизни Йоко признала самым трудным для себя. Именно тогда Джон начал принимать самый опасный из наркотиков — героин. В одном из интервью Йоко сказала: «Джордж Харрисон обвиняет меня в том, что это я склонила Джона к употреблению героина, но он не тот человек, который будет принимать то, чего не хотел бы принимать». В другом интервью Йоко высказывается точнее: «Джон спросил, пробовала ли я когда-нибудь героин. Я сказала, что, когда была в Индии, на одном приеме нюхала героин. Но сначала не знала, что это было. Они мне что-то дали, это было такое прекрасное ощущение. И я сказала Джону, что это было неплохо».

Остальные битлы обвиняли Йоко в том, что она при помощи героина лишила Джона воли, но в суд с этим обвинением не пошли.

Самая знаменитая в мире группа была под угрозой, тем более что в ней не было места для Йоко Оно: это понимал даже сам влюбленный Джон. Пол хотел спасти будущее «Битлз» и готовился к этому, в то время как в Канаде, на рок-фестивале в Торонто, Джон в первый раз выступал на сцене вместе с Йоко Оно. Он пел свою знаменитую песню «Could Turkey» (это жаргонное название героина), а она вторила ему, издавая авангардистские звуки. Когда вернулся Пол, состоялась его знаменитая дискуссия с Джоном о будущем «Битлз». Дискуссию прервал Джон, попросту выйдя из студии. За ним выбежала не отходящая от него ни на шаг Йоко, повторяя, чтобы не оставалось никаких сомнений, что это уже конец. Этот момент исследователи считают завершением истории «Битлз».

Потом была замечательная сольная карьера Леннона в США, прерванная в 1980 году выстрелами сумасшедшего. Перед своей гибелью Джон написал много хороших песен, полных любви к Йоко.

М. М.

По материалам зарубежной печати.

ГВОЗДЬ НОМЕРА

Ваши руки не ослабли, молотки не дрогнули, а потому после полутора тысяч ударов (столько пришло писем) лучшими материалами седьмого номера вы, уважаемые читатели, признали:

Ее величество QUEEN — золотой гвоздь

Анонимки для нашего доктора — серебряный гвоздь

Он и она в отсутствие любви и смерти — бронзовый гвоздь

В лотерее фортуна улыбнулась Гуренковой Лене (Москва), Заставной Наташе (Североморск, Мурманская область), Силенко Оксане (г. Оха, Сахалинская область), Суңцову В.Н. (Омутнинск, Кировская область), Шпортуну Андрею (Бердичев, Украина).

Поздравляем победителей (книги высланы, остальное — за почтой), а всем остальным — спасибо и... успехов вам, господа!

Зима... Читатель, торжествуя, гвоздями украшает «Пульс». Лист пал, снег лег, а одиннадцатый гвоздь созрел для забивания.

Итак, среди публикаций одиннадцатого номера достойны присуждения почетного звания:

Золотой гвоздь

Серебряный гвоздь

Бронзовый гвоздь

Надеемся, что зимний «Пульс» вам понравится не меньше, чем осенний, и согреет душу в длинные холодные вечера у камина или печки. Успехов вам, господа.

11

СИМПСОНЫ ЗАВОЕВЫВАЮТ МИР

Нового поп-идола зовут Бартоломью Симпсон. Ему постоянно десять лет, на руках у него по четыре пальца, сам он — желто-оранжевого цвета.

Барт и его семейка — мама, папа и сестренка Лайза — появились в январе 1990 года и заполнили экраны телевизоров во всем мире. Их изображения кочуют из одного журнала в другой и вот добрались до нашего.

Творческий багаж Барта — сингл «The Bartman», который даже побывал на самом верху в хит-параде журнала «Биллборд», и дебютантский диск «Simpsons Sing The Blues». Говорят, что композитором «The Bartman» был сам Майкл Джексон, чья фамилия возникает в тексте этого хита.

Блюз, рок-н-ролл и рэп в исполнении тоненького голоска звучат шутливо, но это не мешает мелодиям накрепко запоминаться.

Среди создателей «звуковой дорожки» — Прынц и Эндрью Голд. Создатель внешнего облика семейки Симпсонов — художник Мэтт Гренинг, а сценарии пишут Джеймс Л. Брукс и Сэм Саймон.

Над каждым 30-минутным фильмом работают 150 художников... в Южной Корее. Это благодаря им Барт из серии в серию придумывает новые шалости, сестричка Лайза играет на саксофоне, а папуля обедается пончиками.

М. М.

ГЛЕНН ДАНЦИГ НА ПУТИ ИЗ АДА

Первая группа Данцига называлась «Misfits». В 1983 году о ней писали, что ее уже не вычеркнуть из истории панк-рока. Материальный символ этой недолгой эпохи — диск «Walk Among Us», цена которого доходила до 150 долларов. Два последующих года — это работа в новой группе, «Samhain», два новых диска для собственной студии звукозаписи. Оба — это сумасшедшая долбежка, доводящая и артистов, и слушателей до иступления. А о первом диске третьей группы Данцига — «Danzig» — один критик отозвался так: «Здесь больше Пресли, чем дьявола». Другой возразил: «Misfits» — это отдаленный писк жестокости. «Samhain» — это ужас, который бродит среди нас. «Danzig» — это освобождение целого ада». Второй диск группы, «Lucifuge» вышел в середине 1990 года. Послушаем, что говорит сам Данциг корреспондентам различных изданий о диске, о своей игре, о зрителях и о себе.

— То, что мы делаем сейчас, — это не трэш и не что-то на него похожее. Просто это громко, на всю катушку, и наступательно. Нет смысла разбирать по частям — вот музыка, вот текст, вот вокал. Лучше сказать одним словом: это жестко. Думаю, что, когда люди видят нас живьем, — это самая жестокая вещь, которую они когда-либо видели. Когда я играю, я впадаю в такое безумство, что, если бы мог увидеть себя в зеркале, не думаю, что захотел бы с таким трахнуть. Наша музыка первична, потому что связывает человеческую и звериную сущности в людях.

— Думаю, что часто люди, особенно те, кто ходит на металлические концерты, чувствуют себя неуверенно, когда оказываются среди женщин. В нашей группе ни у кого нет с этим проблем. Мы все очень любим женщин. Может, мы и могли бы без них прожить, но не хотим. Я люблю то разно-

образии, которое девушки вносят в мою жизнь. Половина моих песен — о девушках. Но, конечно, то, как мы показываем девушек в наших видеоклипах, — не для детей. Они прекрасны в своей силе. И бывало, что видеоклип запрещали, даже не увидев. (Заметим в скобках: речь идет о клипе, в котором совершается жертвоприношение: мужчина разрывает курицу над лежащей девушкой.)

— Думаю, что девушкам надоели приличные мальчики с аккуратными прическами. Но если я на сцене раздеваюсь до пояса — это не для того, чтобы показаться особенно сексуальным, а просто потому, что я потею, как сукин сын.

— То, к чему мы стремимся, — альбом, который вошел бы в историю. Мы пробуем создать что-то, что всегда будет стоять на полке, рядом с записями Элвиса, «Битлз» или с «Led Zepelin II».

М. М.

КРОССВОРД С СЕКРЕТОМ

1 2У 3С 4С 5 6 7

8 9О 10А 11А 12А

13 14 15

16 17 18 19М

20 21 22 23 24

Сегодняшний кроссворд прислал Александр ПЕРШИН из поселка Калинка Хабаровского района Хабаровского края. Он целиком посвящен отечественной рок-музыке. Как всегда, разгадывая кроссворд, обращайте внимание только на черные числа. Потом, когда все будет готово, выпишите буквы, помеченные цветными числами от 1 до 24. То, что получится — а зашифровано тут название альбома «Коррозии металла», — пришлите в редакцию на открытке. Открытки будут участвовать в лотерее, победитель получит приз. Приз за № 8 — рок-энциклопедия — выслан в г. Каражал (Казахстан), семье Головачевых.

В следующем номере мы напечатаем кроссворд на любителя, который составил студент-металлист из Воронежа.

По горизонтали: 3. Московская группа — ветеран отечественного хард-рока. 6. Команда Армена Григоряна. 8. Свердловский фестиваль рок-музыки. 12. Группа, в кото-

рой раньше пел участник «Форварда» М. Кошелев. 14. Московская хэви-металлическая группа. 15. Ведущая металлическая группа Новосибирска. 16. Известная казанская рок-н-рольная команда. 17. Сольный проект гитариста из «Черного кофе» Кудишина. 18. Подмосковная группа, играющая мелодичный рок. 19. Московская команда, созданная в 1982 году и выпустившая свыше 30 альбомов. 20. Солист «Звуки МУ». 23. Название группы, позаимствованное у Маяковского. 26 (два слова подряд). Группа А. Крупнова, возрожденная в 1990 году. 27. Второе слово в названии московской газеты: «Железный...». 28. Московская команда (хиты — «Время зовет меня», «Мой светлый день»). 31. Рижская рок-группа. 33. Команда Юрия Шевчука. 34. Пионеры советского панк-рока. 35. Московская группа, завоевавшая популярность хитом «Иван Ильич». 36. Трэш-группа В. Гаины. 39. Группа, созданная барабанщиком «Круза» С. Ефимовым. 40. Московская техно-поп-группа, один из участников которой создал «Технологию».

По вертикали: 1. Группа, в которой поет К. Кинчев. 2. Ленинградская команда, кото-

рую основал Михаил Науменко (Майк) 3. Группа Б. Гребенщикова. 4. Красноярская группа, играющая синтезхард-н-хэви и жесткого панка. 5. Легендарный рок-н-ролльный бит-квартет 7. Группа В. Цоя. 9. Свердловская женская глэм-рок-группа. 10 (два слова). Рок-группа, носящая имя автора детективов. 11. Московская хэви-металлическая группа (лидер - О.Царев). 13 (два слова). «Экспортная» отечественная группа, играющая американизированный хард-рок. 19. Диск группы «Август» (1988 год). 21 (два слова). Стил, который в нашей стране начали внедрять после 1975 года «Аквариум», «Странные игры», «Кино». 22. Солист группы «Черный кофе». 24. Отечественная трэш-металл группа. 25. Молодая группа, играющая трэш-металл. 29. Панк-группа (лидер - О. Гаркуша). 30. Псевдоним лидера «Корро-

зии металла» С.Троицкого. 32. Первое слово в названии джаз-роковой группы «...Фауст». 33. Московская коммерческая хард-роковая группа. 37. Группа, получившая известность благодаря альбому «Турнепс». 38. Санкт-Петербургская группа (лидер - А.Синьчук).

Ответы на кроссворд № 10

По горизонтали: 1, 2. Alice Cooper. 4. Cult. 5, 6. Ozzy Osborn. 9, 10. Lita Ford. 13. Venom. 14. Saxon. 15, 17. Napalm Death. 20, 21. Bad English. 24, 26. Quiet Riot. 27. Death. 30. Slayer. 31, 32. Sid Falk. 34. Asia. 38. Helstar. 39. Hunter. 41, 42. Running Wild. 43. Krokus. 44, 45, 46. Reign in Blood.

По вертикали: 1. Alcatrazz. 3. Sepultura. 7. Udo. 8, 19. Joe Satriani. 11. Dog. 12. Slaughter. 16, 29. Acid Reign. 18. Elf. 22. Queensryche. 23. Massacra. 25. Testament. 17, 35. Don Dokken. 28. Programmed. 33, 40. King Diamond. 36. Sanctuary. 37. Exodus.

Let There Be Rock!

ТРИ ПИСЬМА О ЛЮБВИ

Я влюбилась в ужасного человека! Он может нагрубить, избить и все такое. Настоящий хулиган, учится в моем классе. Черноглазый, курносый, с обаятельной улыбкой — ну кто бы подумал, что он такой плохой. Для меня он — самый лучший на свете! Но только в мечтах, когда я представляю его совсем другим — ласковым, нежным. А наяву я

Кто говорит, что на свете нет любви, тот сильно ошибается. Вы просили рассказать о трепетной, нежной любви, вот мой рассказ. На работу она идет к десяти часам, так что я успеваю перед институтом занести ей букет ромашек или желтых кленовых листьев или просто забежать и в тысячный раз сказать: «Какая ты красивая!» Мои занятия кончаются раньше, чем ее работа, и у меня есть время помечтать о ней и о себе вместе. О том, что придет время и она, моя

почти каждый день слышу, что мой Володька опять кому-то нахамил, кого-то обидел. Я гордая и не могу признаться в своей любви к хулигану. Мне хочется быть с ним всегда, заботиться о нем, хочу гордиться им. Он видит, что я к нему равнодушна, но не понимает, почему не хочу дружить с ним таким.

Света Л. Керчь.

МОЯ ВЕРА

Вера, поверит мне, моей любви. Вечером я захожу к ней помочь по хозяйству, поболтать. Она угощает меня чаем. Или не угощает, и я просто стою перед ее окнами. Вижусь с ней каждый день. И каждый день мне не хватает ее глаз, рук, голоса. Она считает меня мальчишкой. Да, мне всего 20, а ей уже 30. Но это такая глупость! Что стоят эти десять лет разницы в сравнении с вечностью моей любви к ней!

Олег. Саратовская обл.

«ПАРНЕЙ ТАК МНОГО ХОЛОСТЫХ...»

Никому не пожелаю этой муки — любить женатого парня. Мы познакомились с ним, когда ему было 20, а мне 14. Он только вернулся из армии, ему любви хотелось. А я — что я, малолетка! Походили, поцеловались, потом я в трудовой лагерь уехала. Вернулась — и узнала, что он женится. Погоревала — и успокоилась. А через год (у него уже дочка была) мы с ним случайно встретились.

Сходили в кино, поболтали. И начали встречаться каждый день. Сейчас мне — 17, ему — 23. Он говорит, как только мне исполнится 18, он уйдет от жены. А куда он денется, она уже второго ребенка ждет. А я, дурочка, каждый вечер, как он домой собирается, слезами его провожаю. Единственный он для меня на всем белом свете.

Лена. Тюмень.

КАК СТАТЬ МИСТЕРОМ «О'КЕЙ»

Сегодня мы продолжим разговор о мужских проблемах, поскольку последняя почта показала, что эти вопросы волнуют очень многих наших читателей и читательниц. Ведущий нашей рубрики психолог Николай Иванович КОЗЛОВ попробует сегодня дать надежду юношам, молодым мужчинам, вдруг ощутившим себя слабыми и несостоятельными.

«Мы с моим парнем уже два года поддерживаем близкие отношения,— написала в редакцию Ирина из Ухты,— все вроде было нормально, в декабре собираемся пожениться. Но я стала замечать, что он последнее время не очень стремится к половой

близости. А если все же это у нас случается, то ведет себя как-то вяло, как будто ему это совсем не надо. А говорит, что по-прежнему очень любит меня».

— Было бы странно, если бы в половой жизни мужчины никогда не случилось бы неудач. Они и случаются. Природой отпущено каждому из нас, мужчин, по-разному. Мужчинам с сильной половой конституцией отпущено щедро — они тратят (дарят?) себя не задумываясь много и долго. Такой и в 80 лет молодой жене может ребенка сделать. А мужчина слабого типа с возрастом смотрит на женщин все более абстрактно и достаточно скоро теряет к

ним всякий интерес, независимо от того, как рано и насколько интенсивно в юности он половую жизнь начинал.

Многие мужчины, узнав про такие закономерности, начинают остро завидовать сильному типу. Не надо. У каждого типа есть свои достоинства и недостатки. Представьте: вот вам снова появляться на свет, рядом с вами стоит Господь и спрашивает вас: «Какой тип хочешь — сильный, слабый или средний?» Что бы вы выбрали? Я, подумавши, попросил бы его хитро: «Уважаемый Господь! Если можно, сделай так, чтобы от 10 до 30 лет был бы слабым типом, с 30 до 50 — средним, а далее — сильным!» Почему? Я учитываю, что в юности труднее приходится как раз Сильному типу: и внешность невыигрышная, и учиться труднее. Конечно, ведь у него все мысли — не там! Смотрит в книгу — видит только женщину. А Слабый сидит, занимается, у него все нормально.

Как ни странно, и с женщинами у Сильного типа проблем оказывается больше. Да, он начинает жить с женщинами раньше, но женщины от него не в восторге: он горячий, торопится, ему нужно быстрее собственно половой акт, и, соответственно, такой молодой человек воспринимается женщинами как весьма грубый и нетерпеливый. А Слабый тип будет как раз то, что нужно женщине: он не торопится, он нежен, ее и ласкает, и целует, и все это долго...

И самое главное, по данным сексологов, именно у Сильного типа неудач в половой жизни оказывается в 13 раз больше, чем у Слабого. Причины просты: мощное влечение у Сильного чаще провоцирует ускоренное семяизвержение, перевозбуждение нередко оборачивается охранительным торможением и соответственно исчезновением эрекции. «Неудача» же делается для него главной темой, отвлечься от этого он уже не может, и это оказывается причиной новых неудач. А случается неудача у Слабого, он не переживает: «Не получилось? Ну и ладно. Пойдем тогда в кино». В молодом возрасте «сильнее» оказывается Слабый. Слабые стороны Слабого проявляются тогда же, когда сильные Сильного: с годами.

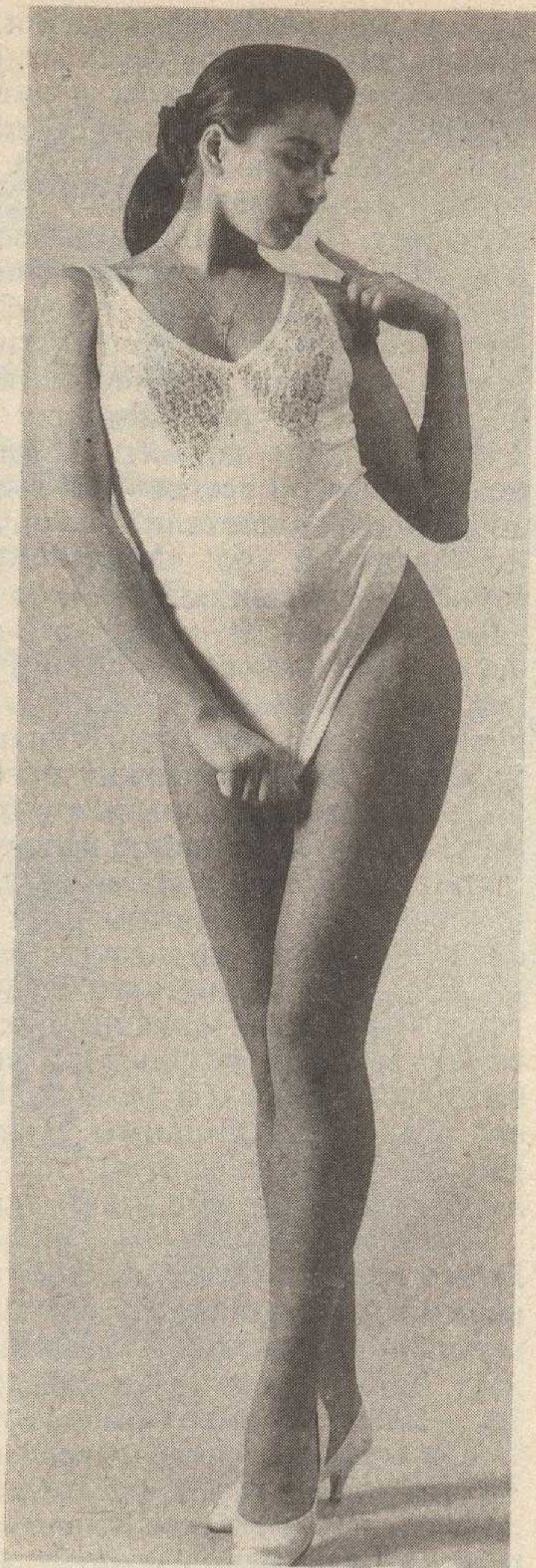
Возрастное снижение половой активности мужчины практически неизбежно, но предотвратить резкое снижение и продлить свою половую жизнь может каждый. И главное

здесь — здоровый образ жизни. Я понимаю, что для некоторых это ужасно скучная вещь, но что же делать? Тот мужчина, который только сидит на работе и лежит на диване дома, достаточно быстро зачеркивает себя как Мужчину. Мне было интересно узнать, что из всех видов гимнастик и разминок более всего способствующими сексуальному долголетию оказались разминки для восточных единоборств. Следующий пункт — питание. Чем надо кормить возлюбленного, чтобы он всегда был бодрым и энергичным в постели? Слышу дружный мужской хор: «Мяса! Сметаны! Яйца!» Все правильно, если мужчина наестся мяса и еще чего-нибудь острого и соленого, он бодр и его тянет «на подвиги». Но именно эти продукты я не рекомендую в большом количестве. Мясо содержит в готовом виде половые гормоны и «подхлестывает» половую функцию. По сути, это допинг. Некоторое время результаты превосходные, но потом идет резкое снижение, и уже не помогает ничего. Поэтому совет женщинам: если вы хотите, чтобы ваш мужчина показывал самые высокие результаты, кормите его мясом три раза в день. Он будет у вас прекрасным, сильным Мужчиной. Несколько лет... Потом этого придется списать, а себе искать нового.

Сложнее с вредными привычками. Если я скажу, что веселые алкогольные напитки мешают сексу, мне ни один мужчина не поверит. И правильно делает. Любой скажет: выпьешь граммов 100 — 200, и все идет гораздо лучше. И тем не менее все равно не рекомендую. То, что легко и весело проходило в молодости, покажет свою оборотную сторону с годами. Все алкоголики рано или поздно становятся импотентами.

Но самая страшная импотенция — не физическая, а душевная, когда мужчине, несмотря на все внешние половые признаки, любить женщину нечем. Одного лишь сильного влечения недостаточно, чтобы сделать мужчину великолепным любовником. Страстность без нежности — это грубость. Эгоизм в постели оскорбляет так же, как и вне ее. Но не меньшие требования секс предъявляет и к женщине. От женщины в постели требуется не просто присутствие, а участие — активное и смелое. И мужское, и женское «хочу быть любимым» должно быть дополнено активным «хочу любить».

Мне четырнадцать лет. Я читал, что половая зрелость у мальчиков проявляется в виде эрекции члена и первого извержения семени. У меня уже год бывает эрекция, но извержения не было. Может, у меня запоздалое развитие? И как я буду знать, что извержение семени наступило?

Эрекция — это вовсе не признак полового созревания. Отвердение члена бывает даже у грудных младенцев под воздействием возбудителей — во время купания или пеленания. А вот первое семяизвержение — это действительно проявление начинающегося полового созревания. Это бывает чаще всего между 11 и 12 и между 15 и

16 годами. Ты в свои 14 лет вполне укладываешься в норму, и скоро ты в этом убедишься. Как это заметить? Семяизвержение может произойти ночью, если ты увидишь сон эротического содержания. Утром на трусиках, в которых ты спишь, ты заметишь липкое густое вещество. Таким образом, первое проявление полового созревания может наступить без участия твоего сознания.

Я читала, что можно забеременеть только в середине месячного цикла, и те девушки, у которых месячные регулярные, не знают никаких забот, потому что они легко могут высчитать свои опасные дни. Говорят, что это бывает на 14-й день после начала менструации. А у меня цикл нерегулярный, может быть перерыв в 23 дня, а может — и в 39, каждый месяц по-разному. Интересно, в моем случае тоже опасный день — 14-й? И он бывает один или их больше? Мне семнадцать лет.

Высчитать опасные дни не так просто, как тебе кажется. Даже если цикл регулярный, каждая женщина должна учитывать колебания уровня гормонов, которые могут привести к изменениям в созревании яйцеклетки. Допустим, что яйцеклетка созрела на 14-й день после начала менструации. Еще 2 — 3 дня она будет оставаться в трубах. Кроме этого, надо принять во внимание факт, что мужская половая клетка живет около трех дней. Итого — шесть дней. Если учесть гормональные колебания, то опасный период для женщин с регулярным циклом — минимум 10 дней. Если прибавить еще по два дня в начале и в конце для большей безопасности, то получим 14 дней. Это — половина месячного цикла. Высчитать такие дни женщине с нерегулярным циклом почти невозможно. У молодых девушек нерегулярные месячные бывают до полной гормональной стабилизации в организме. Это может длиться еще несколько лет. Поэтому в твоем случае лучше пользоваться другими контрацептивами — например, презервативом при одновременном использовании противозачаточной пасты или свечей. Это считается очень надежным средством, у которого есть и другие достоинства — он не имеет побочных воздействий, предохраняет не только от беременности, но и от инфекции, которая переносится половым путем.

Мне восемнадцать лет, я гомосексуалист. Когда слышу разговоры о девушках — а мои родители часто шутят на тему моей будущей свадьбы, — мне становится нехорошо. Надо бы сказать им все, но я не решаюсь.

Да, ты находишься в очень трудной ситуации — может, в одной из самых трудных в своей жизни. С одной стороны, ты не хочешь огорчать родителей, а с другой — хочешь жить в соответствии со своей натурой. Раз уж ты решил все сказать, надо выбрать подходящее время. Если у родителей сейчас есть свои проблемы, не добавляй им еще и эту. Большинство родителей вообще с трудом мирятся с мыслью,

что у их детей могут быть сексуальные потребности. Ты для них еще ребенок. Может быть, поэтому стоило бы подождать с признанием еще несколько лет — до тех пор, пока родители будут видеть в тебе не подростка, а взрослого, самостоятельного человека. Тогда им легче будет примириться с твоими склонностями. Но и в том случае, если ты будешь уже полностью независимым, не жди, что они сразу тебя поймут: ведь ты лишишь их надежд на твою женитьбу и на внуков. Будь готов и к слезам, и к упрекам. Дай им время привыкнуть к новой для них ситуации.

Ваш Доктор.

МАЛЕНЬКАЯ МАМА

Сельма, наверное, самая несчастная девочка не только в Турции, но и в целом свете. Ей девять лет, и она, по-видимому, самая молодая мать в мире. Год назад ее изнасиловал знакомый отца, поручик турецкой армии. Сельма не понимала, что с ней происходит, и боялась сказать родителям о том, что случилось. Два месяца спустя у нее начались боли в животе, но семья ее бедная, а посещение врача стоит дорого. Впрочем, боли скоро прошли.

— Когда врач сказал нам, что Сельма беременна, — говорит мать девочки (ей 32 года), — мы от стыда боялись выходить из дому.

Отец добавляет:

— Если он женится на ней, то я ему прощу!

Но сначала насильник предстанет перед военным трибуналом. А что будет с Сельмой, если отец ребенка не захочет на ней жениться? К родителям она вернуться не может, они ее выгнали. Временно она живет у дяди, который сжалился над ней.

А у ее бедного ребенка, который все

В одной руке у Сельмы кукла, в другой — новорожденный сын.

же появился на свет, еще даже нет фамилии, потому что отец Сельмы запрещает дать ему собственную. Но Сельма этого не знает. Не знает она и того, что ребенок находится в Анкаре, в сиротском доме, и его должны усыновить чужие люди. Сельма все время просит, чтобы ей вернули ее живую куклу, но для роли матери она еще не годится.

М. М.

ГЛАВНОЕ — КОНЦЕНТРАЦИЯ МЫСЛИ

С руководителем Московской школы гипноза Геннадием Гончаровым мы встречались сразу после его недавней поездки в Японию, куда он был приглашен сразу несколькими организациями. Неудивительно, что первый вопрос касался именно этих гастролей.

— В Японии вы работали на японском языке?

— Нет, конечно. Был переводчик, но — больше в роли комментатора. Само же внушение происходило невербальным путем, то есть — без слов. Кстати, я проводил показательные сеансы в присутствии представителей более ста различных японских газет и журналов, которые были сильно удивлены одним достаточно заурядным эпизодом.

— Расскажите, пожалуйста, чем это вы японцев поразили?

— Не секрет, что для японцев математика — наука наук. Так вот. Я там «отключил» одного японца полностью. То есть так, что он в загипнотизированном состоянии утверждал, что дважды два ... пять! Самое интересное, что, когда я вывел его из гипнотического состояния, он еще минут 15 утверждал, что дважды два — пять. Потом я это снял у него.

— К вам стоит большая очередь. Но, как мне сказали, вы сейчас не лечите, а учите...

— Да, учу. Я обучаю своих пациентов такому поведению, чтобы им, например, всегда подписывали контракты. А еще я их учу добру. Потому что злым быть нехорошо. Когда-нибудь это повернется и ударит по тебе. Лучше быть добрым, честным и красивым. И использовать генетические способности. Ничего плохого в этом нет. Все люди друг на друга воздействуют, стараются по-

влиять на чужое поведение.

— Гипнозу поддаются все люди?

— Точнее — не гипнозу, а внушению. Все, только надо нужную струну найти. Внушение идеи сна — это гипноз, все остальное — внушение.

— Можно внешне как-то определить тех, кто имеет предрасположенность быть гипнотизером?

— Такая предрасположенность бывает у тех, кто имеет родимые пятна необычной формы или в каких-то непривычных местах, кто имеет своеобразные метки на ушах, чаще — на мочке, у кого есть способность долго смотреть не мигая в одну точку и т.д.

— Послушайте, получается, что Горбачев мог бы быть хорошим гипнотизером?

— Мне кажется — да.

— Вы могли бы дать какие-нибудь рекомендации по саморегуляции, которыми может воспользоваться простой смертный?

— Вряд ли многие смогут или захотят очень серьезно заняться аутогенингом, самогипнозом — для этого надо быть фанатиком. Но я бы советовал заниматься концентрацией мысли. На любом деле, на любой вещи. Смотрите, если обычный свет пропустить через увеличительное стекло — он прожжет все. Так и мысль можно сконцентрировать и получить способность к внушению, к гипнозу. А значит — получаем результат. Главное — сконцентрировать мысль, внимание на чем-то одном, чтобы внимание не скакало, как у пьяной обезьяны. Те же бородавку или веснушки можно убрать, если, не отвлекаясь на все остальное, сконцентрировать мысль на них. Конце-

чно, тяжело держать так внимание, но возможно. Я так сам себе бородавок семь убрал. Концентрируешь на них мысль, там начинает улучшаться кровоток. И бородавки исчезают.

— А защититься от нежелательного внушения можно?

— Можно. Вот совет по простейшей защите, когда кто-то пытается на вас воздействовать. Допустим, к вам пришел незнакомый человек и стал СРАЗУ нравиться. Вы им очарованы и т. д. Значит, он вам что-то внушил. Подождите делать окончательные выводы. Подождите до утра, пусть это обаяние сойдет с вас. И скорее всего он перестанет так безоговорочно вам нравиться. А значит — вы преодолели его внушение, что он должен вам непременно понравиться. Старая истина «утро вечера мудренее» — при всей своей очевидности и простоте — для гипнотизера имеет очень конкретное и вполне научное объяснение.

— Говорят, что плохого внушения можно избежать, если скрестить руки...

— Ой, да ерунда это! А тот, кто верит в это, скорее всего весьма внушаем, если считает, что механиче-

ское действие может служить щитом от внушения.

— А сглаз, порча существуют?

— Это человек сам себе вбивает в голову, а потом мучается. Надо думать о хороших вещах — и все будет нормально.

— Во время нашей беседы вы мне что-либо внушаете? Если — да, то что именно?

— Вот этого не скажу. Мое внушение проявится в вашем материале обо мне независимо от вашего желания.

Я долго бродил по старинным московским улочкам, пытаюсь выфильтровать в себе внушение гипнотизера. Потом махнул рукой на это дело — читатели разберутся...

Л.Л.

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы понимаем, что кому-то захочется узнать о способах внушения и защиты от него более подробно. Потому решили поступить таким образом: если более 10 тысяч наших читателей изъявят желание обучаться гипнозу, мы в нашем журнале откроем заочную школу гипноза под руководством Геннадия Гончарова.

Так что — слово за вами!

ПОДАРКИ ЖУРНАЛА «ПУЛЬС»

ВСЕМ читателям «Пульса» московская фирма «ШАНТЕКЛЕР», с которой давно и плодотворно сотрудничает наш журнал, готова **СОВЕРШЕННО БЕСПЛАТНО** выслать индивидуальный график биоритмов (интеллектуальное состояние, физическое и эмоциональное) — на два предстоящих месяца. Чтобы получить график своих биоритмов, нужно разборчиво заполнить талончик, вырезать его и вместе с пустым конвертом, на котором уже написан ваш адрес, отправить в редакцию журнала с пометкой «ПУЛЬС-биоритм».

ВНИМАНИЕ! Повторяем для невнимательных — чтобы без обид: график своих биоритмов получают **ТОЛЬКО** те, кто:

=вышлет конверт, на котором уже разборчиво написан адрес получателя биоритмов;

=вырежет и вышлет заполненный талон (никакие копии рассматриваться не будут).

✂

ПУЛЬС

БИОРИТМ

Фамилия

Имя

Число

Месяц

и год рождения

ПО МОТИВАМ РОМАНА Г. ГАРРИСОНА

Эта неукротимая ПЛАНЕТА

ХУДОЖНИК ИГОРЬ МАХМУДОВ

НАЧАЛО ВП7-10

КОРАБЛЬ, НА
КОТОРОМ
ЛЕТЕЛ ЯЗОН,
РАЗБИЛСЯ.
РИСКУЯ
ЖИЗНЬЮ, ОН
ИСКАЛ
ДОРОГУ
НАЗАД

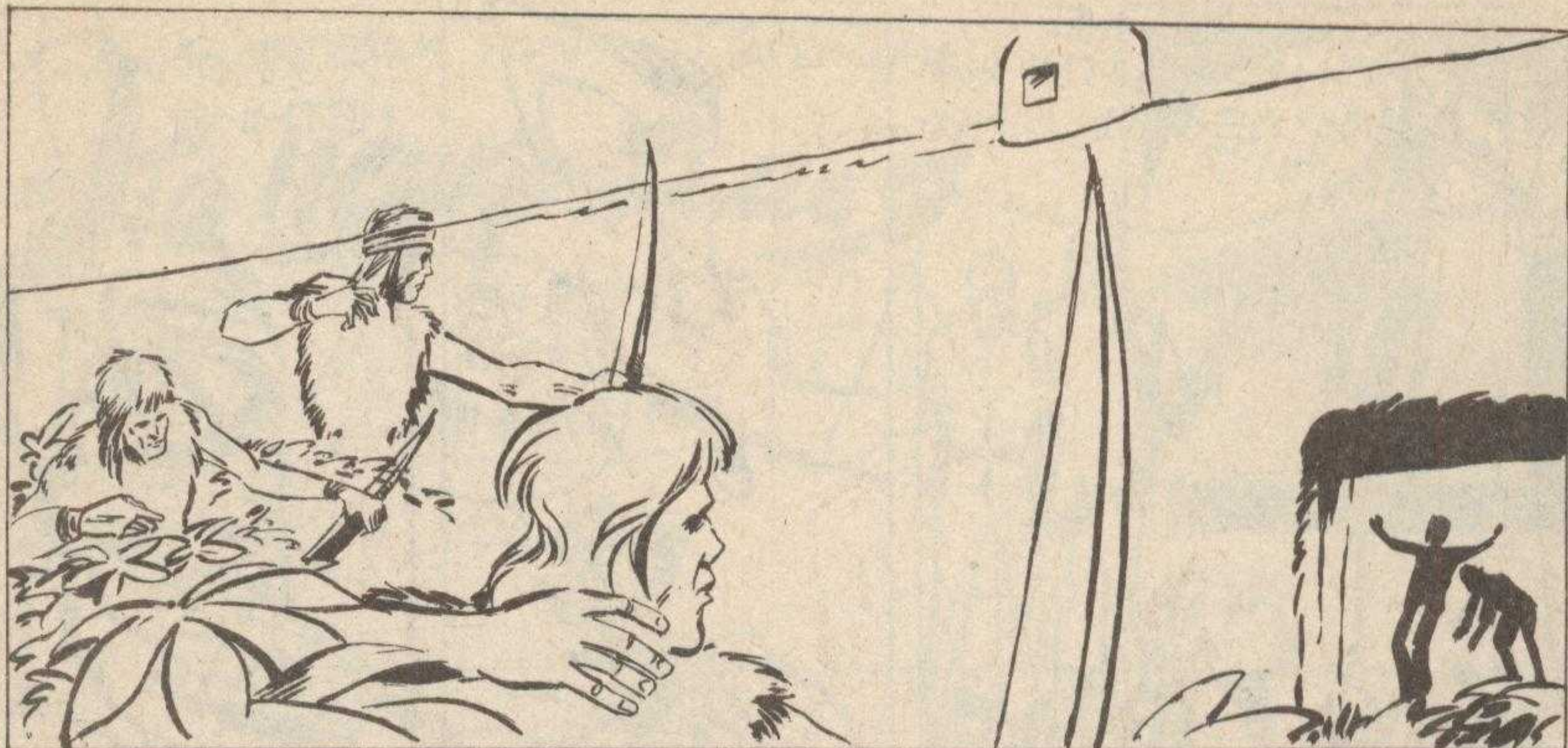

НЕ ОЧЕНЬ-ТО ХОТЕЛОСЬ ЯЗОНУ БЫТЬ ПРОВОДНИКОМ У НИХ, НО ПОСЛЕ ТОГО, ЧТО ОН ЗДЕСЬ УВИДЕЛ, САМ ЗАХОТЕЛ ВЕРНУТЬСЯ В ГОРОД.

БРОСЬ, КЕРК,
ВОЙНА ПРОИГ-
РАНА.

И ТЫ СРЕДИ
НИХ?
ПРЕДАТЕЛЬ!

ЛУЧШЕ ВЫС-
ЛУШАЙ МЕНЯ

ОНИ ПРИРУЧИЛИ
ЖИВОТНЫХ, С КОТОРЫ-
МИ ВЫ ВОЮЕТЕ,
И Я, КАЖЕТСЯ, ЗНАЮ,
КАК ОНИ ЭТО СДЕЛА-
ЛИ

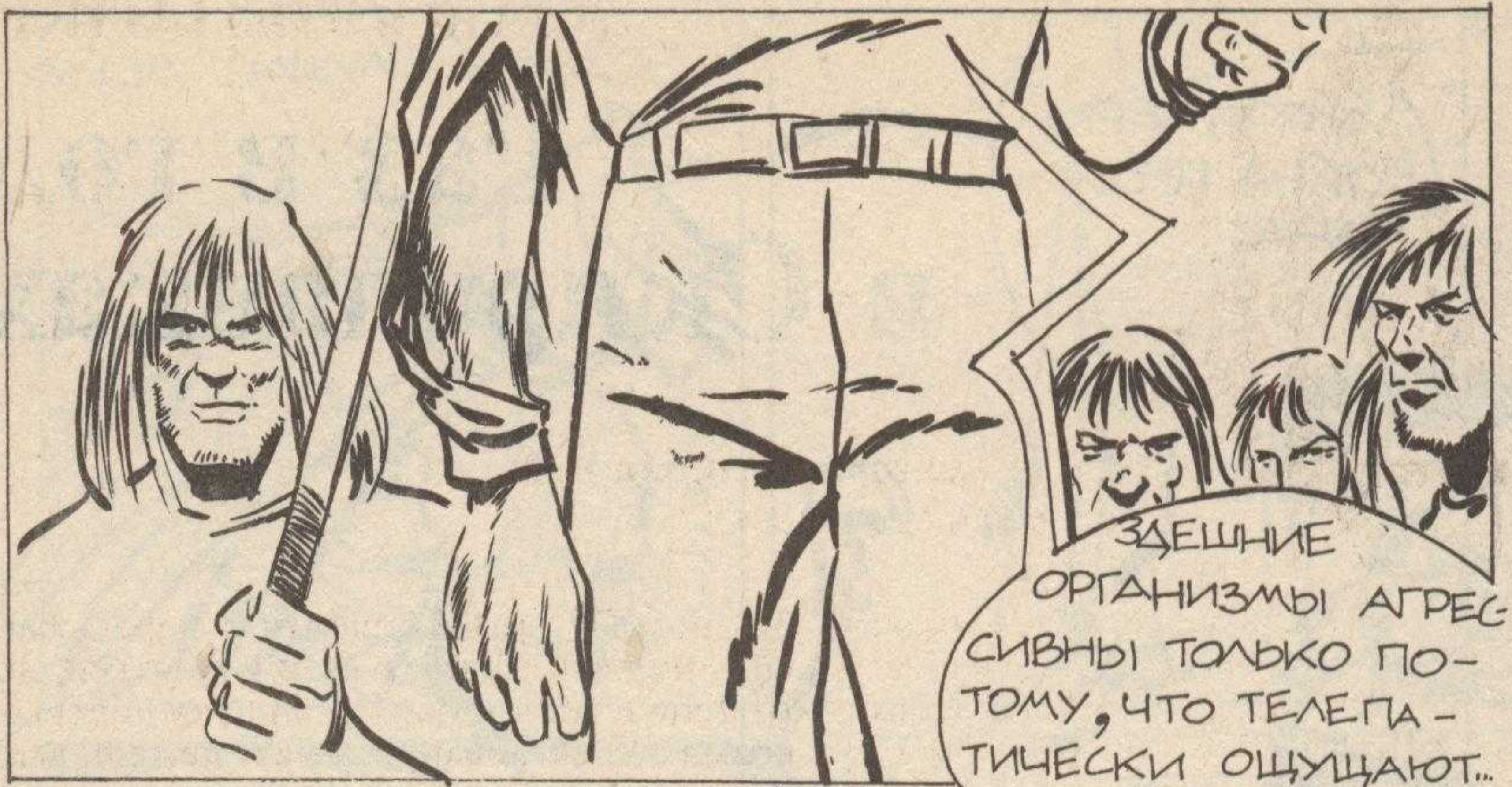

ПРИЧЕМ ЗДЕСЬ ЖИВОТ-
НЫЕ, ВО ВСЕМ ВИНОВАТ
ТЫ, ПРЕДА-
ТЕЛЬ!

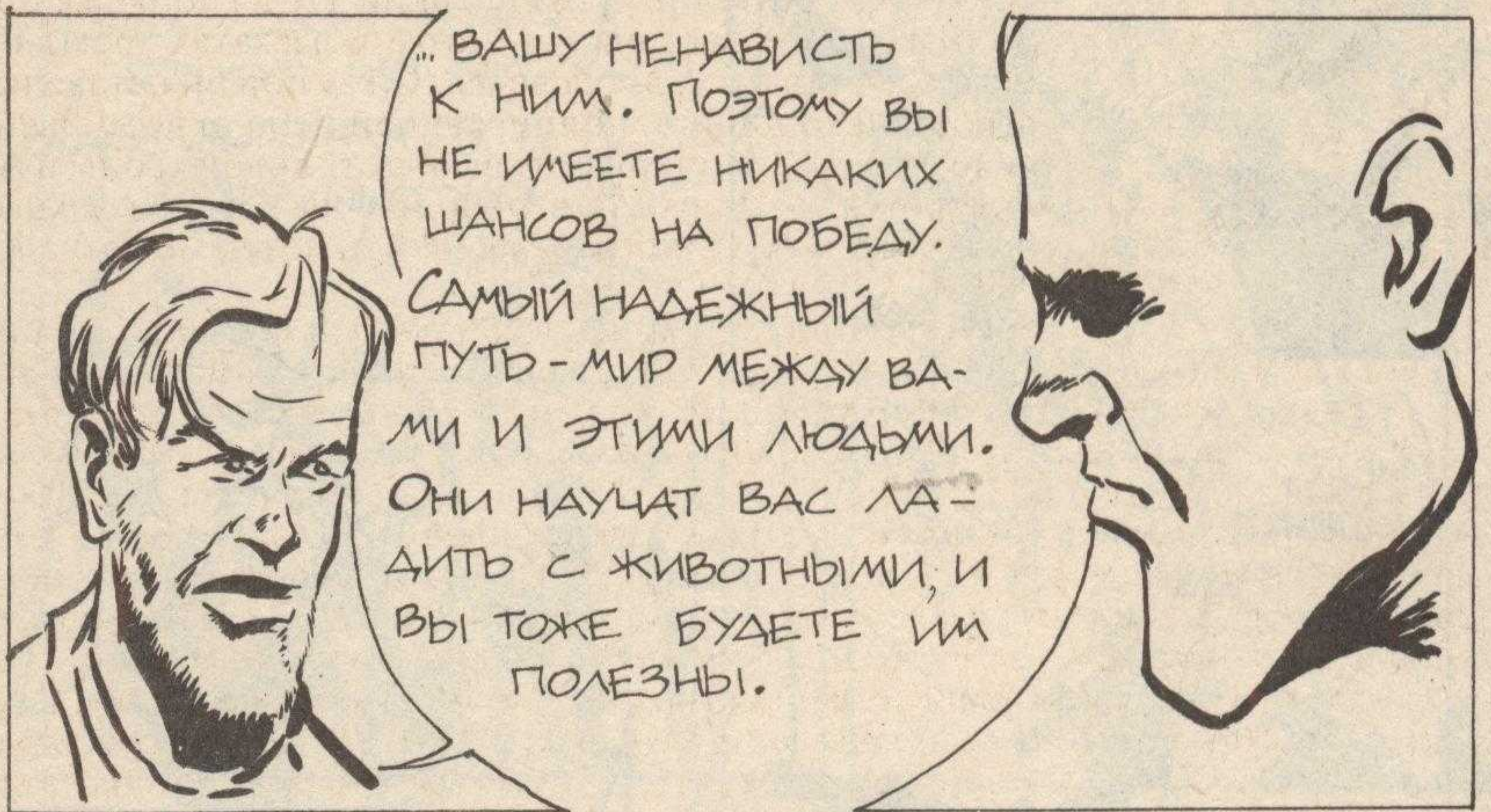
Я ОШИБСЯ,
КОГДА ПОВЕ-
РИЛ ТЕБЕ.
ТЕБЯ НАДО БЫЛО
ПРИКОНЧИТЬ СРАЗУ!

ЗДЕШНИЕ
ОРГАНИЗМЫ АГРЕС-
СИВНЫ ТОЛЬКО ПО-
ТОМУ, ЧТО ТЕЛЕПА-
ТИЧЕСКИ ОЩУЩАЮТ..

.. ВАШУ НЕНАВИСТЬ
К НИМ. ПОЭТОМУ ВЫ
НЕ ИМЕЕТЕ НИКАКИХ
ШАНСОВ НА ПОБЕДУ.
САМЫЙ НАДЕЖНЫЙ
ПУТЬ - МИР МЕЖДУ ВА-
МИ И ЭТИМИ ЛЮДЬМИ.
ОНИ НАУЧАТ ВАС ЛА-
ДИТЬ С ЖИВОТНЫМИ, И
ВЫ ТОЖЕ БУДЕТЕ ИМ
ПОЛЕЗНЫ.

РЕШАЙ,
КЕРК.

ЭТО НЕ-
ВЕРОЯТНО,
НО МНЕ СЮ-
ВА ПРИДЕТСЯ
ТЕБЕ ПОВЕ-
РИТЬ.

THE END

Раз в год в Скиролавках

**О вещах, которые есть,
хоть их и нет**

Сильный ураган двое суток боролся с деревьями, проверяя их способность изгибаться и кланяться, ломая их высокомерие и гордость. Для многих деревьев закончилось время существования; в лесу лежали вырванные с корнем ели, даже древний дуб на поляне в молодняке вдруг застонал, а потом в раскатах грома от него отвалилась толстая ветвь. С тех пор он оставался стройной колонной, подпирающей небо, и всем было ясно, что он уже никогда не выпустит новой кроны и не покроется листьями. Он походил на кого-то, у кого бессильно опустились руки, и ждать он мог только смерти.

Начало в № 1 — 12,
1991, 1 — 2,
7 — 10, 1992.

Наутро после урагана, в солнечный полдень, лесничий Турлей и стажер Анджей осматривали в лесу причиненные им разрушения и раздумывали, кому поручить расчистку десятилетнего молодняка возле старого дуба. Найти людей для такой работы было сейчас нелегко, потому что многие еще не закончили копать картошку. Присел Турлей на поваленный ствол, на приличном расстоянии от стажера, который вонял копченой рыбой сильнее, чем обычно, и засмотрелся на молодняк, на растянутые везде прозрачные полотна паутины. Лесничему казалось, что под молодой елью он видит Клобука, и подумал, что это знак: через месяц или через два его бросит жена или он ее оставит, потому что уже давно двери в спальню оставались для него закрытыми. Стажеру же в этом тихом уголке вспомнился образ прекрасной Луизы, и он пожалел, что писатель Любиньски велел ему встретиться с ней в охотничьем домике, а не здесь, на поваленном стволе у подножия древнего дуба. Не нужно было бы тут выделывать ничего огорчительного, можно было просто посидеть, подставив лицо под холодные лучи осеннего солнца. Можно было бы поговорить с прекрасной Луизой — о чем, он и сам не знал. Но когда он напряг свой разум и внимательно огляделся вокруг, он был уверен, что упомянул бы Луизе о необходимости спилить могучий дуб, который уже, похоже, совсем засох изнутри, о чем свидетельствовали черные отверстия дупел и большие грибы, торчащие на дубе как балконы.

— Этот старый дуб надо свалить, — сказал стажер. — Из него вышло бы много дров.

— Дуб? — удивился Турлей. — О каком дубе вы говорите, коллега?

— О том, который растет вот тут. Он большой и сухой. Потерял последнюю ветку.

— Нет тут никакого дуба, — решительно заявил Турлей. — Я говорю это как ваш начальник.

— Есть, — возразил стажер.

Он встал, подошел к огромной колонне старого дерева и несколько раз пнул пористый ствол носком своего текстильно-резинового ботинка. Он знал, что не только лесничий Турлей, но и все лесные рабочие считают его недотепой, потому что он плурует в лесу. Но на этот раз он не позволит над собой смеяться. Никто не внушит ему, что здесь нет дерева, которое он видит собственными глазами и даже пинает ботинком.

— Ударьтесь об это дерево головой. Даже несколько раз, — посоветовал ему Турлей.— Жаль ботинок. А этого дуба и так нет, как я вам и говорил.

— Нет? — изумился стажер.

Турлей пожал плечами и сказал с превосходством:

— Недостаточно, коллега, закончить лесную школу, чтобы стать лесничим. Что-то мне подсказывает, что до смерти вы останетесь стажером. Обжиманки с Луизой у вас в голове, но жизнь, коллега, это не литература. Луиза закроет перед вами двери своей комнаты, а вы будете видеть то, чего нет.

— Дуб есть,— упирался пан Анджей.

— Еще раз говорю вам, что этого дерева нет. И этому вам еще предстоит научиться, коллега, что правда — это не то, что вы видите, а правда — это то, что вам говорит начальник.

— Так этого дерева вообще нет? — изумился стажер. И погладил шершавую кору, чтобы убедиться, что глаза его не обманывают.

— Я ведь уже один раз сказал: нет. Это значит, что этого дуба нет в наших лесных реестрах. А если чего-то не существует в реестрах, то этого нет и в лесу. Хоть бы вы на голову встали, хоть бы вы дерево посадили, такое же большое, как этот дуб, но вы должны соглашаться с реестром.

— Что мне эти реестры. Я вижу дуб перед собой, я его пинаю ногой, трогаю. Он есть — и точка.

— Нет.

— Есть!

— Докажите мне это,— предложил Турлей.— Недостаточно увидеть, головой удариться. Пожалуйста, вы можете биться в это дерево головой, но дров вы из этого дерева не напилите.

— Давайте возьмем завтра кого-нибудь из лесорубов, Яроша или Зентека. Велим спилить дуб бензопилой, а потом поколоть на дрова.

— А кто заплатит за работу? — издевательски спросил Турлей.— Бухгалтерша в главном лесничестве не подпишет наряд. Потому что нельзя заплатить за работу, которая не была выполнена. Или заплатить два раза за одну и ту же работу. Нет этого дуба в реестрах, я уже это вам говорил. Этот дуб был спилен еще при моем предшественнике, лесничем Стемплевиче. Людям было заплачено за то, что они его спилили и порубили на дрова. Дрова вывезли, и они уже с дымом вылетели в трубу.

— Но этот дуб здесь! Он стоит. Растет. Посреди поляны, — повторял стажер.— Я напишу об этом рапорт старшему лесничему Кочубе.

— Рапорт должен пойти по инстанциям в установленном порядке,— напомнил ему Турлей.— А я его выброшу в корзину. Впрочем, если бы старший лесничий Кочуба получил его, то сделал бы то же самое. В корзину! В мусор!

— Этого дерева в самом деле здесь нет? — пытался увериться стажер, садясь обратно на сломанный ствол.

— Нет. И если вы когда-нибудь станете лесничим, молодой человек, то прежде всего вы должны установить, что в вашем лесничестве есть на самом деле, а чего на самом деле нет. Надо научиться смотреть так, чтобы видеть то, что следует. А чего не следует, видеть не нужно. Не такие, как вы, хотели этот дуб спилить и на дрова его пустить. И ничего из этого не вышло. Знаете ли вы, что старший лесничий Кочуба когда-то так рассердился из-за этого дуба, что приехал сюда лично с бензопилой в руке и хотел дуб спилить. Но тогда один из лесорубов сделал ему замечание, что хоть он и старший лесничий, но у него нет права на работу с бензопилой, его не учили этому, и соответствующей бумажки у него нет. А когда его единственная дочка заболела и выздоровела, то он об этом дереве совершенно забыл, и вы ему не напоминайте, если вы и дальше хотите у нас спокойно проходить стажировку. Что касается меня, то мне от этого дуба ни жарко, ни холодно, потому что его нет в реестрах.

Снова Турлею показалось, что под молодой елью он видит удивительную птицу. Он, однако, не был в этом вполне уверен и поэтому спросил стажера:

— Вы видите там, под елкой, нашего Клобука?

— Где? Там? Под елкой? Ничего не вижу,— заявил стажер.

— Ну надо же. Вы видите то, чего нет, а то, что есть, вы не видите. Не выйдет из вас лесничего.

— Не дам внушить себе неправды, как болезни,— сказал стажер.

— О болезни лучше не вспоминать,— засмеялся Турлей.— Дуб — это собственность доктора. Если вы заболете, к кому вы пойдете за лекарством и здоровьем?

— Фью-фью-фью! — как иволга засвистал стажер.— Теперь мне все ясно. Вы доктора боитесь, вот и все.

— Не в том дело, что кто-то кого-то боится,— любезно сказал Турлей.— Но каждое лесничество, коллега, имеет свои тайны. Лесничество принимаешь вместе с его тайнами. К нашим тайнам относится это дерево на поляне. Стемплевич был пьяницей, и когда тут были вырубки, должны были срубить и этот дуб, потому что он казался совсем засохшим. Прикинули, что из него получится примерно сорок метров дров. Эти дрова купил наш доктор, дерево спилили, покололи на дрова, рабочие получили деньги. Но так вышло, что дуб остался и возле него посадили молодняк. Потом Стемплевича перевели в другое лесничество, сюда пришел я, а тогда уже вокруг дуба рос трехлетний молодняк. Я думал, каким образом избавиться от этого дерева, думал об этом и старший лесничий Кочуба, но ничего из этого не получилось. Бухгалтерша сказала мне, что два раза за одну и ту же работу не заплатит, потому что дуба нет в реестрах, и даже стоит там черным по белому, что дуб был спилен, порублен на дрова и вывезен. У старшего лесничего тогда дочка заболела, и он тут же об этом дубе забыл.

— Понимаю,— обрадовался пан Анджей.— Сразу надо было так мне и сказать, пане лесничий. Теперь и я вижу, что здесь нет никакого дуба. И ни жарко мне от этого дуба, ни холодно, он может тут стоять до конца света, раз его нет в лесных реестрах. Ведь реестры важнее всего, правда?

— Ну да,— согласился с ним Турлей.

Смотрел стажер на могучую колонну дерева и повторял про себя с огромным удовольствием, как человек, который вдруг узнал большую тайну:

— Конечно же, его нет. Уже давно его срубили, покололи на дрова и вывезли. Нет дуба — и все. А кто его видит, тот дурак и до смерти останется стажером.

— Правильно,— согласился с ним Турлей.— Ни один здешний лесной рабочий, даже если бы вы ему заплатили из собственного кармана, это дерево не спилит и на дрова не поколет. Потому что вдруг придется ему пойти к доктору за больничным? А впрочем, если бы сейчас свалить это здоровенное дерево в молодняк, сколько бы молодых деревьев было поломано? Никто вас за это не похвалит. Мы бы создали излишки, а это так же плохо, как недостача. Началось бы расследование, откуда у нас так много дров.

— Ну да, ну да,— горячо поддакивал стажер.

Потом оба встали с поваленного ствола и пошли дальше через лес. Напоследок стажер еще раз дотронулся до шершавой коры старого дуба, с удовольствием убеждаясь в том, что понемногу, день ото дня, он все глубже вникает в тайны своей будущей профессии. А когда они были уже далеко от полянки, пан Анджей был вполне уверен, что не видел большого дерева на поляне, потому что не могло существовать что-то, чего не было в реестрах, которые делаются с большой точностью и утверждаются на высоком уровне.

— Клобука я тоже видел,— дружелюбно сказал он Турлею.

— Ну, вот,— покивал головой Турлей.— А я уже думал, что мне это только показалось.

Когда они ушли, бессмертный Клобук вышел из-под зеленых лап молодой ели, вскочил на лежащий ствол и, хлопая крыльями, издал пронзительный крик, похожий на петушиное пение. Он тоже был кем-то, кого не было, существом, не внесенным ни в какие реестры и списки, одной из больших лесных загадок. Даже Клобук не знал всех тайн леса и мог самое большее показать место, где века назад poleg в битве отряд воинов, души которых забрали дикие женщины на конях. Неподалеку легли панове, закованные в железо,— их похоронили в подвалах костела в Трумейках, а здесь удобрили землю только тела их прислужников и помощников. В глубине леса зеленый мох покрыл надпись на большом камне, сделанную в память о минуте, когда император и король убил огромного оленя, а возле, уже позднее, положили камень поменьше: «Здесь аптекарь из Барт, Вильгельм Вишневски, убил большого зубра». Сколько военнопленных умерло на строительстве бункеров в лесу над речкой Дейвой? Сколько polegло солдат в деревне Коринфки? Сколько смелых пловцов утонуло на озере Бауды, а сколько старых орудий поглотили трясины? Триста пятьдесят лет старому дубу на по-

ляне, надменному молчуну, который не хочет рассказать Клобуку, кто и когда спрятал в его дуло пистолет, завернутый в промасленную тряпицу. Память Клобука — как глубокое озеро, куда безвозвратно падают и исчезают камешки человеческих поступков. Будущее же видится мглой, покрывающей трясины. Страх смотреть на эту мглу, потому что в ней вырисовывается силуэт зла, которое избрал себе человек. Разве не пожалел однажды даже Владыка мира о том, что создал человека?

...В тряском автобусе возвращается в свою деревню Антек Пасемко, выпущенный по причине отсутствия доказательств вины. Дребезжат плохо прикрытые двери в автобусе, в окна светит полуденное солнце, от его блеска Антек прикрывает глаза и выглядит так, словно улыбается своим воспоминаниям. Поэтому Клобук снова хлопает крыльями и издает еще более пронзительный крик.

О том, как Антек Пасемко хотел стать великаном

Великаном показался людям худенький невысокий Антек Пасемко, когда послеобеденной порой он вышел из автобуса на остановке в Скиролавках. Тем, кто, как обычно, сидел на лавочке возле магазина, он высокомерно бросил «день добрый», а так как ответа не услышал, то задержался на момент, посмотрел на всех вместе и на каждого в отдельности взглядом таким холодным и издевательским, что они опустили головы и страх их охватил. Обрадовал его этот страх, он почувствовал, как наполняет его гордость и будто бы возносит над землей. Разве не имел он права на дань из человеческого страха, он, убийца-рецидивист, чьей вины никто, даже самые ловкие люди из милиции, не смогли доказать? Старый Крышак расплакался бы, как ребенок, если бы оказался под перекрестным огнем вопросов или в камере предварительного заключения. То же самое сделал бы и молодой Галембка, плотник Севрук или Шчепан Жарын. Каждый бы не выдержал, признал свою вину и позволил бы надеть себе петлю на шею. Каждый — но не он, Антек Пасемко, парень невысокий, но твердейший из твердых, величайший из великих. Впрочем, разве кто-то из сидящих на лавочке способен был бы убить так, как он это сделал — жестоко и без угрызений совести? Никогда он уже не сядет с этими людьми на лавочке возле магазина, потому что они не достойны его общества. Может, они даже не стоят того, чтобы жить на свете. Ничего не значит жизнь труса и карлика, плаксы или немоощного старца, девушки, носящей свои округлости, чтобы подманывать и потом отталкивать, дразнить и пробуждать вожделение. Только тот настоящий мужчина, кто способен убить другого человека, так же, как убивают цыпленка или мух, жужжащих на освещенной солнцем стене хлева. Были в этом краю когда-то отважные мужчины, мальтийские рыцари — они внушали страх и тревогу, услужливость и покорность. Он, Антек Пасемко, похож на них, словно кровь от их крови. Теперь он посеет в деревне страх, так, как сеют бурю и ветер, склонятся перед ним человеческие головы, он же вознесется над ними как могучий дуб, который ветра не боится.

Пошел Антек Пасемко по деревне неспешным шагом, гордо выпрямившись. А когда встречал какую-нибудь женщину или девушку, задерживался на момент и смотрел ей в глаза. И тогда женщина или девушка бледнела, и то, что было у нее в руках — ведро, лейка или сумка, — выпадало из рук, подбородок начинал трястись, и крик страха бурлил в горле. Он же издевательски улыбался и шел дальше, проглатывая этот страх и насыщая им то, что в нем было голодным. Мужчинам Антек Пасемко только гордый взгляд бросал и шел дальше, не заботясь о том, ответит ли кто на его приветствие, или промолчит, или буркнет что-нибудь себе под нос.

Вошел Антек в родительский дом, коротким «день добрый» поприветствовал отца и двоих братьев, поклонился матери. Это было время обеда, когда Пасемкова в столовой разливала суп по тарелкам. Принесла она тут же тарелку для Антека, возле тарелки положила ложку, нож и вилку. «Скорее, я есть хочу», — сказал он ей грубо, потому что и в матери он хотел пробудить страх, а кроме того, он и вправду был голодный.

Сначала из-за стола встал Густав Пасемко, взял в руки тарелку с супом и пошел есть в кухню. Потом то же самое сделали один и другой братья. Остался Антек

один за большим столом в столовой перед своей тарелкой супа и один на один со своей матерью, Зофьей. А та уселась напротив него, но не ела, а только смотрела на Антека с губами, сжатыми так плотно, что их почти совсем не было видно. И тот человеческий страх, которым Антек был переполнен, внезапно слетел с него, а на его месте появился его собственный страх перед этой женщиной, высокой и костлявой. Есть ему расхотелось, он отложил ложку и отодвинул от себя тарелку.

— Куда же мне возвращаться, как не к матери,— сказал он.

Он хотел, чтобы это прозвучало гордо, но получилось плаксиво, и он не смог сдержать слез.

— Плохо ты сделал, сын,— строго ответила Зофья Пасемкова. — Раз ты невинен, то мог бы и уехать куда-нибудь.

— Боюсь я, мама, уезжать. Чужих людей боюсь. Везде за мной будут следить. Я с тобой хочу жить.

Долго молчала Пасемкова. Что-то в ней плакало, а что-то рождало страшный гнев.

— Жить будешь в хлеву со скотиной, там, где твой отец жил, когда я его из-за Поровой из дома выгоняла. Не попадайся на глаза отцу и братьям, чтобы кто-то из них не зарубил тебя топором или не заколол вилами. Ешь и иди в хлев. Туда я буду тебе еду приносить.

После этих слов она встала из-за стола, взяла свою тарелку и пошла на кухню, чтобы пообедать вместе с мужем и сыновьями. Антек съел свой обед со сдавленным горлом, потом быстро проскользнул через подворье в хлев, улегся на сбитом из досок топчане, застеленном соломой. Под вечер мать принесла ему ужин — кружку молока и несколько кусков хлеба с маслом, а также подушку и два одеяла. Поел Антек и почувствовал себя сонным. Тогда он разделся, одежду старательно сложил и укрылся одеялами. Сначала его немного раздражал запах навоза, но со временем он к нему привык и рад был одиночеству и тишине, которые царили в хлеву, потому что коровы на ночь оставались на пастбище. Он с гордостью подумал о страхе, который он своим возвращением в деревню поднял в душах людей, с беспокойством вспомнил, как он испугался при виде поджатых губ матери. Он вспомнил, как в ноябре прошлого года он взял в кабину конопатую девушку, как с ней весело разговаривал, а она во время езды все больше оголяла перед ним свои колени. Он и не думал, чтобы ее убить. Она радовала и приятно возбуждала его, а когда она показала ему свои бедра, у него набух член, как и теперь, при воспоминании об этой минуте. Она сама предложила ему, чтобы они где-нибудь свернули в лес, и в сумраке он быстро промчался через Трумейки и Скиролавки и остановился в хорошо знакомом месте. Они пошли в лес, он впереди, она за ним, в темноте они держались за руки. Но когда она сбросила с себя куртку и легла на нее, с ним вдруг произошло что-то странное. Сначала он испугался, что она зараженная, потому что слишком легко она с первым попавшимся пошла в лес. Гнев его охватил, что во время езды она так улыбалась ему, бедра перед ним оголяла, заманивала, как ведьма. Неизвестно почему перед его глазами появился образ сурово стиснутых губ матери, и, может, поэтому из ширилки он извлек что-то дряблкое, мертвое, будто клетку из теста. Он присел между ее раздвинутыми ногами, а она схватила его член теплой рукой и тут же с отвращением выпустила. «Ты что?» — сказала она издевательски. Он тут же обрушился на нее с ругательствами, схватил за горло и начал душить с мстительной радостью. «Не будешь надо мной издеваться, не будешь смеяться, ты, мерзкая девка!» — так он шептал, душа ее, давя коленями и ощущая странное наслаждение, которое снова оживило его мужской орган. Он устал душить, топтать, пинать лежащую, но никакого облегчения не получил. Разгневанный, он хотел оставить ее в лесу и уехать, но пришла ему в голову мысль отличная и еще больше возбуждающая. Он вернулся в машину, взял из-под сиденья бутылку из-под чая, нашел обнаженное тело девушки, в темноте нащупал ее шершавое лоно и воткнул горлышко бутылки в промежность. «Вот тебе то, чего хотела, потаскуха», — подумал он и почувствовал, что его охватывает лишающее сил наслаждение. И тут же его разум стал трезвым и ясным. Он затащил девушку в яму от саженьцев, перенес туда все ее вещи, закрыл сухими листьями, ветками, нагреб на тело немного земли. Бутылку он вынул из промежности и взял в машину. «Пригодится для другой», — улыбнулся он, трогаясь в дальнейшую дорогу. Через не-

сколько километров он опустил стекло и выбросил бутылку в лес, сам не зная, почему. С тех пор, однако, сколько бы раз он ни видел бутылку у кого-то в руках, он ощущал возбуждение и сильное желание воткнуть ее в девичью промежность. И один раз, уже в родительском доме, он даже взял пустую поллитровку с собой в постель, спрятал ее под периной и потом в темноте, слушая храп отца и матери с соседней кровати, который напоминал ему хрип умирающей, он так долго гладил ладонью и ласкал шейку бутылки, что его снова охватило сладостное оцепенение. На завтра он спрятал эту бутылку на чердаке дома и только время от времени брал в постель, боясь, что мать может ее когда-нибудь там обнаружить. «Завтра пойду за этой бутылкой и принесу ее сюда», — решил он, засыпая в хлеву.

Его разбудил внезапный холод. На нем уже не было одеял, он лежал на соломе обнаженный. Он скорее догадался, чем увидел, что возле топчана в хлеву стоит мать, и тут же услышал свист кнута. Сильные удары ремня обжигали ему тело, как огонь. Он кричал и стонал, ползал по всему топчану. Ремень кнута все свистел и бил, как электрический ток. Мать стегала молча, сопя от усилий, а он уже не кричал, а только скулил, стиснув зубы. Он хотел соскочить с постели и убежать из хлева, но удары кнута придерживали его на месте, и он, как дождевой червяк в землю, старался втиснуться в солому. Но кнут неумолимо обрушивался на его спину, ягодицы, на руки и ноги, на ладони, которыми он заслонял лицо. Казалось бы, он без труда мог выхватить у матери кнут, но он даже не пытался это сделать, только все ползал по соломе и все тише скулил. От боли с ним стало происходить что-то удивительное. Налился его член, страшно напрягся, а потом, несмотря на боль, его охватило наслаждение. И он замер на соломе, едва не теряя сознание.

Зофья Пасемкова опустила кнут, тяжело дыша, неподвижно стояла в темноте, тоже удивленная тем, что с ней происходило. От подбрюшья до самой груди ее пронизало наслаждение такое сильное, какого она никогда не испытывала с мужчиной. Она любила бить кнутом мужа, любила бить кнутом своих сыновей, чтобы их наказывать за разные провинности. Другие женщины кричали на мужей и сыновей, устраивали скандалы, а она была кнутом, потому что ей это доставляло удовольствие. Но чтобы такое, как сейчас, наслаждение ее пронзило — такого с ней никогда не бывало. Спустя минуту она испугалась, что это какая-то сатанинская и дурная сладость в ней родилась, но тотчас же подумала: «Люди его не наказали, так я, мать, должна это сделать. Из чувства справедливости во мне появляется это удовольствие».

Измученная, на дрожащих ногах, она вернулась в дом и поставила кнут в угол в сенях. Тут же она легла в постель возле своего мужа, который не заметил ее короткого отсутствия, и заснула там крепко и сладко, как никогда.

На следующий день Антек уселся на лавочке за сараем и там целый день просидел в одиночестве, греясь на солнце. Мать принесла ему завтрак, дала обед и ужин. Ночью на соломе в хлеву Антек дрожал со страху, что мать снова придет к нему с кнутом. Боялся и жаждал этого мгновения. Поостанывал от страха, но хотел, чтобы она пришла.

Дождлся он ее только на третью ночь. Снова она била его, сопя от усердия и слушая, как он тихо стонет, а ее снизу до самой шеи наполняла сладость. И тогда Зофья Пасемкова чувствовала, что из своих сыновей именно этого она любит больше всех, этот произошел из ее крови и кости. И, хоть она знала о его страшных преступлениях, она была уверена, что не выдаст его, а сама будет отмерять ему наказание, потому что справедливость должна восторжествовать.

Честь мужчины

Возвращаясь из школы в лесничество Блеса, пани Халинка Турлей увидела в небе небольшую стайку улетающих к морю лебедей. Для всех жителей Скиролавок это был верный признак, что уже наверняка пришла осень, а вместе с ней минуло что-то прекрасное, что повторится только много месяцев спустя. Халинка Турлей вдруг почувствовала себя на год старше, и, хоть ей было всего двадцать пять лет (а в этом возрасте редко думают о беге времени, потому что еще не находят ни седого волоса на виске, ни морщинки под глазами), она неожиданно осознала, что, даже когда пройдет осень и зима, ее не ждет ничего радостного. И хоть весной снова прилетят лебеди, земля и лес взорвутся зеленью, ее жизнь

останется такой же печальной и бесплодной, полной тех же самых забот и проблем. Через год в это же время она снова увидит улетающих лебедей, но тогда ей будет двадцать шесть лет, потом двадцать семь и двадцать восемь, и так до преклонных лет, которые она проживет без всякой радости. Уже улетели все летние птицы, а с ними, наверное, и маленькая ласточка, которую выкормили они с художником Порвашем, но она не принесла ей с неба капельку счастья. Все чаще срывались осенние ветры, потом пойдет снег, начнутся морозы — а в дровянике лесничества не было ни одного сухого полена, и в снежные метели она снова должна будет сама тащить из леса обледеневшие колоды, колоть их топором с разболтанным топорищем, чтобы тепло было хотя бы в ее комнатке на втором этаже. Обещал ей муж, лесничий Турлей, что летом он откопает канализационные и водопроводные трубы, укроет их от морозов тростником и тряпками. Он не сделал этого, хоть она ему постоянно напоминала. Значит, вода в трубах замерзнет, и надо будет носить воду ведрами из колодца на подворье, ходить не в теплую уборную, а в засыпанную снегом деревянную будку за сараем. И поэтому, помня многолетний печальный опыт, она уже неделю назад отослала своего пятилетнего сынишку к родителям в Силезию и, думая сейчас о нем, чувствовала себя кукушкой, выращивающей своего птенца в чужом гнезде. А состоялась ли она как женщина и любовница, если, ссылаясь на постоянное отсутствие дров, она не хотела готовить мужу обеды, а на ночь два раза поворачивала ключ в дверях своей комнаты? Состоялась ли она, наконец, как педагог, если в школе не могла вывести чесотку у детей? И, что хуже, она могла хоть два часа учить первоклассников, что буква, нарисованная на доске, называется «т», а в ответ слышала не «т», а «о», или «зет», или «в», потому что, как сообщили психологи из психологической консультации, у большинства ее учеников индекс интеллигентности ниже интеллектуальной нормы по шкале Векслера и, по-хорошему, почти все ее ученики должны были учиться в специальных школах. Что с того, что такую высокую оценку на заочном получила ее дипломная работа на тему о дошкольном обучении в селе, которое выравнивает жизненный старт для городских и сельских детей, если в последнее время к ней в нулевой и в первый классы попадали дети с индексом восемьдесят, а не девяносто или сто. Столько умных и ученых людей на свете делали разные захватывающие дух изобретения, а все-таки как-то не было слышно, чтобы кто-то сумел найти таблетку или укол, который позволил бы, например, у очередных детей молодого Галембки, Зентеков, Ярошей или Стасяков повысить индекс интеллигентности. Стасякова говорила «хрум-брум-брум», ее дети тоже говорили «хрум-брум-брум». Пани Халинка могла отличить одно «хрум-брум-брум» от другого «хрум-брум-брум», потому что одно выражало удовольствие, а другое — недовольство. Но этого не был в состоянии понять инспектор из воеводства и накричал на нее за это «хрум-брум-брум», твердя, что и другие дети в классе заражаются от этих странной речью и все начинают «хрум-брум-брумать», а значит — те должны быть изолированы в специальных школах в городе. А разве виновата была пани Халинка, что для направления детей в специальную школу необходимо было согласие родителей, а Стасякова такого согласия не выражала, потому что, как она утверждала, она так любит своих детей, что не может с ними расстаться, и, кроме того, за детей в специальную школу надо что-то заплатить, пижаму, одежду купить, а в Скиролавках они учатся задарма и близко к дому. «Хрум-брум-брум» Стасяковой звучало решительным отказом, а значит, в классах все должно было оставаться по-прежнему, все больше детей говорили «хрум-брум-брум», потому что это им больше нравилось, чем человеческая речь. В результате как дети способные, так и менее способные немногим отличались друг от друга. «Хрум-брум-брум» понемногу побеждало во всей школе, во всех классах. Воистину, должно быть, прав был писатель Любиньски, который приехал в Скиролавки, веря, что у простых людей он найдет исконную правду и народную мораль, но, когда простые люди пренебрегли его благородной идеей строительства автобусной остановки, он стал говорить, что во времена, когда каждый имеет широкий доступ к науке и ко все высшей квалификации, простой человек — это такой тип, у которого индекс интеллигентности — восемьдесят. Учиться у него вечным законам или народной морали — это то же самое, что требовать от лошади, чтобы она решила уравнение с двумя неизвестными. А когда у него не шла работа над разбойничьей повестью, он мял странички и, разбрасывая их по углам своего рабочего

кабинета, говорил пани Басеньке, что и так не стоит ничего хорошего писать, потому что скоро не только в школе и в магазине в Скиролавках, но и на всем белом свете будет раздаваться одно «хрум-брум-брум», а он на этом странном наречии творить не сможет. Совершенно потерял Любиньски любовь к простому народу, когда в хорошую минуту пытался заразить плотника Севрука своей любовью к «Семантическим письмам» Готтлоба Фреге и несколько страниц из этой книги ему прочитал. Плотник же, с большим уважением отнесясь к выводам, заключенным в книге, сказал, что они напоминают ему это «хрум-брум-брум» Стасяковой, только что сказанное на другом языке. Он, плотник Севрук, лучше понимает «хрум-брум-брум» Стасяковой, чем «хрум-брум-брум» Готтлоба Фреге.

Остановилась по дороге к лесу пани Халинка, посмотрела на улетающих лебедей, слезы навернулись ей на глаза, и сквозь них, как сквозь малюсенькие стеклышки, лебеди стали исчезающими за горизонтом белыми полосками. А когда краем ладони она отерла слезы с глаз, она увидела, что находится недалеко от дома художника Порваша, который, несмотря на то, что день был пасмурный и холодный, раздевшись до пояса, мыл во дворе свой старый автомобиль.

— Хэй! Хэй! — слабым голосом крикнула она ему.

— Хэй! Хэй! — громко ответил художник и радостно помахал рукой.

Пошла пани Халинка дальше, миновала дом Порваша, но через сто или двести шагов что-то ее словно ударило, она внезапно остановилась, оглянулась и сквозь слезы, которые снова потекли из ее глаз и стали похожими на осколки стекла, издали увидела Порваша — то маленького, то большого, то скорчившегося, то снова выпрямившегося, но все время того же самого, с кем она выхаживала ласточку. «Я люблю его», — подумала она. Она хотела, чтобы эта мысль каким-то образом ужаснула ее, заставила идти дальше, убежать в сторону дома. Однако вместо страха она ощутила в себе блаженство и даже радость. Снова она отерла слезы краем ладони и долго любовно смотрела на художника, хлопчущего возле машины. Она хотела быть с ним или возле него, погладить его по взъерошенным волосам, провести пальцами по животу, впавшему от постоянного недоедания. «Целый год, бедняжка, ходит в одной и той же грязной черной рубашке, — подумала она о нем с нежностью. — Зима наступает, а у него нет ни одного сухого полена, и ему будет холодно». И она удивилась, что то, что злит и возмущает ее в муже, Турлее, пробуждает в ней нежность и любовь к Порвашу. Каким же коварным чувством была эта любовь — столько раз описанная разными людьми, и все же для каждого человека таящая какую-нибудь загадку или тайну. «Я люблю его», — шесть лет тому назад точно так же она подумала о Турлее и была полна нежности, глядя на его грязные, поношенные рубашки, любила его мечтательность и беспомощность. Сразу после свадьбы она без всяких жалоб таскала в лесничество обледеневшие колоды, которые колола топором с разболтанным топором. Отчего же она перестала его любить и вдруг полюбила человека, в определенном смысле так похожего на того? В каком году, месяце, неделе, в котором часу она перестала любить Турлея и начала любить Порваша? Может быть, впрочем, это был процесс длительный, неторопливый, протекающий месяцами, неделями, как выдалбливание камня — капля за каплей. И кого об этом спросить, от кого услышать ответ?

Оперлась пани Халинка спиной о березу, растущую на обочине дороги, и начала вспоминать свою жизнь с лесничим Турлеем — год за годом, месяц за месяцем. Сначала, как она вспоминала, была случайная встреча группы путешественников из лицея с одиноким молодым лесничим, который приютил их в своем огромном сарае. Всем девушкам он показался таинственным, как глубь дремучего леса. Подружки завидовали Халинке, что он на нее одну обратил внимание и потом писал ей письма — захватывающие и романтические, словно голос из лесных дебрей. Для Халинки эти письма пахли лесной хвоей, пробуждали странные мечты и надежды. И, сдав на аттестат зрелости (хотя родители советовали ей учиться дальше), на крыльях тех мечтаний и надежд она полетела к тому одинокому лесничеству. Вышла замуж за инженера Турлея, отскребла облупившуюся старую краску со стен квартиры, покрасила в комнатах, вымыла окна, двери и полы, и ничто не казалось ей тяжелым, ничто не казалось превышающим ее девчачьи силы. Даже то не казалось чем-то плохим, что он не помогал ей готовить дом к супружеской жизни, а шел с ружьем в лес. Осенью и зимой она таскала обледеневшие колоды, чтобы согреться у огня из печи и у

огня любви. Она стирала ему рубашки, уговаривала его чаще менять майки и кальсоны. Для нее Турлей все еще пах лесной хвоей и манил таинственной глубиной лесных чащоб. Через год она родила ему маленького мальчика, и, видимо, здесь, в это время, возникло некоторое неудобство. Ребенку надо было стирать пеленки, а вода замерзла в кранах, и канализация перестала действовать. Труднее стало пани Халинке таскать из леса обледеневшие колоды, рубить их топором с разболтанным топорщиком. Да, это, по-видимому, тогда начались первые раздоры, потому что одно дело — греться у огня любви, и совсем другое — обогреть маленького ребенка. В то время освободилось место учительницы в Скиролавках, а поскольку пани Халинка была в деревне единственной женщиной с аттестатом зрелости и к тому же хотела учить детей, ее приняли на работу в школу, с условием, что она будет учиться заочно, что и осуществилось. Тогда она в первый раз отвезла ребенка к матери в Силезию. Она училась четыре года, защитила диплом, стала директором школы. Ребенка она забирала в лесничество только на лето, хоть это всегда должно было быть в последний раз, потому что Турлей обещал, что до зимы он привезет много сухих дров, трубы канализационные и водопроводные старательно обложит тростником. И ни разу не исполнил обещания — и этой осенью тоже. Другая женщина, может быть, привыкла бы к этому, потому что не бил ее лесничий Турлей, не пил водки, не курил сигарет, не бегал за девушками и вообще почти всю зарплату приносил домой. Но не только сухих дров и утепления водопроводных труб ожидала пани Халинка от Турлея. Она хотела чего-то большего, даже не дров и не труб, утепленных тростником, а именно чего-то другого. Только она и сама не знала, чего ей так сильно нужно. А тем временем Турлей ночь за ночью ложился на нее, выполнял несколько десятков движений, ни приятных, ни неприятных для пани Халинки, и тотчас же засыпал, тихонько похрапывая. Ей же после этих его действий все труднее было заснуть, и она мыслями возвращалась в родительский дом, где в ванной была старая арматура, которая давала ей удивительное наслаждение. Она хотела купить такую же, но ее уже не выпускали. Последнюю из этих старых она видела только в ванной у Порваша. И так получилось, что с течением месяцев и недель ее муж, Турлей, начал ассоциироваться у нее с чем-то неприятным, а художник Порваш — с чем-то приятным. Лесничий Турлей пах хвоей, и этот запах перестал ей нравиться, а Порваш — лаком и льняным маслом, и этот запах стал для нее приятным. Даже зеленый цвет мундира лесничего она возненавидела, а черный полюбила, потому что в черных рубашках ходил Порваш. Лежа без сна, слушая тихое похрапывание Турлея, она придумала, что, раз он любит каждую ночь выполнять несколько десятков плавных движений, а ей это ни приятно, ни неприятно, хотя становится все более неприятным, не случится ничего плохого, если за эти плавные движения он ей дровишек принесет, затопит кухонную печь. Она перешла в комнату на втором этаже, подобрала ключ к дверному замку и настаивала на своих требованиях. Год это продолжалось, а может быть, два года — кто их считал, кто их записывал? Сначала Турлей носил дрова и находил двери открытыми, потом носить перестал, и двери были закрыты. Он даже сказал ей в сердцах: «Ты как курва, которая своим задом торгует». Она подумала, что он прав, и ей стало стыдно. С тех пор она уже всегда два раза поворачивала ключ в замке и сама себе дрова носила, тащила обледеневшие колоды из леса, а плавных движений мужа выносить не хотела, потому что они казались ей невыразимо неприятными. И так она сама не знала, как и когда горячая любовь в ней остыла, потом превратилась в кусок льда, и что бы Турлей ни сказал, казалось ей глупым... Противным для нее стала даже его привычка громко пить чай и то, как он садился, как ходил, как улыбался, как сердился. А так как женская находчивость не знает границ, она время от времени портила водонапорную установку и шла мыться к Порвашу, требуя от мужа, чтобы он ее сопровождал, чтобы Порваш не напал на нее в ванной и не делал неприличных предложений. Турлей сидел в мастерской художника и разговаривал с ним о тростниках над озером, пани Халинка мылась, а потом три или четыре дня была веселенькая, голос ее звенел в деревне, как школьный звонок. Потом она даже без Турлея ходила иногда мыться к Порвашу, который, впрочем, никогда на нее не нападал и не делал неприличных предложений, может быть, потому, что в то время он начал присаживаться к широкому заду жены лесника Видлонга. Пани Халинка сердилась на Порваша за это дело, а когда они вместе выхаживали ласточку, она делала ему на

эту тему ехидные замечания, которые были тем ехиднее, что у нее самой задик был маленький, как у мальчишки, иной, чем у Видлонговой. Но Порваша она ни на минуту любить не перестала, а ночами думала, что могла бы позволить ему плавные движения, даже если бы это не доставило ей ни радости, ни огорчения, потому что он был художником Порвашем, а не Турлеем; он пах не хвоей, а лаком и льняным маслом. С другой точки зрения, как мы знаем, они были похожими, если не идентичными. Может быть, прав был доктор Неглович, утверждая, что любовь — это не единое чувство, а целый их комплекс, в котором в разные периоды то одно, то другое или третье берет верх и задает основной тон целому. Интересно было бы посмотреть, из каких элементов складывался комплекс чувств, который охватывал Халинку, когда она познакомилась с Турлеем, и что потом с этими элементами случилось, какие изменения с ними произошли, какой цвет и оттенки они теряли, а какой приобретали.

«Ты обманул меня,— в минуты гнева говорила Халинка своему мужу.— Ты обещал мне мгновения счастья в одиноком лесничестве среди диких дремучих лесов, а я обледеневшие колоды ворочаю и лес начала ненавидеть. Ты хотел мне лесные тайны открыть, а я тем временем стираю твои грязные рубашки, и воды мне для стирки не хватает, потому что ты трубы не утеплил на зиму». Тревожили Турлея эти обвинения, лес и старых друзей он призывал в свидетели, что он ни на йоту не изменился. «Никогда, Халинка, у меня не было дров, — напоминал он жене.— Когда ты была моей невестой, ты тоже обледеневшие колоды таскала, трубы у меня были замерзшие, а все же ты меня любила. Я не обещал, что стану другим, только что буду открывать тебе тайны леса. Но ты теперь не хочешь слушать о его тайнах». Он был прав, пани Халинка знала это, и очень ее эти слова огорчали. Неужели она в самом деле перестала его любить, год за годом, месяц за месяцем, из-за какой-то там дурацкой старой арматуры в ванной? К каким чувствам надо отнести ее отношение к старой арматуре — было бы это чувство той доминантой, которая отняла краску у их любви? Слишком вульгарным и грубым показалось ей такое объяснение, и поэтому она его от себя отбросила. А поскольку она за эти годы окончила институт, то, подумав несколько дольше и тщательнее, она так себе сказала: «Первые месячные у меня были позже, чем у других девочек, в шестнадцать лет. Недозрелую паненку взял себе Турлей в жены, ребенка я родила, стала женщиной и матерью. Пока у меня не было ребенка — он пробуждал во мне нежность, как малое дитя, и я колоды обледеневшие в его дом таскала, поила его и кормила, согревала возле печи. Материнство меня изменило. Я родила и не хочу больше иметь в доме двоих детей, а только ребенка и мужчину. Турлей — не мужчина, потому что иначе принес бы женщине колоду дерева, порубил бы ее топором, разжег бы домашний очаг, трубы на зиму утеплил, женщине удовольствие доставил». Но был ли мужчиной художник Порваш в том смысле, как она это определяла? Были ли у него дрова, разжигал ли он огонь в доме, не замерзали ли у него трубы зимой? Нет, три раза нет. Только вот в его ванной была старая арматура, и, думая о ней, нельзя было как-то милее не думать и о самом Порваше. И так пани Халинка снова возвращалась к этому вульгарному и странно унижающему обстоятельству, которое, казалось бы, не подобало связывать с чувством настолько возвышенным, как любовь. Ведь если в самом деле это обстоятельство оказывалось самым важным, как же это унижительно для женщины — и она, Халинка, скорее останется несчастной при Турлее, чем будет счастливой с Порвашем.

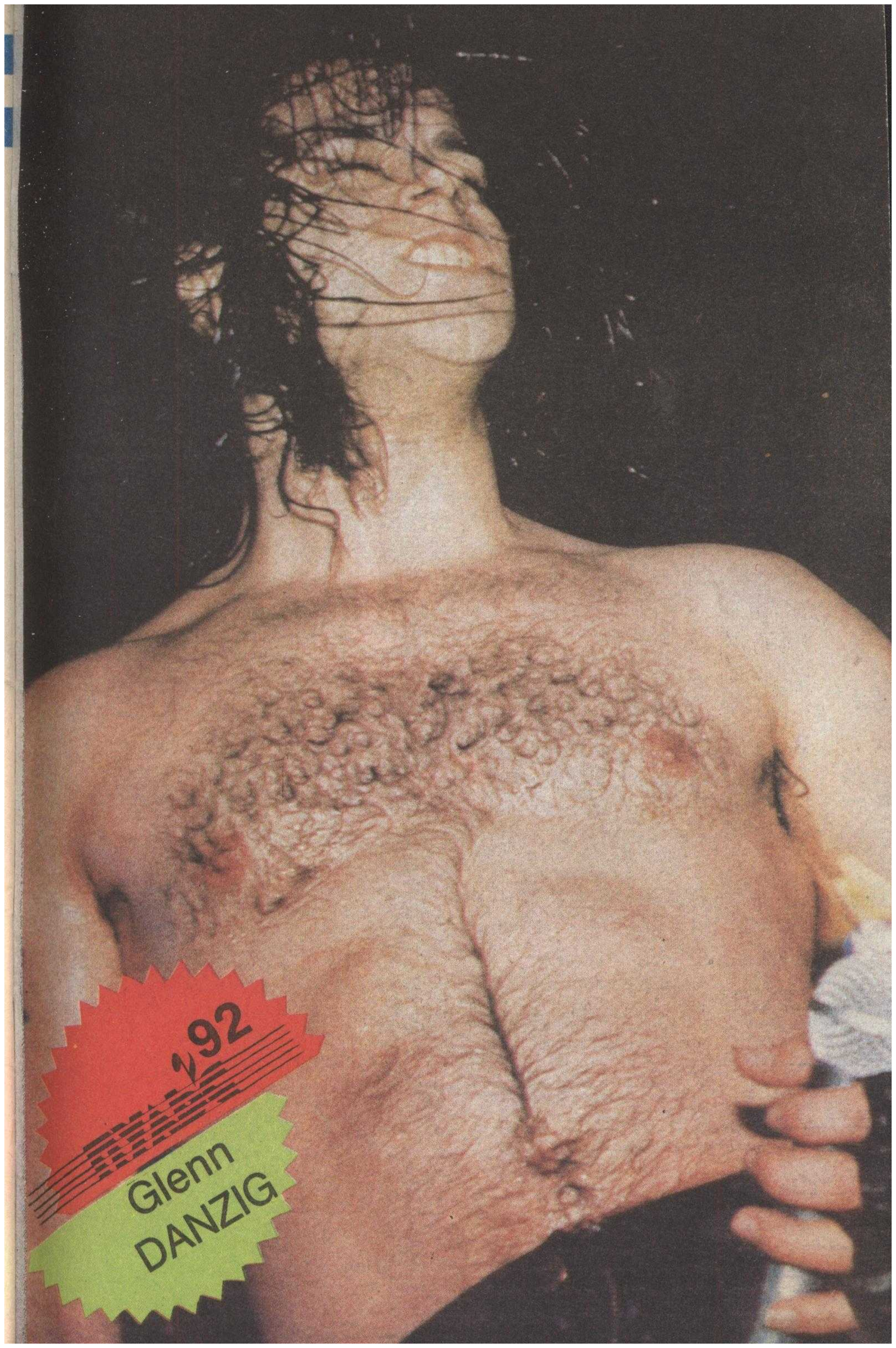
Приняв такое решение, она вздохнула и медленно, тяжелыми шагами пошла в сторону лесничества. В кухне она застала Турлея, который сидел за столом и читал газету. В печи бушевал огонь, а возле печи лежал штабель сухих и мелко порубленных дров. В углу кухни стояли три мешка, полные тростника для утепления водопроводных и канализационных труб.

— Я тебя люблю, Халинка,— сказал Турлей своей жене. — Поэтому немножко дров нарубил, печь затопил и решил укрыть трубы от мороза. Я знаю, что ты сегодня не закроешь свою комнату на ночь, а я приду к тебе и открою тебе великую тайну леса. О загадочном камне тебе расскажу, о месте, где ничто расти не хочет, и о дубе доктора.

Продолжение следует.

Перевела с польского Тамара Мачеяк.

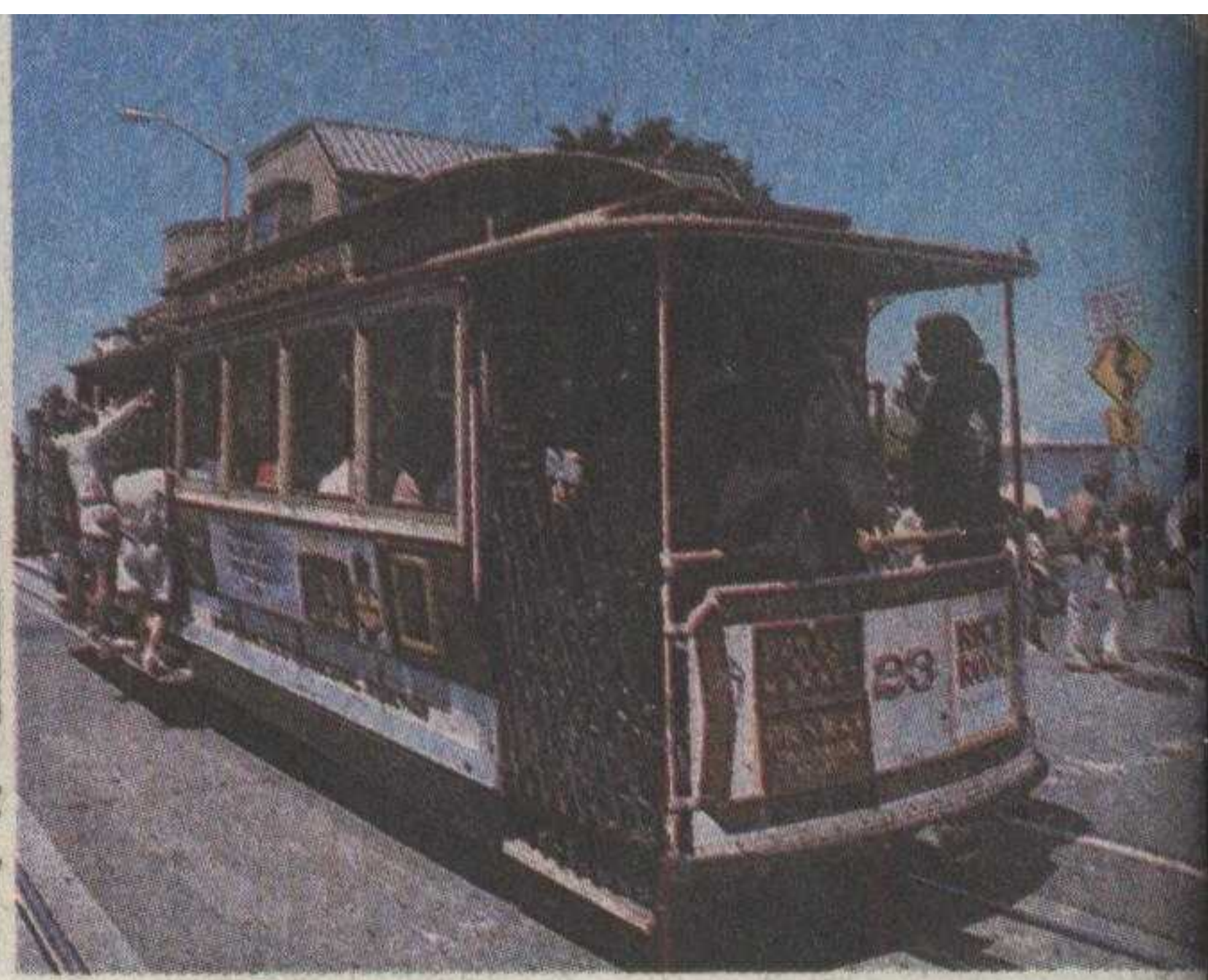
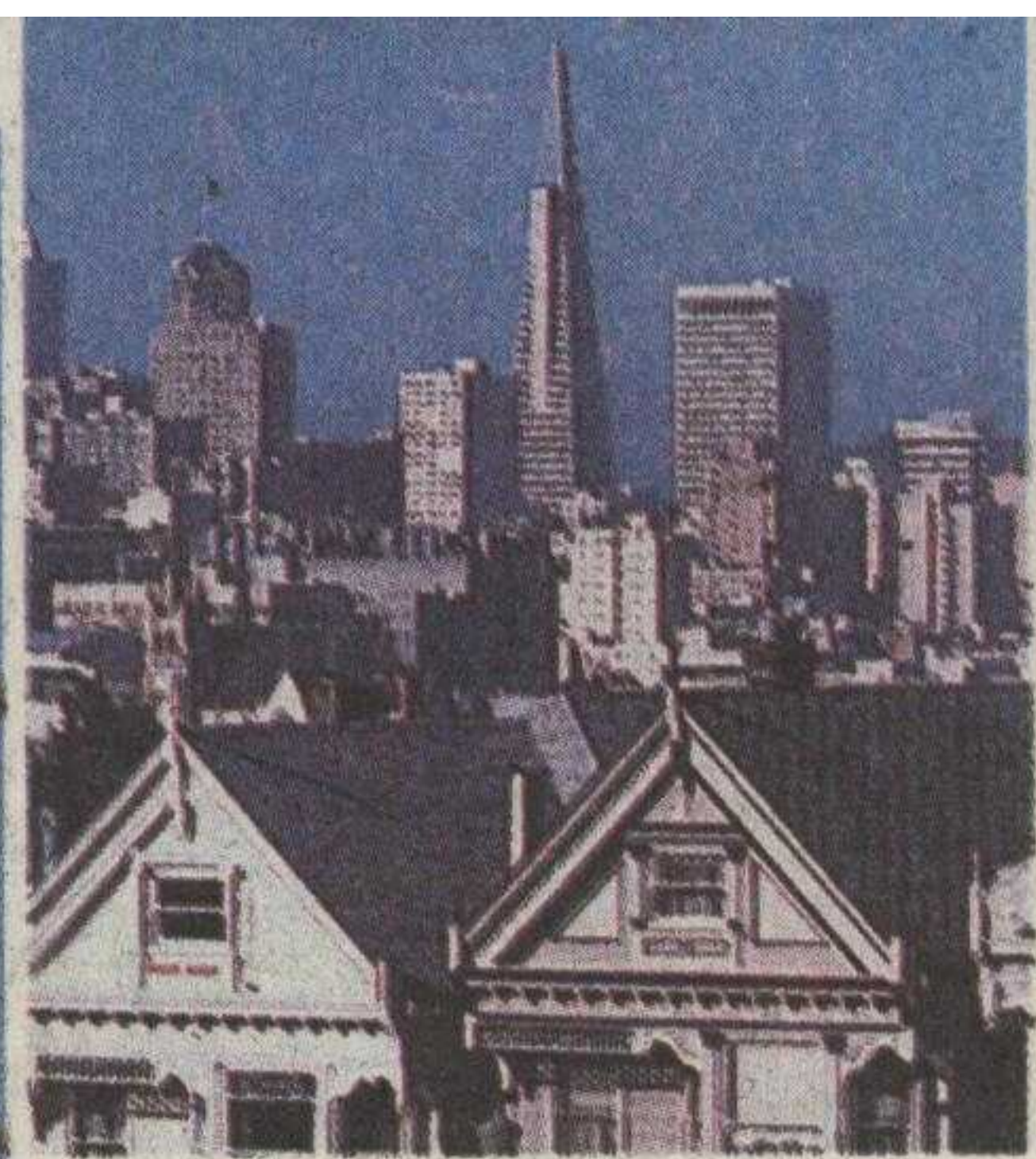

292

Glenn
DANZIG

Производственное коммерческое объединение «Аэрофлот – Советские авиалинии» и Авиакомпания «Московские авиалинии» предлагают новый международный маршрут:

МОСКВА – АНКориДЖ – САИ-ФРАИЦИСКО – АНКориДЖ – МОСКВА.

Пятница SU323 F12Y120	День Номер рейса Класс обслуживания	Суббота SU324 F12Y120
04.30	Москва	13.20
↓		↑
02.05 03.55	Анкоридж	16.05 14.45
↓		↑
	Сан-Франциско	10.55
Пятница	День	Пятница

Время указано местное.
 Подробную информацию о полетах Вы можете получить в представительствах Аэрофлота за рубежом, агентствах Аэрофлота в СНГ, а также по телефону: 4154342300 – представительство Аэрофлота в Сан-Франциско, 156-80-19 – международная справочная в Москве.

Продолжается подписка на «Пульс».
 Наш индекс – 70442.
 Телефон для справок – 285-07-41.

5971